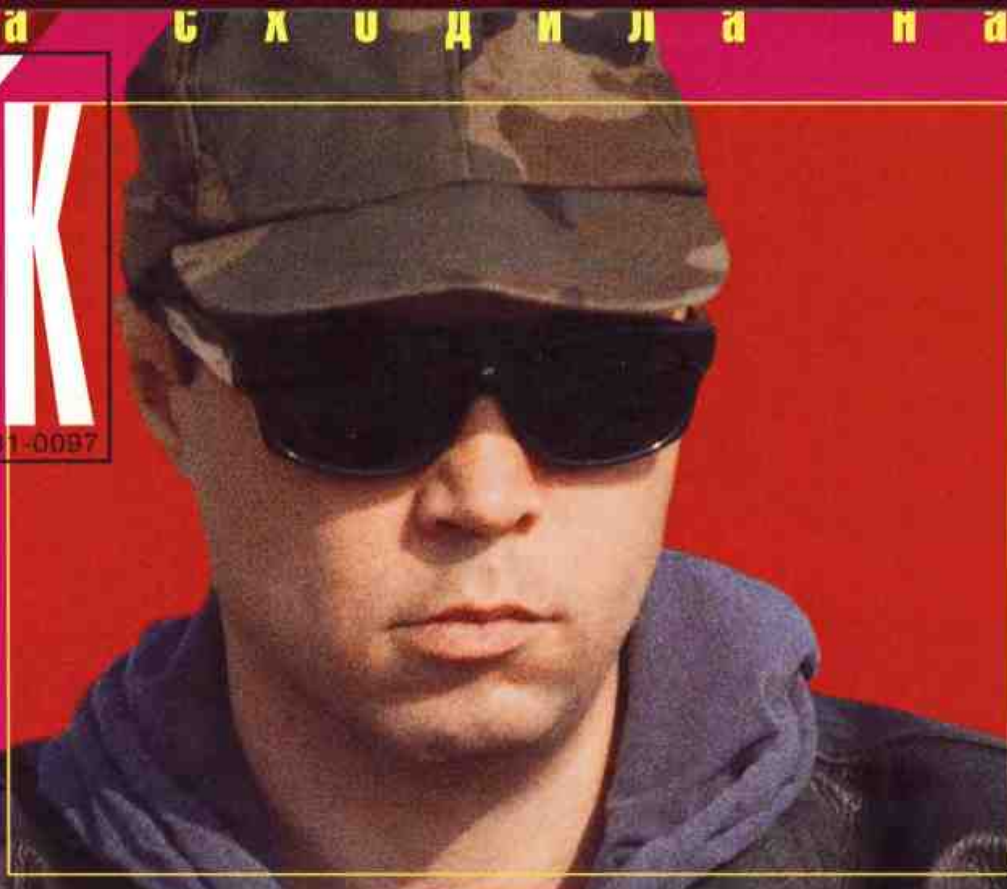

е в р о п а с х о д и л а н а п р а в о

WWW.ROPNET.RU/OGONYOK

ОГОНЕК

22 / 4750 / МАИ 2002 / ISSN 0131-0087

ЭНТОМОЛОГ
ДЕТСКИХ ДУШ
ВИКТОР ОЛЕГОВИЧ

ПЕЛЛЕВИН

В НОМЕРЕ

ПАЛЕСТИНСКИЕ ЛЮДИ-БОМБЫ

ВАРШАВА ТРЯСЕТ СТАРИНОЙ

ИСКАТЕЛЬ СЧАСТЬЯ ХОМЯКОВ

КАК ДЕЛАЕТСЯ «ШКОДА»

МАНДАЛА СПАСЕТ МИР

ДРУГОЕ ПИВО

И

НЕМНОГО ХОРОШЕЙ ЖИВОПИСИ

почему мы выиграем чемпионат мира по футболу

4 603747 000010

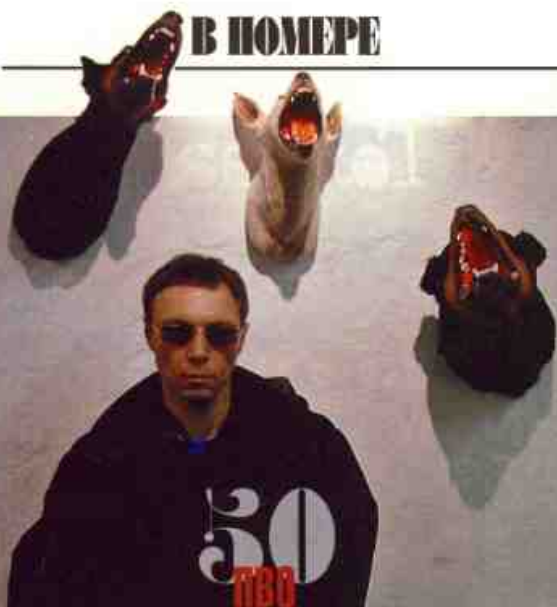

Когда я начинал писать книгу о Николае II, задумывал, по сути, роман. Написал около 600 страниц. И только тогда мне удалось найти записку Юровского — отчет о расстреле царской семьи. Скопировал записку в архиве, пришел домой и начал впечатывать текст в компьютер. И он... завис. Потом оказалось, что произошло невероятное — у компьютера была выжжена плата. Тогда, увы, я еще не знал, что записанное нужно дублировать на дискеты. И 600 страниц романа «ушли»... Ситуация напоминала фантастические романы — искусственный разум вышел из-под контроля и начал действовать самостоятельно... Правда, в конце концов именно благодаря произошедшему мне стало ясно, что компьютер сло-

рил не просто так — я изменил изначальному замыслу и должен создать текст заново. С тех пор я не раз убеждался в разумности компьютера. Более того, понял, что со временем он становится тобой. Узнаешь в нем свой характер. У него появляются твои привычки. Твои страхи и негодование определенно ему передаются... Почему это происходит? Хотел бы узнать. Однако думаю, что все эти очеловечивания обычного механизма не мог предугадать даже создатель ПК — господин Перотте, чье изобретение пятидесятилетней давности положило начало целой компьютерной эпохе. Увы, насколько знаю, Перотте совсем недавно умер. К слову — не получив за свое изобретение ни гроша. Вот такая усмешка судьбы.

В ПОМЕРЕ

ПОЧТИ ВСЕ, ЧТО НАПИСАНО О ПЕЛЕВИНЕ,

не соответствует действительности. Главный мотор большинства его сочинений — тоска и омерзение. Этими омерзением и тоской, загнанными, правда, глубоко в подтекст, достигается та великолепная точность, которая позволяет Пелевину не только смешно и лаконично описывать наше настоящее, но и почти всегда предугадывать будущее.

12 ЛЮДИ-БОМБЫ

НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ СОБСТВЕННЫМИ ГЛАЗАМИ УВИДЕЛ,

как готовят на Ближнем Востоке смертников-шахидов. С утреннего намаза и до вечерней молитвы поют песни, выступают с посмертными речами заблаговременно записавшиеся на видео шахиды, ушедшие «на дело».

18 КАЖДЫЙ ПРАВЫЙ ИМЕЕТ ПРАВО

ВАДИМ ЭРЛИХМАН РАЗМЫШЛЯЕТ О ТОМ, ПОЧЕМУ ЕВРОПА «ПОПРАВЕЛА»

При сохранении нынешних темпов роста миграции в Европе уже через полвека будут жить около 300 миллионов афроазиатов и лишь 250 миллионов белых. Аналогичная ситуация складывается и в России.

30 ЧТО ЕСТЬ СЧАСТЬЕ

ПИСАТЕЛЬ ЕВГЕНИЙ ПОПОВ ПОБЕСЕДОВАЛ

с передовым рабочим Владимиром Хомяковым и постарался выяснить, что сейчас представляет собою человек труда?

42 «ДЕРЕВЯННАЯ» ЖИЗНЬ АНАСТАСИИ НЕМОЛЯЕВОЙ

ДЛЯ ЭКС-АКТРИСЫ РОСПИСЬ МЕБЕЛИ СТАЛА ГЛАВНЫМ ДЕЛОМ ЖИЗНИ

Без всякого специального образования она оказалась востребованной как художник, в то время как многие профессионалы прозябают без заказов.

ОГОНЁК
НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

ФОТО REUTERS

ОГОНЁК ПАНОРАМА

НАУКА И ЖИЗНЬ

ПОПАЛ В ОЩИП

Израильские ученые из Университета Реховота вывели генетически модифицированную курицу, у которой напрочь отсутствует оперение. «Голая» курица менее восприимчива к жаркому климату по сравнению со своими сородичами, и мясо у нее менее жирное. Кроме того, у «лысой» курицы практически нет крыльев. Исследователи считают, что у новой птицы вообще меньше куриных недостатков, с которыми так или иначе приходится бороться потребителям. А того, что куры нового вида вышли на редкость уродливыми, прогрессивное человечество в супе не увидит...

ФЕМИДИ

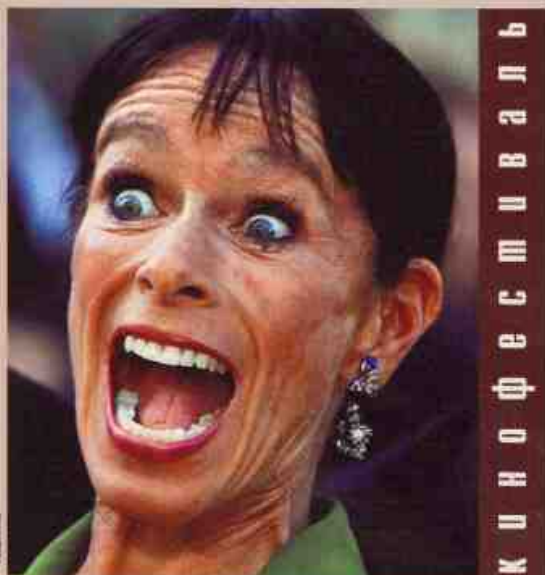

ИЗ ЗАЛА СУДА

Воистину, для настоящего служителя Фемиды ничего святого быть не должно. Бразильский судья Хуан Эльберо подал в суд за нарушение закона страны о выборах президента на самого Иисуса Христа. Поводом для иска стал рекламный плакат одной из политических партий, на котором было написано: «Иисус Христос — лучший путь вперед!» Согласно закону кандидат может начинать рекламную кампанию за три месяца до выборов, которые состоятся в октябре 2002 года. Когда судья из города Рио-Бранко увидел агитку, он справедливо решил, что Христос — это фамилия кандидата в президенты, и потребовал возбудить против него уголовное дело. Суд не принял это дело к рассмотрению, а только покраснел за своего работника.

КАКИЕ НАШИ ГОДЫ!

На этом снимке актриса Джералдина Чаплин, приветствуя участников 55-го Каннского кинофестиваля, широко улыбается. Во Франции в этом году она представляет главную героиню нового британского кино «Сладкие шестнадцать» и является главным претендентом на звание «Лучшая актриса». Героиня Чаплин «в свои шестнадцать лет» (о чем говорит название фильма) очень оптимистично смотрит на жизнь и всегда, как и актриса, широко улыбается. Именно так, наверное, должны улыбаться девчонки в шестнадцать лет. И никогда не грустить. Даже если звенит последний звонок. Даже если некуда поступать.

КИНОФЕСТИВАЛЬ

ПОЛИТИКИ НЕ НАДО. ДАЙТЕ ОДЕТЬСЯ!

Российские подростки, как показал социальный опрос департамента по молодежной политике Минобразования РФ, совсем не хотят лезть в политику. Лишь около 30% подростков в числе недостающих им прав указали: «выбирать мэра, губернатора, президента» и «создавать детские советы-парламенты в районе, городе, области, республике, стране». Чего же больше всего не хватает современному подростку? Как всегда, свободы внутри своей взрослой семьи! 61,8% хотят принимать участие в решении семейных проблем; 77,4% желают самостоятельно распоряжаться деньгами, полученными за работу, но почти каждый подросток (83%) мечтает одеваться и выглядеть по собственному вкусу.

ВОПРОС НЕДЕЛИ

Какие дополнительные права должны быть у твоих сверстников?

ПОВЗНИ МНЕ, ПОВЗНИ

Мода на мобильные телефоны постепенно переходит в сумасшествие. В мире есть телефоны с плеером, телефоны-диктофоны... Теперь появился и телефон-пистолет. Ничего сложного в его конструкции нет: 4 ствола 22-го калибра (5,58 мм) расположены в корпусе сотового телефона (по прямому назначению этот телефон использовать невозможно). Все кнопки, кроме клавиш 5, 6, 7, 8, бутафорские. Четыре упомянутые клавиши служат спусковыми крючками (не дай бог по забывчивости набрать на этом телефоне какой-нибудь номер). Чтобы перезарядить оружие, надо сдвинуть верхнюю часть аппарата относительно нижней и дослат патроны в стволы. Остается только позвонить...

ДЕНЬ «ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ»

Абитуриентские времена наступили не только в российских вузах, но и в американской мафии. По данным ФБР, за последнее время число членов преступных группировок Нью-Йорка сократилось с 634 до 570. Итальянские мафиозные структуры, до сих пор лидирующие на рынке наркоторговли, азартных игр, рокета и проституции, вынуждены были открыть двери для новых сотрудников. Некогда патологически закрытая для всех посторонних мафия начала размещать небольшие объявления в газетах. Из числа тех, кто откликается на газетное объявление, после собеседования отбираются только самые лучшие («конкурсы» — примерно 10 человек на место), после чего беззвучно совершают старый итальянский ритуал мафии. Они читают текст омерты, клятвы молчания, а на ладони у них появляется изображение святого покровителя данного клана. Наибольшим спросом у соискателей пользуется Семья ДеКавалканте, небольшая организация в Нью-Джерси, которая вдохновила создателей телесериала «Семья Сопрано».

(«конкурсы» — примерно 10 человек на место), после чего беззвучно совершают старый итальянский ритуал мафии. Они читают текст омерты, клятвы молчания, а на ладони у них появляется изображение святого покровителя данного клана. Наибольшим спросом у соискателей пользуется Семья ДеКавалканте, небольшая организация в Нью-Джерси, которая вдохновила создателей телесериала «Семья Сопрано».

БЕССРЕБРЕНИК

Арнольд Шварценеггер предложил создателям фильма «Терминатор-3» урезать свой гонорар на 8,4 млн. долларов. Сокращенные деньги позволят снимать фильм полностью в Америке (а не в Канаде, где меньше налог), а значит, и прибыль с него получит родная американская земля. С чего Арнольд стал таким патриотом? Все очень просто: ему идет шестой десяток, он задумывается о важных вопросах жизни и хочет стать губернатором штата Калифорния. Арнольд сделает жизнь там лучше и искоренит преступность как таковую. По мнению американских аналитиков, у Шварца с такой агитпрограммой есть все возможности стать новым хозяином Калифорнии.

БРАТ ЗА БРАТА

В Америке собираются снимать кино про события 11 сентября. Роль Усамы бен Ладена, скорее всего, будет играть его родной брат саудовский бизнесмен шейх Ахмад. 36-летний шейх познал все прелести жизни современного человека (у него даже своя киностудия есть!) — но только вот нет популярности. Ради нее шейх Ахмад готов не пожалеть и родного брата. «Возьмите меня в кино, — попросил он американскую киностудию, — я очень похож на брата, никто достовернее меня не сможет сыграть его, а в Америке я отношусь хорошо».

КАК ВЫУЧИТЬ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

ЦЕНТР
ЯЗЫКОВОЙ
ПСИХОЛОГИИ

АНГЛИЙСКИЙ - НЕМЕЦКИЙ - ФРАНЦУЗСКИЙ - ИСПАНСКИЙ - ЛАТЫШСКИЙ

У ВАС есть способности и есть проблемы.
У ВАС есть достоинства и недостатки.
У ВАС есть ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ
- это ЦЕННОСТЬ, которую можно
и нужно сделать капиталом!

- В офисе Центра или ON-LINE Вы можете:
 - пройти бесплатное психологическое тестирование, получить консультацию психолога и выяснить: как Вам надо изучать иностранный язык, чтобы добиться успеха;
 - заказать индивидуальную программу обучения иностранному языку по методике Центра языковой психологии.
- Занятия по программам Центра это: экономия времени (40%)
+ отсутствие зубрежки + осязаемый результат через 25-35 дней
+ возможность полностью заочного обучения.

Адрес: 125167, г. Москва,
ул. Красноармейская, дом 4.
Тел.: (+7-095) 212-0505, 214-8602
<http://www.clp.ru>

Каждому подписавшемуся
на журнал предоставляется
СКИДКА

\$ 100 **ОГОНЕК**
на любую программу обучения
в Центре языковой психологии.

ПОЛУЧИ СВОЙ ТЕЛЕВИЗОР

Уважаемые читатели! Журнал «Огонек» совместно с компанией «Сокол» проводит розыгрыш призов среди подписчиков. Вы можете стать обладателем телевизора «Сокол» или одного из фирменных призов журнала «Огонек». Для участия в акции вам необходимо подписаться на наше издание на срок не менее 6 месяцев и прислать в редакцию копию подписного абонемента, а также краткие данные о себе, свой почтовый адрес и телефон. Розыгрыш проводится методом жеребьевки, в три этапа. В первом — среди подписчиков I полугодия 2002 года, продливших подписку и приславших абонемент до 15 июня 2002 года, разыгрываются телевизор с диагональю экрана 54 см и пять фирменных призов журнала «Огонек». Во втором — среди новых подписчиков, приславших абонемент до 15 июня 2002 года, разыгрываются телевизор с экраном 51 см и десять фирменных призов журнала «Огонек». И в третьем этапе — между новыми подписчиками, приславшими абонемент до 15 июля 2002 года, разыгрываются телевизор с диагональю 37 см и пятнадцать фирменных призов «Огонька». Результаты акции будут опубликованы на страницах журнала. В случае выигрыша приз можно будет получить как в редакции, так и по почте (наложенным платежом). Продлив подписку на 2003 год, вы автоматически становитесь участником дополнительных акций, проводимых редакцией журнала «Огонек».

Будет людям счастье,

*счастье на века —
у тибетской мандалы
сила велика*

Сергей МАКСИМИШИН
(«Известия»), фото автора

Впервые слово «мандала» я услышал от своего знакомого, служившего в Эрмитаже монголоведом. В то время я был студентом-дипломником при эрмитажной лаборатории экспертизы, и на одной из лабораторных отечаловок разговор, как и все разговоры в 90-м году, зашел о том, почему у нас плохо, а у них хорошо. Мы единодушно осудили половинчатость горбачевских реформ и связали надежды на светлое будущее с отменой 6-й статьи.

— Отменяй — не отменяй, а ни фиги на этой земле счастья не будет, — сказал вдруг знакомый монголовед, прижав стакан с разведенным спиртом к седой холеной бороде. — Эта земля проклята. В войну монголы, кроме верблюжьих одеял и кожи для сапог, нам оружейную латунь поставляли. Добывали ее переплавкой буддийской скульптуры, собранной из разоренных монастырей. Теперь этот непростой металл гильзами и осколками рассыпан по всей России. Да и не только России. От Волги до Одера.

— Ой, Марик, а что же делать??? — всхлипнула склонная к оккультизму рентгенолог Лилия Петровна. — Это же навсегда.

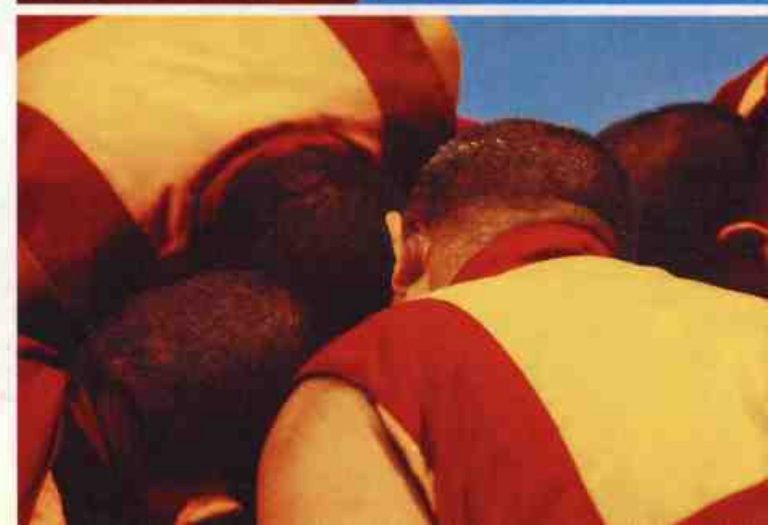
— Монахов надо звать. Очистительные практики проводить. Мандалы надо строить! — сказал Марк и залпом выпил.

МАНДАЛА ПЕСОЧНАЯ (тибетск., суц. ж.р.) — 1. Горизонтальная модель вселенной (сравн. ступа буддийская — вертикальная модель); 2. Горизонтальная проекция дворца божества, именем которого названа мандала; 3. Диаграмма, применяемая при медитации с целью повышения эффективности и полноты слияния медитирующего с божеством мандалы.

Этимология слова «мандала» до конца не выяснена, однако большинство исследователей сходятся во мнении о его индоевропейском происхождении (ср. русск. мандула — суц. ж.р., разг. — нечто непонятной формы и назначения; «Семеныч, если Вам не трудно, заберите к ... матери эту мандулу с прохода!; част. употр. с неопр. местоим. «какая-то», напр.: «Поншли, мужики, Танька, мля, какую-то мандулу зовет грузить!»).

Фразеологический словарь современного русского языка.)

Традиции мандалостроения широко развиты в странах Центральной и Юго-Восточной Азии. Материалом для создания мандалы

до последнего времени служили истолченные в ступе бытовой (не путать со ступой буддистской) драгоценные и полудрагоценные камни, однако современная буддистская наука допускает применение толченого мрамора, окрашенного гуашью (далее — «песок»), что резко понижает себестоимость изделия при незначительном снижении его изотерических свойств. Различают индийскую и тибетскую школы, отличающиеся способом нанесения песка: представители первой наносят песок посредством поглаживания друг о друга большого, среднего и указательного пальцев правой руки, тибетцы же используют конусообразные металлические трубочки «чакпу» — потирая ребристую поверхность чакпу рогом яка, мандалостроители создают вибрацию, за счет чего песок поступает в мандалу равномерной и непрерывной струей.

Церемония построения мандалы состоит из следующих этапов:

1. Обращение за прибежищем и чтение сангханы (2 часа).

Бригада мандалостроителей из четырех человек посредством обертонного пения и поглаживания колокольчиком:

* обеспечивает себе прибежище у Трех Драгоценностей буддизма: Будды, Дхармы (его учению) и Сангхе (общине практикующих);

* зарождает в своем сердце пламенное устремление сделать так, чтобы возведенная ими мандала и исполненный ритуал принесли бесконечное благо всем живым существам» (цит. по «Тибетские песочные мандалы», М., 2001);

* воздаст почести просветленным существам и учителям, донесшим до них сквозь века благородные учения Будды.

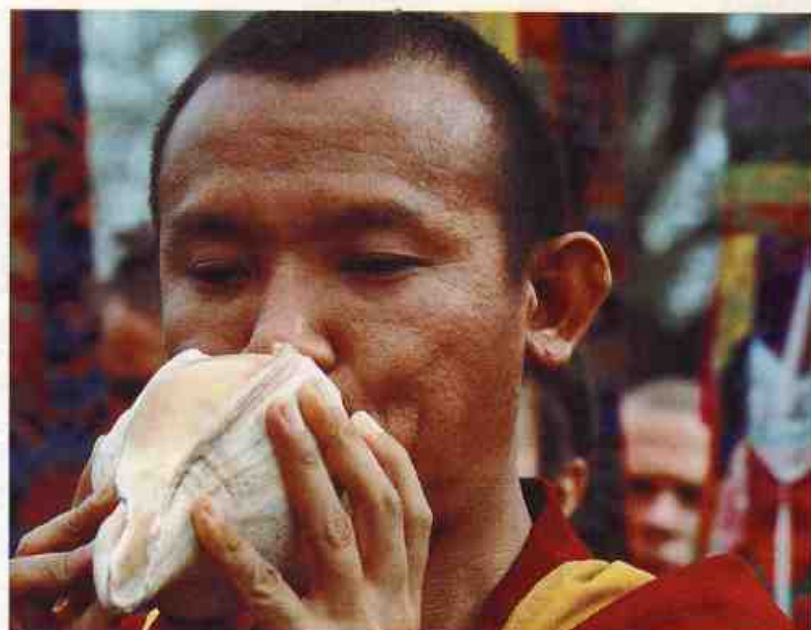
2. Очищение пространства (2 часа).

Включает в себя саджангву — очищение строительной площадки посредством горчичных семян и белого пепла.

3. Разметка мандалы (4 часа).

4. Собственно строительство (8 — 10 дней).

5. Созерцание готового изделия с целью слияния с божеством тибетским (4 — 5 часов).

Киеву мандалостроители безуспешно пытались подарить Мудрость; Самара их стараниями обрела, видимо, очень ей необходимое Безграничное Сострадание; Петербургу от мандалы в скором времени перепадет загадочное Очищение. Миллионы простых петербуржцев с нетерпением ждут того момента, когда благословенные отныне испарения Малой Невки изольются очистительным дождем

6. Разрушение мандалы посредством подметания ритуальным веником от диаметра к центру (3 минуты) с целью демонстрации собравшимся бренности сущего.

7. Затопление песка, из которого была сделана мандала, в ближайшем естественном водоеме (30 секунд) и просьба к духам водоема распространить благодать по вселенной с помощью круговорота воды в природе (от недели до года в зависимости от географического положения водоема, климатических условий местности, времени года и господствующих ветров).

8. Раздача людям, купившим за 100 рублей в местной валюте красный билетик, остатков песка мандалы.

9. Снятие благословения со стройплощадки.

Свойства мандалы песочной определяются главным образом областью компетенции того божества, которому мандала посвящена. При принятии решения о том, в каком типе мандалы нуждается тот или иной регион, учитываются его геополитические особенности. К сожалению, запоздалой оказалась попытка действующей на территории СНГ бригады мандалостроителей распространить на Украине Мудрость — приверженцам православной церкви удалось тайно пронести к месту строительства два ведра воды и вылить их на почти законченную мандалу, лишив ее потребительской ценности. После экскурсии по городу Самара монахи построили в

кинотеатре «Радуга» и утопили в реке Волга мандалу Ченрезинга, ответственного за Безграничное Сострадание. В Петербурге, ознакомившись с историей местного буддистского храма, самым ярким событием которой была варка и препарирование умершего в 1969 году в Риге африканского слона (в то время в храме размещались лаборатории Зоологического музея), ламы приняли решение о постройке мандалы Зеленой Тары, ответственной за Очищение.

Ставшие уже традиционными гастроли тибетских мандалостроителей по странам СНГ и Балтии, безусловно, способствуют взаимопониманию и укреплению дружбы между тибетским и российским народами. Так, сотни людей посетили петербургский дацан в мае 2002 года с тем, чтобы под характерный звук скребущихся о чаклу ячьих рогов слиться с Зеленой Тарой. С энтузиазмом была встречена отдыхающими в Центральном парке культуры и отдыха яркая и торжественная процессия монахов в канареечного цвета головных уборах, под рев раковин и мелодичный звон шимбал и колокольчиков несущих хрустальную конфетницу со священным песком к Малой Невке. Сотни людей за символическую плату получили пакетики с остатками мандалы песочной. Миллионы простых петербуржцев с нетерпением ждут того момента, когда благословенные отныне испарения Малой Невки, влекомые северным ветром, очистительным дождем изольются на Северную столицу.

О том, как понимает счастье передовик Хамяков, — на стр. 30

Александр ШАХИДЖАНЫЯ
(фото автора)

Люди

**Наш корреспондент
собственными глазами увидел,
как готовят на Ближнем Востоке
из детей смертников-шахидов.
Сказать, что детишки Палестины
хотят стать шахидами, значит
не сказать ничего:
ими мечтают стать!
Надеть поскорее «пояс шахида»,
затесаться в автобус или кафе
и клочками кровавого мяса
вознестись в небеса
вместе
с ненавистными
израильянами — вот главная
мечта едва ли не любого
палестинского
подростка**

Палестинские территории.
«Это не снимать!»

специальный репортаж

Русские террористы очень любили бомбы. Особенно они любили их взрывать, причем не в кафе и даже не в казармах. Но вот чтобы взрываться вместе с ними, забрызгивая собою мостовые и беленый потолок, — фи, это так неэстетично! Разве если случайно... Зато традиции добровольного самопожертвования «воинов ислама» во славу Аллаха по меньшей мере 800 лет. Основал ее своих личных целей ради (а вовсе не для общественного блага) известнейший деятель эпохи раннего арабского Средневековья Хасан ибн ас-Саббах, создавший нечто вроде секты, которую прозвали «хашшишины». Впоследствии это трансформировалось в «ассасины» и даже стало основой французского слова, означающего покушение на убийство. С высот нашего времени все было банально и просто: товарищ ас-Саббах набирал к себе нищих пареньков из глухих аулов и кишлаков, кормил-поил их, накачивая простейшими исламскими истинами: убей неверного во славу Аллаха и умри сам, а на том свете тебя ждут нецелованные гурии, которые подарят неслыханное блаженство. Неофитов обкуривали гашишем (отсюда и название!) до

бессознания, а к наиболее достойным под этот кайф подпускали специально нанятых блудниц. В общем, когда обкуренные и насытившиеся просыпались, им было что порассказать товарищам о райских садах. После чего всех смело можно было пускать на дело.

Дело обычно заключалось в ликвидации стоявших на пути ас-Саббаха шейхов, халифов и прочих мешавших ему эмиров. А также тех, кому шеф секты был должен.

Имам Хомейни провозгласил, что отдать жизнь в борьбе против неверных — долг каждого мусульманина. Эти вещие слова произнесены были аккуратно, когда иракцы раздраковали иранскую армию. Посему и появилось такое «ноу-хау» от Хомейни: иранских подростков вооружили пластмассовыми клочками от рая и пустили на иракские минные поля. В качестве миноискателей. А то обвязывали минами и запускали под танки: «С вами Аллахом и имам Хомейни! Вперед! Чернокожие гурии с нетерпением ждут у райского входа!» Судя по всему, количество этих гурий на небесах было просто фантастическим, ведь на каждого павшего шахида (т.е. мученика веры)

должно было приходиться не менее семидесяти двух девственниц!

Но это были, так сказать, пограничные разборки, мало кому в мире интересные и никого не задевавшие. А вот когда ту же методику взяла на вооружение, вдобавок усовершенствовав, террористическая организация «Хезболлах», действовавшая в Ливане, мало не показалось. В апреле 1983-го камикадзе прорвался на груженном взрывчаткой грузовике к посольству США в Бейруте: 60 трупов. Не прошло и полутода, как то же самое проделали в Бейруте, в казармах морской пехоты США и французов: уже около 300 погибших.

Собственно в Израиле человек-бомба впервые появился 16 апреля 1993 года: 22-летний активист ХАМАС Сахар Тамам Набуси наполнил микроавтобус «мицубиси» газовыми баллонами, положил рядом с собой Коран и с молитвою рванул себя в людном месте. Первый блин оказался комом: всего восемь раненых израильтян. Впоследствии наставники из «Хезболлаха» основательно поднатаскали палестинских учеников, и эффективность современных ассасинов резко возросла: лишь за

бомбы

**Малюсенькая
девочка лет трех
старательно
выводит в камеру:
«Я стану воинно-
самоубийцей
в боевом костюме!»**

последние полтора года осуществлено 110 таких терактов, которые унесли жизнь почти 400 человек.

Шахид ныне — самый страшный образ в Израиле. И самый популярный у палестинцев. Плакатами с портретами шахидов заклеены все стены арабских кварталов. В Вифлееме делано удивленно спросил у араба-таксиста: «А кто это?» — «Это наши герои-мученики, зверски замученные израильской военщиной, наши невинно убитые дети!» Невинные дети по большей части были усаты и лысоваты, и у всех без исключения, даже у совсем уж детского мелюзги, в руках «калашниковы».

Сказать, что детишки Палестины хотят стать шахидами, значит не сказать ничего: ими мечтают стать! Надеть поскорее «пояс шахида», затесаться в автобус или кафе и клочками кровавого мяса вознестись в небеса вместе с ненавистными израильтянами — вот главная мечта едва ли не любого палестинского подростка. Во всяком случае вы не найдете в том же Вифлееме ни одного арабского мальчишки, который бы не поспешил сообщить вам, что вот он скоро подрастет, научится лучше управляться со взрывчаткой и мудрые взрослые дяди торжественно доверят ему «пояс шахида». И тогда — тут Хамис, Адам, Ахмед или Хасан мечтательно облизнется и сально улыбнется, — и тогда «свобода вас встретит радостно у входа» в лице юной, стройной, многоопытной, но обязательно невинной гурии. И тут уж этот двенадцатилетний Хасан с ней та-а-кое учудит! Причем монологи эти на ломаном английском произносились громко, в присутствии израильских солдат, которые на такие провокационные речи никак не реагировали. А на лице майора Ильи было даже написано сочувствие: бедные вы наши, как уж тут не замечать о небесных девушках, когда вокруг, куда ни брось взгляд, ходят такие крокодилыци — ни одному пьящему столько не выпить!

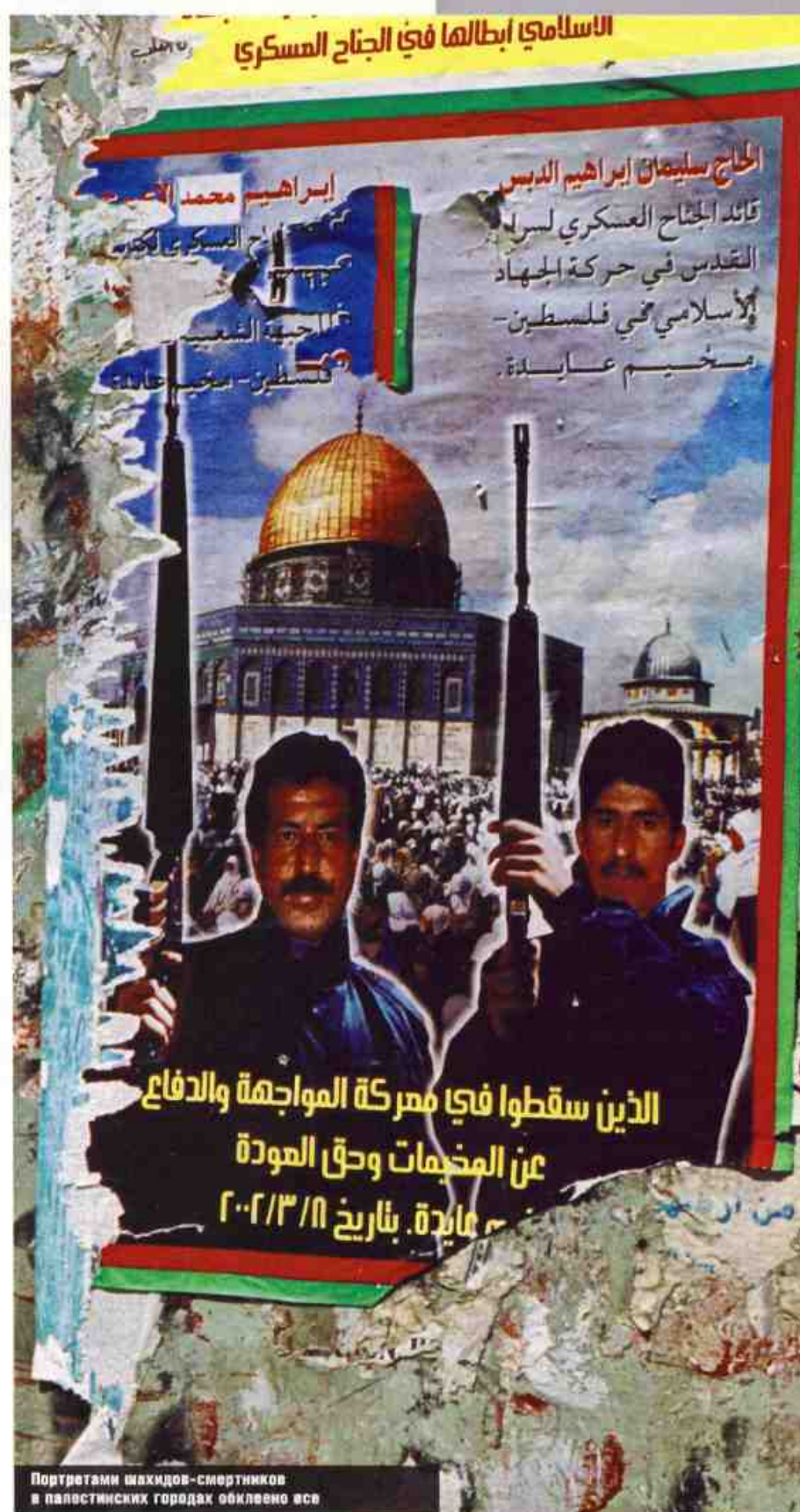
Как лелеют и воспитывают террористов-смертников, давно уже не секрет, тем паче тайны из этого не делают даже поощряющие террор власти Палестинской автономии. Воспитание начинается буквально с момента, когда младенца отнимают от груди матери, и это не преувеличение — достаточно посмотреть программы палестинского телевидения. Даже не зная арабского, понять можно все: настолько просты и убедительны сюжеты. А уж многочисленные детские программы (созданные, кстати говоря, и на деньги ООН!) — это вообще писк. Вот детский сад: детишки маршируют строем, играют с настоящими «калашниковыми», позируют с ними перед камерами и бодро поют воинственные песни. Вот в этой самой детской программе малюсенькая девочка лет трех старательно выводит в камеру: «Я стану воином-самоубийцей в боевом костюме! В бое-

вом костюме! В боевом костюме!» Ей вторит другой малыш: «Я полил своей кровью каждую пядь земли..» И рефреном всегда и везде идет лозунг-припев: «Убивай еврея, где только можешь! Убивай!» И всюду дети, малюсенькие девочки с кудряшками и пылкоокие пацаны с автоматами в руках, игрушечными и настоящими. Дети на парадах, дети на плацу, дети на похоронах, а вот добрый дядя (папа?) заботливо дает едва научившемуся делать первые шаги годовалому пупсику в генеральской (!) форме поддержать свой не чищенный лет десять автомат, а вот другой трехлетик щеголяет с огромным пистолетом в руке — тоже настоящим.

Помню наши детские садики, но даже ведомственный военный, куда меня засунули родители, и тот на этом фоне выглядел рассадником гуманизма, хотя мы тоже играли в войну, изображали буденновцев и рубали пластмассовыми пашками беляков. Но не динамитными же и не в натуре! Нас даже танки взрывать вместе с собой не учили и практических занятий по закрыванию амбразуры не проводили!

Ищу другую программу — вот уже подростки под водительством симпатичнейшей чернокожей гурии в берете и полевой форме на манер ансамбля песни и пляски имени Александра слаженно и ритмично выдают что-то такое горячее, пылкое, энергичное. Не понимая слов, так и захочешь встать в этот строй и запеть, и запеть, отбивая ритм каблукками армейских ботинок. И что запеть? «О, сионист, ты будешь, ты будешь погребен под лавиной камней! О, сионист, ты будешь, ты будешь погребен под лавиной камней! Ты — мишень для моего глаза... Стань жертвой вместе со мной!» И так везде, на всем палестинском канале, с утреннего намаза и до вечерней молитвы, без перерыва на обед: маршируют отряды, поют песни, выступают с посмертными речами заблаговременно записавшиеся на видео шахиды, ушедшие на дело, и непрестанно крутятся записи с подростками, бросающими камни в израильских солдат. А вот похороны очередного шахида — это не траур, не скорбь и плач, а радостное торжество: еще один в объятиях гурий! Как, правда, быть с девушками-камикадзе — внятных объяснений, увы, нет. Ну, богословы разберутся...

«Наша кровь кипит в наших жилах, мы умрем, мы умрем, мы умрем...» — радостно поют дети за школьными партами. Тем паче со школьной программой эта установка не расходится ни на йоту: в официальных учебниках, утвержденных чуть ли не лично Арафатом, подробно расписано, что евреев надо убивать, очень надо, всех, всегда и везде. А дабы теория не была суха, палестинское руководство вводит специальные уроки, на которых детишек обучают наиболее эффективным способам убийства. И все запечатлева-

В объединенном пресс-центре армии, полиции, администрации премьера и МИД Израиля: каждый день на стене погибших новые фотографии жертв шахидов

Израильский патруль на улицах Вифлеема

Wigs for disguise.

פאות לתחפושת.

ется на пленку, чтобы потом целыми днями крутить ее по ТВ.

Пропаганда ненависти именно среди подрастающего поколения, основного поставщика кадров шахидов, чудовищна: отдыхает не только Геббельс, но и наши товарищи из идеологического отдела ЦК. Про ТВ уже сказано, но есть еще и радио, и комиксы, и... мультфильмы! Главная тема всех палестинских мультфильмов и комиксов — бросание камней и убийство врага. И опять все под бравурное: «Наша кровь кипит в наших жилах...» В общем, у детей, согласно высочайшему решению Арафата сотоварищи, должна быть только одна жизненная цель, одна, но пламенная страсть — «убивать, убивать и... умереть самим».

Павликов морозовых из них готовят тоже покруче нашего: донести на ближнего, что он израильский шпион и наймит мирового сионизма, — святое дело. Ошибка прощаема и поощряема: лучше ошибиться и убить сотни невинных (они все равно вознесутся к гуриям), чем упустить хоть одного потенциального лазутчика. С пойманными расправляются на глазах у сотен зрителей, под видеозапись, дол-

го, жестоко, мучительно и с наслаждением, буквально вырезая кожу по кусочкам. И дети в этом деле — первейшие помощники, они не только смотрят, им поручают поучаствовать, внести свою лепту, а то и доверяют поставить завершающую кровавую точку. И все, теперь ты проверен в деле, причастился и приобщился, повязан — и знаешь, что будет с тобой, возникни хоть у кого мысль о том, что ты можешь изменить...

Жуткий кровавый туман мутит разум (если он еще есть), учащает дыхание, а с экрана телевизора звучит голос диктора: «Палестинские массы повсюду, палестинские массы везде. Убивайте!» Вот обычная пятничная служба на арафатовском телевидении: «Евреи есть евреи, бейте их, где бы вы ни были; где бы вы их ни встретили, убивайте их; где бы вы ни были, убивайте евреев и американцев; тот, кто надевает пояс со взрывчаткой на себя или своего сына и идет подорвать себя среди евреев, будет благословлен. Аллах акбар! Мы приветствуем продолжение мученических смертей в интифаде Аль-Акса... Делайте коктейли Молотова... Складывайте их, как продукты или напитки...»

И ведь никто, поверьте, никто в Палестине даже не скрывает, что детей учат не бояться смерти, а любить ее и стремиться к ней. Чтобы подвигнуть детей на самоубийство, вокруг каждого шахида, погибшего во время теракта, создается культ. Их фотографии украшают первые страницы газет, а потом тихо перекачиваются на страницы учебников. Вот обычный, самый заурядный школьный учитель, не пряча лица, дает интервью: «Мы учим детей тому, что бомбы-самоубийцы — это единственное, чего боится израильский народ. Мы учим их тому, что у них есть право на теракт. Более того, мы учим их тому, что человек, совершающий теракт, попадает на самый высокий уровень райского блаженства». Это, заметим, не муллы проповедуют с минаретов (эти тоже учат), а учителя в школах.

Недавно известный палестинский психолог, доктор Шауфик Массалха, провел исследование среди детей в возрасте от 6 до 11 лет: более половины из них мечтают стать террористами-самоубийцами, несущими пояс со взрывчаткой! Психолог утверждает: в течение десятка лет вырастет поколение, полное нена-

«Пояс шахида»: стандартное снаряжение араба-камикадзе

Он тоже мечтает стать шахидом

висти и готовое умереть при выполнении любых террористических заданий, аккуратно под аккомпанемент мелодии «Я буду вгрызаться в плоть моего завоевателя...»

По оценкам израильских спецслужб, террористам-самоубийцам, как правило, от 14 до 20 лет. Но бывают и постарше. До недавнего времени в камикадзе чаще всего записывались выходцы из бедных семей, не имеющие образования и работы. Но в последнее время все чаще подрывают себя и товарищи из весьма обеспеченных семей. Правда, родственников Арафата и прочих палестинских боссов среди них не наблюдается. Очень часто сами родители приводят своих детей за ручку к воспитателям со словами: «Сделайте из моего Мусы шахида!» Еще бы, весьма лестно сплавить лишний рот, получив при этом очень солидную сумму: официально семья погибшего шахида получала от палестинской администрации сначала 5 тысяч долларов, потом ставка возросла до 10 тысяч, а недавно тарифную планку поднял Саддам Хусейн, обещав аж по 15 тысяч баксов! Учтем, что сотня-другая выдается как бы авансом, под будущий «подвиг». Но, как утверждают эксперты, львиная доля

обещанных денег до семей все равно не доходит: ее прикармливают разного рода райсы — начальники. До семьи обычно доходит не больше тысячи-другой. Чему, впрочем, все тоже рады.

Больше всего таких школ по подготовке шахидов в секторе Газа. Но полным-полно их оказалось и в Рамаллахе, и в Дженине, да и в других местечках Западного берега. В этих спецшколах не учат математике и другим наукам, учат только одному: умирать с именем Аллаха. ХАМАС платит родителям за будущего шахида порядка 1000 долларов в месяц и ставит школьников на полное довольствие. В знак благодарности ученики с особым усердием усваивают науку религиозной борьбы и символической смерти. Учебник один-единственный — Коран. Причем детям дают заучивать только те места, где говорится о борьбе с неверными.

Особое внимание уделяется тренировке выдержки и концентрации, способности постоянно и повсюду находиться во враждебном окружении. Не меньшее внимание уделяется образу врага: Израиль и Америка для этих детей становятся воплощением зла. На

последней стадии обучения учеников делят на группы по пять человек и полностью изолируют от общения с родными и близкими. Они проходят интенсивный курс «духовно-политической» подготовки к предстоящей операции. Информацию о месте и времени проведения теракта получают за один-два дня. Сами теракты тщательно планируются, причем вовсе не исполнителями. Обычно смертникам помогают коллеги-ассистенты, которые и доставляют взрывчатку в условленное место буквально за несколько минут до акции. А за неделю до мероприятия пара опекунов постоянно находится рядом с шахидом, следя за его душевным состоянием и докладывая старшему инструктору о малейших признаках сомнения или колебания. Тот немедленно прибывает и приступает к укреплению решимости нестойкого товарища, полностью отрезая ему путь назад: отказ от операции невозможен ни при каких обстоятельствах. В ход порой идут откровенные угрозы расправы с его семьей. 72 гурии опять же далеко не последний аргумент: затраханному бедолаге хочется любой ценой вырваться к ним из этого адского земного круга. Сей-

Никто в Палестине даже не скрывает, что детей учат не бояться смерти, а любить ее и стремиться к ней

час, правда, по оценкам израильских спецслужб, в ряды камикадзе стало вливаться все больше и больше вполне образованных людей с университетским образованием — их-то сказками о гуриях вряд ли соблазнишь.

«Человеческая бомба», несмотря на все затраты, предельно проста, дешева и управляема куда лучше самого навороченного футаса. Все, что требуется для ее изготовления: шахид, гвозди, порох, электрическая батарейка, переключатель, короткий кабель, ртуть (извлекается из термометров), ацетон и специальный пояс с карманами для шести-восьми брикетов взрывчатки. Общая стоимость одного такого комплекта (кроме самого шахиды) от силы 150 долларов.

Помимо фанатичной религиозности для самого шахиды важны внешнее сходство с израильтянами и способность с помощью несложного грима стать похожим на еврея. Теракт не заканчивается со смертью шахиды. Сразу после него начинается активная пропагандистская кампания по прославлению героя: распространяются видеокассеты с его последним обращением к Аллаху, о нем говорят в мечетях, портреты облепляют стены, в его честь слагаются стихи и песни. А семья шахиды отмечает смерть родного человека так же торжественно и весело, как свадьбу.

Эх, красиво же гуляет этот Ближний Восток, свадьбу закатили знатную, долго гулять будут. Да и детишек, судя по демографии, надолго хватит.

По ком звонит колокол Декарта,

или Почему террористам-смертникам не больно

Василиса АКСЕНОВА

Главный гамлетовский вопрос: «Быть или не быть?» (в смысле жить или не жить?) — решается у смертников-террористов легко, потому что ответ на следующий гамлетовский вопрос о том, что будет с ними после смерти, имеет вдохновляющий ответ. У смертника смерть — это однозначно «сон — предел сердечных мук и тысячи лишений, присущих телу». Остается единственное препятствие, присущее телу: если умирать не страшно, то все равно это довольно больно. Любому человеку, даже террористу-смертнику, труднее всего перешагнуть как раз через болевой порог.

Три с половиной века назад Рене Декарт сформулировал предельно простую теорию боли, которая удовлетворяла нуждам науки и практической медицины целых два столетия: «Если огонь приблизится к ноге, то мельчайшие частицы огня способны привести в движение тот крошечный участок кожи, которого они коснутся. Тем самым они натянут тонкую жилку, прикрепленную к этому участку кожи, и в тот же миг откроют клапан в мозге, на котором оканчивается эта жилка. Все похоже на то, как если бы вы потянули за веревку, привязанную к языку большого колокола».

Правда, теория Декарта и все последующие распылились в прах перед самыми простыми фактами из реальной жизни. Например, представители одной из разновидностей бродячих юродивых, дервиши, пляшут на раскаленных углях уже не первое тысячелетие. У них что, пятки железные? Дерматологи обследовали стопы огнеходцев и не нашли в них каких-то особых отличий от подошв рядовых граждан, которые моментально получают тяжелейший ожог, как только ступят на костер. Или другой пример — Муция Сцевола. Юный римлянин держал руку на жаровне, пока захватив-

ших его в плен этрусков не начало тошнить от запаха паленого мяса. Убоявшись связываться с народом, который не знает чувства боли, этруски, по легенде, отпустили героя и сняли осаду с Рима. Точно так же, как юный римлянин, поступали и продолжают поступать по всему миру сотни и тысячи обычных людей, отнюдь не героев, перенося без единого стога самые изощренные пытки. Это уже не легенда, а экспериментально, к сожалению, установленные факты.

Им всем было не больно? Проще всего ответить, исходя из формальной логики: им было больно, но они терпели. Однако не всегда самый очевидный ответ верный. А кроме того, попробуйте сами сделать себе, например, хакакири, а я посмотрю, как вы будете терпеть.

Первым научно обосновал подвиг Муция Сцевола канадский нейрофизиолог Роналд Мелзак в середине 1970-х годов. К тому времени обезболивающие вещества (анальгетики) были известны и применялись в практической медицине уже как минимум несколько тысяч лет (например опиум). В середине 1970-х анальгетики применялись уже не потому, что от них «не болит», а со знанием дела, вернее, со знанием их химического состава. Более того, уже было известно, что наша нервная система при определенных условиях сама способна вырабатывать обезболивающие вещества. Выделили первые два анальгетика, образующиеся в нервной системе.

Иными словами, Роналду Мелзаку стало ясно, что боли не почувствуешь, если природные анальгетики (еще их называют опиоидами, потому что они сходны по действию с героином и морфием) заранее присутствуют в нашей нервной системе. Для того чтобы они там появились, иногда достаточно просто активировать побольше тактильных (чувствующих прикосновение) рецепторов кожи. Прием не новый и хорошо известный всем, кому

делали уколы. Опытная медсестра всегда шлепнет вас по мягкому месту, прежде чем воткнуть туда иглу. После шлепка в организме выбрасывается порция обезболивающих опиоидов, и боль от укола уже не такая сильная.

Опиоиды выделяются в нашей главной эндокринной железе — гипофизе. И как выяснилось, наиболее интенсивно они выделяются гипофизом при стрессе — это неспецифическая (на всякий случай) защитная реакция организма. Как показали опыты Роналда Мелзака, ненависть, подсознательный страх и ярость человека, попавшего в безвыходное положение — букет, вполне достаточный для столь сильной встряски организма, что простая физическая боль как бы отступает на второй план.

Страшная, всепоглощающая, граничащая с яростью ненависть к тем, из-за кого сейчас придется умереть, — вот те анальгетики, которые помогают террористам-смертникам умирать не больно. Людям, так сильно ненавидящим других людей, действительно не так уж больно расставаться с жизнью. Подумайте, каким надо быть человеком и человеком ли вообще, если ему гораздо больнее — не в переносном, а в физическом смысле — продолжать жить с такой ненавистью в душе.

Впрочем, из теории Роналда Мелзака вытекает по крайней мере один полезный практический вывод для нормальных людей, а не для смертников-камикадзе. Если вы боитесь зубного врача, то подгадайте так, чтобы визит к дантисту пришелся сразу после хорошего скандала с женой или начальником. Обезболивающий эффект часа на два обеспечен. Если же у вас нет желания ссориться с супругой или шефом, то можно нырнуть в прорубь, перебежать дорогу перед несущимся самосвалом или просто посмотреть новости по телевизору.

Алексей ИВАНОВ

Генерал Сафаров пошел ва-банк: начиная эту работу, он еще не был уверен в успехе, но понимал, что если не сделать этого сегодня, то завтра будет уже поздно

Экономическая «зачистка» по-татарстански

Еще несколько лет назад о существовании отечественной, так называемой русской мафии говорили полупешепотом, опасливо глядя по сторонам. Всесильные организованные преступные группировки наводили ужас на простых граждан и даже на сотрудников милиции. В частных беседах оперативники только разводили руками — «ну что мы можем сделать? У них деньги, машины, оружие, связь... А у нас что? Старенькие уазики, пистолеты сомнительного качества да радиостанции, в которых аккумуляторы садятся, не успеешь сказать: «Первый, я второй». Машины мы вообще на свои деньги заправляем...»

Все это действительно так. И хотя сейчас ситуация меняется к лучшему, работать милиционерам по-прежнему очень тяжело. Но, как показывает практика, если специалист хочет и если видит, что его усилия не пропадают даром, не уходят в песок, то и все перечисленные тяготы перестают быть непреодолимой преградой. Первые успехи МВД в борьбе с организованной преступностью очень помогли милиционерам в дальнейшей работе. Стало понятно: мафия не всесильна, а бандиты — вовсе не хозяева жизни. Даже если им очень хочется считать себя таковыми.

Фактор страха

В январе этого года Верховный суд Татарстана вынес первый в истории республики приговор по 210-й статье Уголовного кодекса «Организация преступного сообщества». Обвинительный вердикт слушали лидеры и рядовые члены группировки «Хади Такташ», одной из самых знаменитых и кровавых банд. Внушительные сроки — от десяти лет и до пожизненного. Это первый, но не случайный успех татарстанских милиционеров. Главное, теперь они знают, что гангстеров местного разлива не надо бояться. Страх перед милицией должен жить в них.

Долгое время Казань считалась чуть ли не главной в бывшем СССР кузницей бандитских кадров. Именно здесь появились первые группировки, отсюда начинали свой путь многие известные лидеры организованной преступности. Те же такташевы, например, обнаглели до того, что придумали себе девиз: «Хади Такташ — весь город наш!» Мириться с такой ситуацией было нельзя. Под руководством главы республиканского МВД Асхата Сафарова группировку разгромили. Писать об этом просто, но реально, просматривая материалы уголовного дела, понимаешь, какой кровью и каким трудом далась милиционерам эта победа. Но начало положено — это значит, что остановок в пу-

ти уже не будет. Тем более что теперь пресловутый фактор страха играет против бандитов — они увидели, что не все-силыны. И теперь боятся они.

От печки

Асхат Сафаров, заняв пост главы МВД Татарстана, сразу наметил главное направление работы — борьба с организованной преступностью. Большие банды и маленькие шайки подчинили себе львиную долю бизнеса в республике. Дань преступникам платили на всех уровнях, начиная с владельцев коммерческих палаток и заканчивая промышленными гигантами, такими, как КамАЗ или «Органический синтез». Начинать надо было, что называется, от печки.

Во всех милицеских учебниках написано, что бороться с организованной преступностью надо поэтапно, а самое главное — подорвать экономическую основу. Звучит вроде бы просто и понятно. Как это сделать на практике — вопрос другой. Тем более что до этого в Татарстане даже попыток таких не предпринималось. Разовые операции правоохранительных органов, пусть даже и успешные, были совершенно бессистемными, а потому ощутимого вреда бандитам не наносили.

Впервые в истории республики была создана специальная комиссия — оперативная группа, наделенная чрезвычайными полномочиями, в которую, помимо милиционеров, вошли сотрудники налоговой полиции, Министерства финансов, Министерства экономики и Контрольно-реви-зионного управления. Впервые кабинетные чиновники, при поддержке силовиков, могли без опасений за собственную жизнь начать серьезные проверки, результаты которых буквально шокировали всех.

Еще в 1997 году автогигант КамАЗ погибал. Предприятие оказалось на грани банкротства, почти все производство встало. По оперативным данным, поступающим в МВД Татарстана, завод элементарно разворовывался. Почти каждый этап контролировала та или иная преступная группировка, прибыли уходили в неизвестном направлении. Оперативная группа брала предприятие штурмом. Работа велась сразу по всем направлениям: чиновники проводили аудит и анализ экономической деятельности, работали налоговики, а оперативники и следователи, суммируя полученные данные, начали громить мафию, кормившуюся на грузовиках. Результаты работы ошарашили — специалисты установили, что вокруг завода кормилось почти 400 фирм и фирмочек весьма сомнительного происхождения.

Деньги, которые они зарабатывали на посреднических услугах, а иногда и на самом обычном воровстве, уходили в общак преступных группировок. Предприятие, выражаясь простым языком, «доили».

Когда Сафаров докладывал на заседании правительства республики и в МВД России о результатах работы, дела на автогиганте уже начинали налаживаться. Взятый под защиту милиционеров, завод начал работать. Сейчас все попытки бандитов вновь взять КамАЗ под свой контроль терпят неудачу. Теперь чиновники и милиционеры в рамках этой своеобразной «чрезвычайной комиссии» работают на постоянной основе — дел очень много. В этом году, например, финансово-правоохранительная «зачистка» началась на «Татэнерго».

Палка, палка...

«Палка» — самое страшное слово, которым бредит, наверное, любой оперативник или следователь. Знаменитая «палочная» система раскрываемости, принятая в МВД еще десятилетия назад, не только не помогала бороться с организованной преступностью, а наоборот, мешала. Не раскрыл — «палка» в минус, раскрыл — «палка» в плюс. По итогам все эти показатели суммировались, и неизменно получалось, что милиция работает плохо. Потому мало кто из милиционеров был заинтересован в том, чтобы браться за серьезные дела — если не раскро-ешь, значит, виноват. Пока будешь возиться, еще «висяков» наберется. Асхат Сафаров с первых дней работы на посту главы МВД заявил, что он против этой порочной системы. Показатели есть, но реально раскрываются лишь мелкие уголовные дела, а бандиты и убийцы отправляются за решетку вовсе не за то, что совершили, а за то, что были пойманы, например, с героином или пистолетом. Сафаров попробовал изменить ситуацию: сотрудники министерства начали регистрировать все преступления, настойчиво раскручивали дела, казавшиеся совершенно неподъемными.

Результат начинания оказался вполне закономерным и печальным — показатели раскрываемости поползли вниз, а уровень преступности в республике вырос почти наполовину. На коллегии в Москве Сафарову пришлось выслушать в свой адрес много нелицеприятных отзывов. Но упрямый министр решил не отступать — и уже в 2000 году рост преступности удалось остановить, а раскрывать стали больше. С тех пор ситуация с каждым годом стабилизируется.

А ну-ка — отними!

Современная преступность уже давно живет за счет доходов от легального бизнеса. Там — верные деньги и меньше риска. Заняв свое кресло в здании Министерства внутренних дел Республики Татарстан, Асхат Сафаров предложил коллегам и подчиненным проанализировать ситуацию, понять, как именно деньги попадают к бандитам. Картина получилась прозрачной на удивление. Оказалось, что есть всего два варианта: так называемые крыши, когда рэкетеры ежемесячно собирают с подконтрольных коммерсантов дань, и фирмы, работающие на преступников — легализующие грязные деньги или же просто выступающие в роли красивой вывески, прикрывающей неблагоприятные дела.

С «крышами» было проще — начав регистрировать все заявления от граждан, МВД получило определенный кредит доверия. И предприниматели постепенно теряют страх и начинают обращаться в милицию. Несколько довольно громких специальных операций принесли весьма ощутимые результаты. Бандиты потихоньку, но все же начали сдавать позиции. Со вторым («бандитскими» фирмами) сложнее. Но именно здесь и пригодился опыт, полученный во время совместных с чиновниками и экономистами проверок. И сейчас Асхат Сафаров говорит, что не испытывает головокружения от успехов, но надежда на стабилизацию появилась. Победен страх, развеяны мифы.

Жан-Мари Ле Пен
(Франция)

Вадим ЭРЛИХМАН

Каждый правый имеет право?

Размышления о том, почему Европа «поправела»

Пима Фортейна убили ранним вечером 6 мая. Садясь в машину, 54-летний лидер голландских правых задержался, чтобы пожать руку подошедшему мужчине. Неожиданно тот выхватил револьвер и выпустил в политика шесть пуль. Случилось это в тихом пригороде Амстердама — мегаполиса, на треть заселенного иммигрантами, против которых Фортейн метал громы и молнии. Но его убийцей оказался 32-летний коренной голландец Волькерт ван дер Грааф, убежденный вегетарианец и борец за права животных. Знакомые считали его тишайшим человеком, не способным убить и червяка. И червяка он действительно не тронул бы. Грааф сумел скрыться с места преступления, однако спустя несколько часов без сопротивления сдался полиции.

В те же часы в Париже на улицы вышли ликующие толпы. «Мы победили», — скандировали демонстранты, празднующие победу над «чудовищем» Ле Пен, который привел французских правых к небывалому успеху на выборах и опасно приблизил к олимпу власти. Привычный имидж «фашиста» сыграл свою роль, и во втором туре президентских выборов Ле Пен бесповоротно проиграл Жаку Шираку. Теперь его противники ликовали — вместо того чтобы задуматься: в чем причина «поворота вправо», вот уже не первый год одолевающего европейский политический корабль?

Кто там шагает правой?

После краха нацизма Европа полевела всерьез и надолго. Одного подозрения в профашистских симпатиях было достаточно для краха репутации политика. В большинстве стран закон запрещал пропаганду фашистских идей, под которыми понималось сочетание национализма, расизма и антикоммунизма. Правда, маргинальные ультраправые партии существовали почти везде, но у большей части общества они вызвали отторжение. Даже бравый ветеран-десантник Жан-Мари Ле Пен, создавший в 1972 году свой Национальный фронт, ни разу не получал на выборах больше 7% голосов. Либеральные СМИ надолго запугали обывателя собирательным образом «неофашиста» — то ли недобитого концлагерного надзирателя, то ли прыщавого скинхеда с бейсбольной битой.

Многие годы на европейской шахматной доске разыгрывались чинные партии социал-демократов и христиан-демократов, которые перекидывали друг другу власть, как теннисный мячик, немало преуспев в насаждении терпимости, политкорректности и культуры дискуссий. Однако в конце 90-х началось нечто странное. То в одной, то в другой стране Евросоюза крайне правые выныривали из политического небытия и получали массовую поддержку. Первый тревожный звонок прозвучал в Австрии, где на парламентских выборах 2000 года второе место завоевала ультраправая Австрийская партия свободы, а ее улыбчивый лидер Йорг Хайдер стал заместителем канцлера. После этого Австрии объявили бойкот как «паршивой овце» в европейском стаде. Однако вскоре та же история повторилась в Норвегии, где весной 2001-го 15% голосов на выборах получила ультраправая партия прогресса во главе с Карлом Хагеном.

Следом была Дания, где Партия прогресса домохозяйки Пии Кьергор завоевала 16% парламентских мест. В Бельгии набирает силу Фламандский блок во главе с Филипом Девинтером, старательно подражающим Ле Пену. Даже в Британии, где фашистов сроду не жаловали, одна из националистических партий летом 2001-го завоевала места в нескольких городских советах. В Германии базой неофашистских организаций стала территория бывшей ГДР, где особенно велика безработица. Именно там «бритоголовые» чаще всего убивают и калечат иностранцев, а на последних земельных выборах в Саксонии они получили 13% голосов. Похожая картина в бывших «братских» странах — Польше, Чехии, Венгрии. В Италии в правительство Берлускони входит Лига Севера, выступающая за изгна-

Пим Фортейн (Голландия)

Дэвид Бланкетт (Англия)

Йорг Хайдер (Австрия)

ние из страны «нежелательных иностранцев». Есть места в парламенте у Национального альянса, возглавляемого внучкой Муссолини, — его поддерживает 5% итальянцев. В соседней Швейцарии правая Народная партия крупного бизнесмена Кристофера Блохера имеет поддержку 23% избирателей.

Ударом грома для почивающих на лаврах либералов стал успех Ле Пена на выборах президента. 17% французов — почти шесть миллионов — поддержали призывы бывшего десантника выйти из Евросоюза, закрыть границы для иммигрантов, восстановить смертную казнь. Никогда еще Национальный фронт не имел такой поддержки в массах. Хотя во втором туре 5 мая Ле Пен не набрал новых процентов, его популярность наверняка будет расти — ведь причины, породившие ее, вряд ли удастся устранить до следующих выборов. Голосование непоправимо разрушило имидж правых как «партии лавочников» — за них проголосовало 25% безработных, 21% пенсионеров, 18% рабочих.

И наконец Нидерланды. Самая свободная и либеральная страна Европы, где наркотики продаются в аптеках, по улицам можно ходить хоть голым, а однополыми браками скоро будут вытеснены обычные. Немудрено, что и вождь местных ультраправых оказался геем, притом бывшим марксистом. Профессор социологии Пим Фортейн получил известность резкими статьями в газетах, потом недолго был лидером партии «Жизнеспособные Нидерланды», был изгнан оттуда и в конце 2001 года возглавил собственный «Список Пима Фортейна». За пару месяцев блок набрал немалую популярность, завоевав 30% голосов на местных выборах в Роттердаме. Причина этого заключалась не только в незаурядности Пима, на ярком фоне которого меркли все прочие политики, но и в том, что он говорил. В отличие от прочих правых профессор горой стоял за свободу и демократию, которым якобы угрожали нахлынувшие мигранты. Особенно он ополчился на ислам, который считал «отсталым» и «нетерпимым». Вовсю пользуясь открытостью Нидерландов, пришельцы покончат с этой открытостью как только смогут — такой вывод для многих прозвучал откровением. «Списку Пима Фортейна» прочили серьезный успех на выборах в парламент, но за девять дней до них прозвучали роковые выстрелы.

Убийство Фортейна вызвало шок в стране. Тысячи его сторонников вышли на улицы, и дело едва не кончилось штурмом здания парламента в Гааге. На выборах партия покойного завоевала 16% голосов, однако среди ее лидеров пока не видно никого, кто был бы способен заменить экстравагантного профессора. Но свято место пусто не бывает — и в Голландии, и во Франции ультраправые уже превратились в «третью силу», дышащую в спину власти.

Франции ультраправые уже превратились в «третью силу», дышащую в спину власти.

Черно-желтая Европа

В борьбе за голоса крайне правые пересматривают свои прежние лозунги. Антикоммунизм уже не актуален, у национализма в условиях единой Европы тоже немного шансов. Остается расизм — точнее, неприязнь к иммигрантам из «третьего мира», хлынувшим в благополучные страны Запада. О том, что эта проблема не надумана, говорит сухая статистика. За десять лет число «перемещенных лиц» во всем мире выросло на четверть и достигло 150 миллионов. В США и Канаду ежегодно прибывают почти 8 миллионов беженцев, в страны Евросоюза — более миллиона. Но если громадные просторы Северной Америки еще далеки от переполнения, то Европа трещит по швам — иммигранты здесь составляют от 3 до 15% населения, и эта доля растет невиданными темпами.

Меньшая часть мигрантов селится на Западе законным путем — находят постоянную работу или воссоединяются с семьями. Боль-

шинство приезжают под «крышей» ООН как беженцы из «горячих точек» — Афганистана, Руанды, бывшей Югославии. Стоит одному мигранту получить статус беженца, как следом за ним перебирается вся многолюдная семья, которая на новом месте продолжает активно плодиться. Многие появляются в Европе как гастарбайтеры, но и они не упускают случая закрепиться здесь надолго или навсегда. Множится и число нелегальных мигрантов, которые без видимой цели целыми семьями кочуют по миру в поисках лучшей жизни. Трафик их транспортировки за последние годы так разросся, что доведенные до отчаяния чиновники Евросоюза всерьез предлагают сажать перевозчиков на десять лет. На одну только отправку отловленных нелегалов на родину ежегодно тратятся миллионы, но они возвращаются снова и снова.

Те, кому удалось записаться в беженцы, получают неплохие деньги — до 400 евро. Они пользуются бесплатной медицинской помощью, а их детей отправляют в школы по месту жительства. На днях английский министр внутренних дел Бланкетт посетовал на «засоренность» школ детьми иммигрантов, из-за которой нагрузка на учителей приблизилась к критической, а качество образования резко упало. Та же картина во Франции, где в детских садах лишь треть детей относится к белой расе, а остальные — негры, арабы и азиаты. В прошлом остались и разговоры о жалких грошах, которые платили гастарбайтерам, — сегодня они получают от 60 до 75% зарплаты аборигенов, заполняя все больше рабочих мест. Коренные европейцы не желают работать на заводах или убирать улицы, к тому же население стремительно стареет, поэтому чиновники Евросоюза всерьез планируют в ближайшие полвека принять еще 150 миллионов мигрантов. Но они не учитывают, что уже в следующем поколении многие приезжие бросают работу, предпочитая «доить» и без того трещащую по швам систему социального страхования.

Серьезнейшим следствием иммиграции стала преступность. Ни для кого не секрет, что в некоторые кварталы Парижа, Гамбурга или Бирмингема белому человеку в темное время суток лучше не заходить. Здесь процветают проституция, торговля наркотиками, игорный бизнес. Банды безработных подростков-иммигрантов добавляют хлопот полиции. Как и в России, власти уверяют граждан, что доля «этнической» преступности не так уж велика, умалчивая, что процент правонарушителей среди мигрантов заметно выше. Причина в том, что многие пришельцы исповедуют «племенную мораль», которая применяется только к соплеменникам. К тому же искать счастья на чужбине обычно отправляются самые «продвинутые» и свободные от моральных предрассудков. Зато этих предрассудков хватает у европейских либералов, которые до сих пор взваливают на себя вину за преступления колонизаторов. Боясь обвинений в расизме, власти и стражи порядка долго закрывали глаза на деятельность не только преступных шайк, но и террористов из «Аль-Кайды». Иные либералы и теперь делают все возможное, причем не по заказу «с Востока», а по личной инициативе — чтобы снять все подозрения с бен Ладена, извалив ответственность за теракты 11 сентября на кого угодно, вплоть до японской мафии; сам Буш еле отмазался от обвинения в преступном бездействии, а то и прямом попустительстве! Хватает таких добровольных адвокатов и у нас: для них обвинить чеченцев в московских, буйнакских или иных терактах сегодня то же самое, что расписаться в сталинизме.

По мере умножения мигрантов они все решительнее навязывают свои порядки. Пробным камнем стало дело писателя Салмана Рушди, которого исламисты затравили на глазах у всей Европы. К удивлению либералов, оказалось, что европейское гражданство само по себе не прививает терпимости, уважения к чужим правам и прочих демократических принципов: все это нужно долго и мучительно возвращать. Увы, количество иммигрантов растет куда быстрее, чем их цивилизованность. Дело даже не в потоках новых пришельцев, а в высокой рождаемости прежних — в 2,5 раза выше, чем у коренного населения. По подсчетам французских военных, к 2025 году в армии может остаться лишь 10% белых французов. Заполнив армию, а потом и госаппарат, иммигранты запросто

могут прийти к власти в Евросоюзе. Причем вполне демократическим путем — ведь при сохранении нынешних темпов роста миграции уже через полвека здесь будут жить около 300 миллионов афроазиатов и лишь 250 миллионов белых.

Что делать

Единогласно осуждая «расизм» Ле Пен и его единомышленников, западные политики делают вид, что проблемы конфликта цивилизаций вообще не существует. Они легкомысленно уповают на то, что, пожив в Европе, иммигранты смогут вписаться в местное общество. Этот процесс и в самом деле идет — те выходцы из Азии и Африки, которым посчастливилось примкнуть к «среднему классу», быстро теряют интерес к нищим соплеменникам. Характерно, что треть сторонников Фортейна состоит из темнокожих голландцев, которым совсем не нужны новые пришельцы. Увы, большинство мигрантов не имеют ни образования, ни нужных навыков и обречены на роль завистливых иждивенцев. Та же «племенная мораль» может направить эту зависть на акты мести удачливым соотечественникам, а потом и «закравшемуся» местному населению. Сегодня, после 11 сентября, многие всерьез опасаются превращения иммигрантских кварталов в очаги терроризма.

Вряд ли кому-то в России стоит злорадствовать по этому поводу — у нас ведь происходит то же самое. Хотя нашу страну трудно назвать оазисом процветания, рядом с ней хватает куда более бедных регионов, жители которых через «прозрачные» границы СНГ бесконтрольно проникают в российский центр. Дело даже не в преступности и политическом экстремизме, а в традиционно высокой рождаемости мигрантов, которая спустя некоторое время начнет ощутимо влиять на демографию. Похоже, эту проблему нам придется решать вместе с Европой. И нас тоже соблазняют дивинуться путем ультраправых, то есть выслать всех «инородцев» по месту жительства. Но всем уже давно ясно, что такие меры сами по себе не вылечат экономику, не улучшат демографическую ситуацию, не решат проблему преступности.

Есть еще один выход, предлагаемый многими здравыми людьми, включая покойного Фортейна: тратить деньги не на устройство беженцев в Европе, а на подъем экономики «третьего мира». Тогда, мол, и убежать никто не будет. Однако большая часть миллиардов, вложенных за сорок лет в слаборазвитые страны, пошла на закупку оружия и пополнение банковских счетов местных диктаторов. Нет никаких гарантий, что теперь будет по-другому. С этой оговоркой приходится признать, что Фортейн предлагал все же единственный способ избежать нового глобального конфликта, в котором Западу (включая Россию) придется сражаться на своей территории и со своими собственными гражданами.

Честертон в свое время изрек: «Социализм победит не потому, что он прав, а потому, что не правы его противники». В то время многие были обольщены социализмом — как и замечал Честертон, от противного, — и все же он не победил по причине идейной убогости и эстетического безобразия. Не победят и нынешние правые — ровно по той же причине. Их лидеры, даже такие колоритные, как Ле Пен и Фортейн, отнюдь не рыцари без страха и упрека, а практичные и довольно бессовестные политики. Для реанимации своих обветшавших идей им постоянно необходим враг — не иммигранты, так коммунисты или, еще лучше, евреи. А история учит, что борьба с подобным врагом дорого обходится всем — и забытым во время погромов, и изломанным ненавистью до полной потери человеческого облика.

И все же правые имеют право если не на поддержку, то на внимание — хотя бы потому, что вслух говорят о проблемах, о которых из страха или ложной стыдливости молчат все остальные.

Пия Кьорсгор
(Дания)

Кристофер Блохер
(Швейцария)

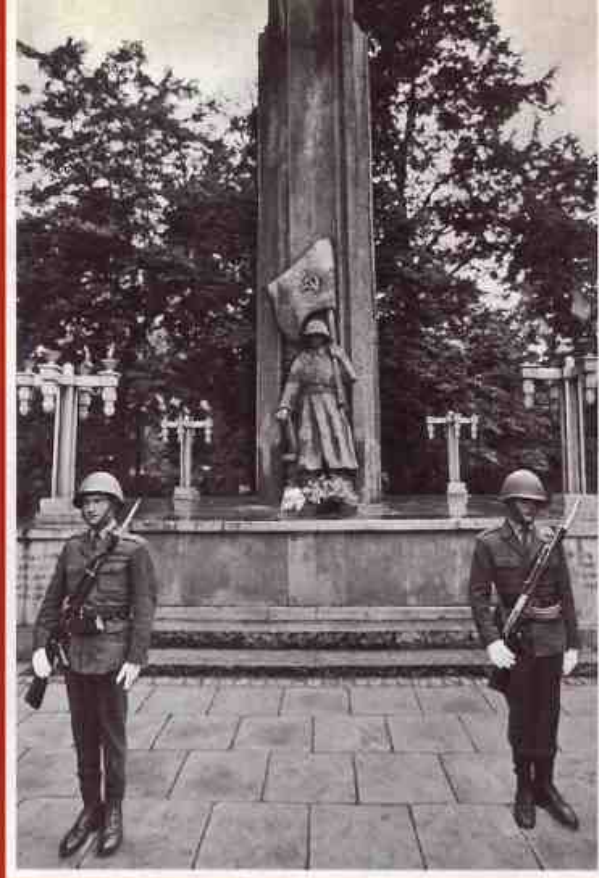

Карл Хаген
(Норвегия)

НОСТАЛЬГИЯ ПО ВАРШАВЕ

Виктор ЕРОФЕЕВ

Когда-то давным-давно Варшава была нашей, ну не такой, может, нашей, как Крым или Гагры, хотя и такой она тоже была, только уж это было совсем давно, при царях. Но все-таки на моей памяти она была пусть и нашей, однако не окончательно нашей, и в этом был какой-то особый смысл. Внешне ручная, покорная, она стремилась куда-то от нас сбегать или спрятаться, ее хватили за руку, она как-то странно вела себя, то вырывалась, то не вырывалась и при этом еще смеялась, как будто девушка. В общем, она была живая

Теперь Варшава так далеко от нас убежала, что поляки больше не считают себя Восточной Европой, они — Средняя Европа, а Восточной стали украинцы и белорусы. Теперь, когда приезжаешь в Варшаву, не совсем понятно, за что ты, собственно, так когда-то ее любил. Город как город, ну зеленый, конечно, ну чистый, ну милый, но если раньше в нем кипели подпольные страсти, то теперь тишина, как в каком-то европейском захолустье, все сделалось неожиданно провинциальным. Париж не догнали, Берлин не переплюнули, но доросли до окраины Вены, где полагается пить пиво и жаловаться на безработицу.

А на таких тихих венских окраинах, где еще хорошо зевается во весь рот, хочется вступить в коммунистическую партию, от... издить негра или о чем-то вспомнить.

Представить себе, что именно в Варшаве, так героически вступившей в НАТО назло нам, соседу, который до сих пор считает себя надменным, состоится оживленная конференция разных писателей и журналистов из всех бывших наших стран, от Албании до Эстонии, включая Венгрию, Румынию и Чехию, включая тех же украинцев и белорусов, получивших статус европейцев, и все эти интеллектуалы будут говорить о своей ностальгии по коммунизму — невероятно, конечно, но так на минувшей неделе случилось.

Приехали люди в основном либеральные, мягкие, многие битые старым режимом, но недобитые, выжившие и репившие вспомнить хорошее. Вспоминали очереди, перебои с продуктами, тюрьму, цензуру как сон. Многие не понимали, почему он мог им присниться. Никто не хотел, чтобы он снова приснился, но пытались честно разобраться в своей ностальгии в присутствии польской и иностранной печати.

Правда, Эстония все-таки нам не хватало. В первый вечер эстонца видели, он даже ушел на своих ногах, но больше не появлялся, может, на кого обиделся. Восточная и Средняя Европы обидчивы, как грузины в старые времена. Скажешь ему: «Какой у тебя дом красивый!» А в ответ крик: «Почему он должен быть у меня некрасивый?!»

Начали с банальных вещей. При коммунизме все были молодыми, а теперь — не очень.

Тут же из рядов слушателей встала польская бабушка и сказала, что она, как самая старшая в зале, никогда не любила ни коммунизм, ни капитализм.

Все переглянулись. Больше, собственно, любить было нечего.

Говорили о том, что мир поглупел и стал бездуховным. Приводили наглядные примеры. Параллельно конференции шла в Варшаве Международная книжная ярмарка. Участников там было больше, чем посетителей.

Ярмарка помещалась во Дворце науки и культуры, советском подарке в виде нью-йоркского небоскреба, который поляки когда-то считали символом закрепощения. Теперь в этом символе скорее прочитываются утопические мечты о дружбе и возрождении.

Ругали умеренно Америку, лидера бездуховности, обижались на телевидение, которое показывает всякие американские глупости. Это тоже было странно слышать в Варшаве. Вот затащили в НАТО, жаловались поляки, построили всех в одну колонну, а что толку? Теперь и русских хотят туда взять.

Русских, однако, Средняя Европа не ругала. И это тоже было удивительно. Всем писателям хотелось напечататься в Москве. Подходили ко мне и спрашивали, как

это можно сделать. Многие из них печатаются в Италии, Франции, Голландии, а в России их не печатают. Почему?

Я смотрел на них и молчал.

Я обратил внимание на то, что все охотнее стали говорить по-русски, за исключением разве что новой Восточной Европы. Новая Восточная Европа с сильным русским акцентом говорила на польском и английском. Раньше поляки, только сильно выпив, переходили на русский. Теперь и трезвые варшавяне при встрече с вами спешат вспомнить несколько русских слов, которым они усиленно сопротивлялись при бывшем режиме. Появились даже такие молодые люди, которые в лицо учат русский по собственной воле. Я нашел это, во всяком случае, трогательным, а возможно, и перспективным.

Один из участников конференции, далеко не старый албанец, провел в тюрьме семнадцать лет. Раньше он бы стал сенсацией конференции, а теперь он одиноко стоял на прощальном банкете в просторных подвалах одного варшавского замка и кушал курицу. А потом ел клубнику — клубника в Польше удивительно вкусная. Я хотел было подойти к нему после клубники, но он покушал и сразу ушел. Однако из его выступления следовало, что он возвращался на место тюрьмы после освобождения и очень был огорчен, что снесли помещение карцера, в котором он периодически сидел, когда отказывался работать на рудниках.

Зато мне удалось поговорить с одним молодым белорусским философом, бритоголовым и вдумчивым, который спросил меня, почему мы в России всю новую Восточную Европу упрекаем в национализме. Это, сказал философ, уже не модно у них пять лет. Я обещал ему принять к сведению.

Другой интеллигент из города, который поляки называют Станиславом, а мы по старой памяти именуем его Ивано-Франковск, рассказал о тяжелой участи украинской нелегальной эмиграции в Праге. Особенно трудно живется юным проституткам. Он с горечью добавил, что кто-то из таких эмигрантов принялся даже писать по-украински пролетарские стихи. Кстати, в Варшаве есть новый замечательный памятник Тарасу Шевченко на одноименной площади. Он стоит молодой, хорошо одетый, курчавый, как Пушкин, и красивый, как сам Мицкевич. Вокруг него крутами бегают холеные варшавские собаки.

Мы гуляли по Варшаве с молодой переводчицей из Люблина, которая перевела пару моих текстов. Она призналась, что молодежь в Польше стала очень консервативной. Люблинские студентки, например, совсем не трахаются до замужества. Я не поверил, но она горячо настаивала.

А потом случилась ужасная вещь. К концу конференции поляки, чехи и венгры, будто сговорившись, сказали, что Средней Европы не существует. То есть географически она есть, но общих ценностей недостаточно, чтобы говорить об общности. Они так одинаково, иронично и мягко говорили о своем несуществовании, что я обеспокоился и спросил: «Так вы что, хотите сказать, что я сижу с несуществующими людьми?»

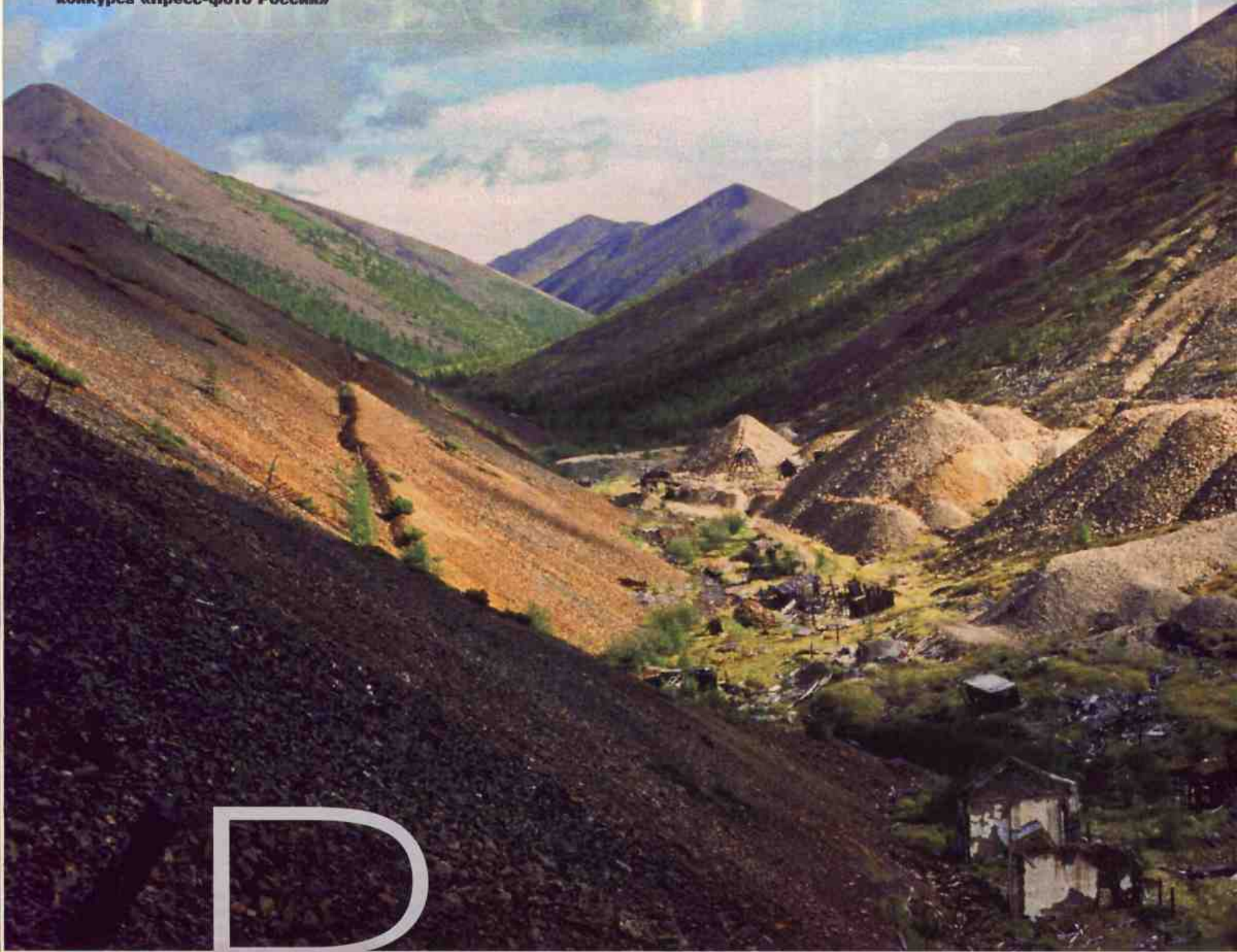
Но зато кормили неплохо. Был, например, настоящий гусь с медом. Вы пробовали гуся с медом? Если нет, то поезжайте в Варшаву.

Он там еще есть.

М а с т е р - з л а з

тут кто-то есть

Владимир ОГЛОБЛИН,
лауреат премии «Огонёк»
конкурса «Пресс-фото России»

Все песни про Колыму какие-то несерьезные. Зэка Васильев и Петров зэка... а по тундре да по широкой дороге, где мчит курьерский «Воркута — Ленинград»... товарищ Сталин, вы большой ученый... — все с каким-то лихим ироническим подтекстом, все с наигранной разубабиистостью, и захочешь разглядеть траге-

дию, да и не разглядишь. Даже такие вроде совсем уж серьезные лагерные романы: «Будь проклята ты, Колыма... я помню тот Ванянский порт... отсюда возврата уж нету...»

Все равно какое-то странное чувство: сдвинутая на затылок кепка, ресторан, фикса золотая, беломорина во рту...

Можно, конечно, читать книги. До дрожи в коленках объективного Солженицына, романтическую Гинзбург, страшного Шаламова, жизнеутверждающего Разгона, насквозь прошибающего Владимова. Но все они несут на себе отпечаток времени, отпечаток ответственности за то, что не получилось: тогда, в 90-е,

в эпоху разоблачений и надежд, за все, что не сбылось с нашим народом, с нашим поколением... Новое время для этих книг еще не пришло, а старое кончилось.

Можно смотреть фильмы, наши или не наши, плохие, в общем-то, фильмы, но не по вине режиссеров — ведь достоверно ПОКАЗАТЬ этот

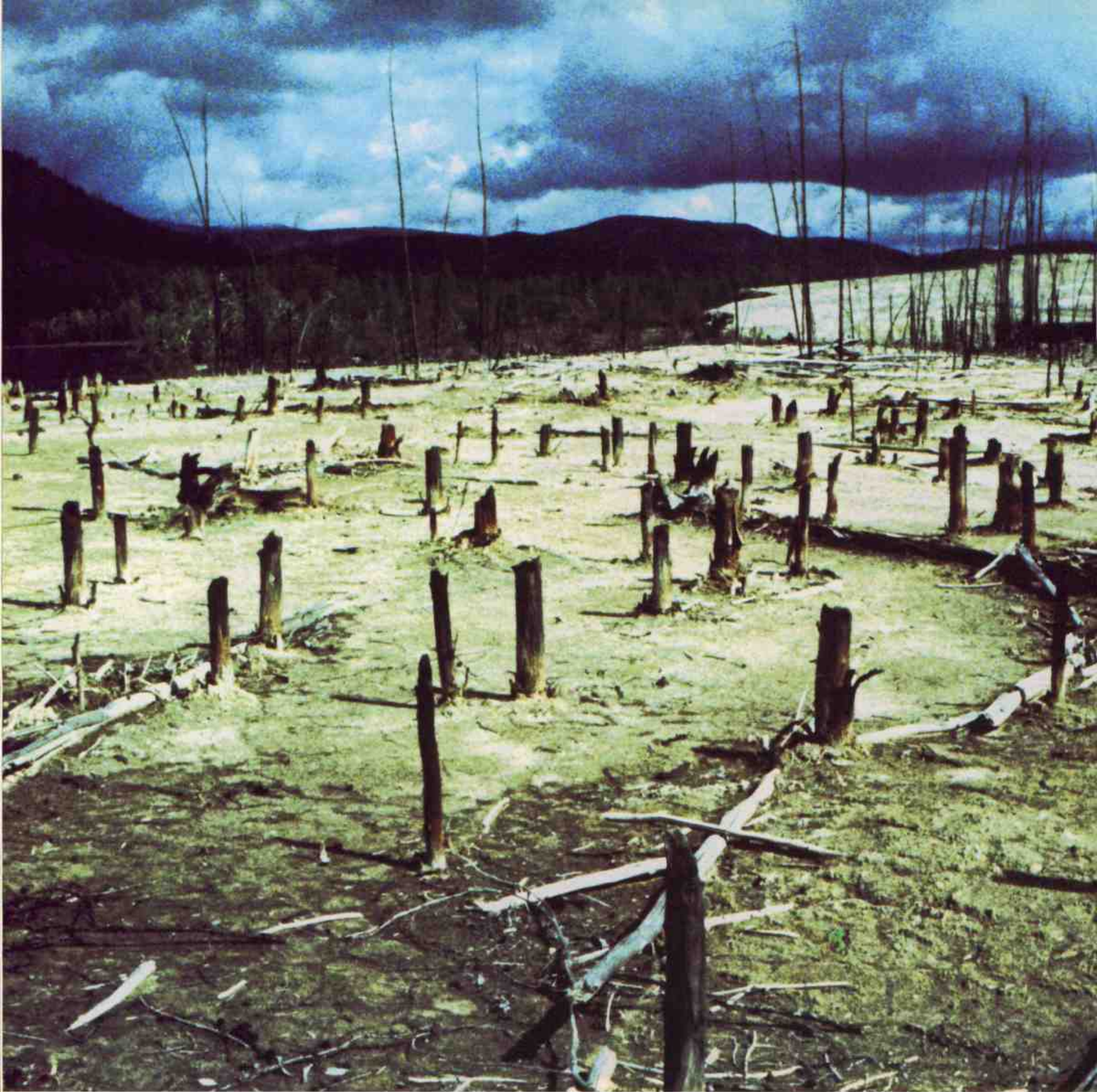
лагерный мир, конечно, нельзя, все равно он остается за пределами, за гранью, по ту сторону действительности.

...А еще можно туда съездить.

Просто съездить, и все.

Конечно, там уже ничего нет. Конечно. Там просто горы, трава, небо, невероятный

В этом году в конкурсе «Пресс-фото России» появилась новая номинация, учрежденная журналом «Огонек». Первым ее лауреатом стал Владимир Оглоблин, член Союза фотохудожников РФ и Союза фотохудожников Украины, лауреат отечественных и зарубежных выставок и конкурсов. География его фотографических проектов: Тува, Каракумы, Таймыр, Тянь-Шань, Якутия, Земля Франца-Иосифа, Колыма, Крым, Кавказ, Карпаты, Австрия, Чехия и Франция.

простор, красота русского Севера. И странное ощущение, что кто-то, кроме тебя, тут еще есть.

Что кто-то там прячется за той вот ржавой шпалой, за тем кустом, тем поворотом разбитой дороги.

Странное чувство — люди давно умерли, а их ботинки истлели еще не до конца. Странное ощущение — кажется, что это были всего лишь фантазия, всего лишь общенародный миф, а на железе выбито вполне конкретно: «...имени Сталина».

Ни привидения, ни духи тут выжить, конечно, не могут. Слишком холодно здесь зимой. И тем не менее именно за этой встречей — встречей с той реальностью, с той гранью, за которой настоящий сталинский ад, — и ездят сюда люди. Так сказать, экстремальный туризм. Туризм

м а с т е р - г л а з

в бывшую зону, где колышется трава и идут дожди на огромную братскую могилу людей, которые здесь когда-то были.

Спасибо им. Ведь этот срок они отбыли за нас. По крайней мере хочется в это верить. ■

Борис МИНАЕВ

Владимир ОГЛОБЛИН: во время командировок на Колыму, где снимал золотые прииски, людей, природу, я постоянно ощущал, что все здесь пронизано какой-то недосказанной историей.

Как-то пришлось снимать в Усть-Нерском районе, и мне предложили съездить на... Аляску. На мой удивленный взгляд ответили, что примерно в 150 км от Усть-Неры есть брошенный сталинский концлагерь «Аляскинский» (от «Аляска»), где кое-что сохранилось с середины 50-х годов. Вечером по бездорожью добрался к окрестностям лагеря, или, точнее, «командировки». «Командировками» заключенные ГУЛАГа называли работы на рудниках. В «Аляскинском» добывали вольфрам.

СТРАХОВКА

Взвесив все «за» и «против», многие приходят к страховщикам

Ольга ВЛАДИМИРОВА

Непопулярный полис

Такое понятие, как «страхование жизни», вызывает у среднестатистического российского гражданина (проверено на собственных знакомых) ассоциацию с романами Агаты Кристи и прочими менее известными произведениями мастеров детективного жанра, в которых жертва имела несчастье застраховать свою жизнь на крупную сумму, за что этой самой жизнью вскорости и поплатилась. То есть, по идее, если кто-то из родственников или знакомых пытается вас заинтересовать данной услугой страховых компаний, ясно как день — претендует на наследство.

Еще один эмоциональный фактор, сдерживающий развитие страхового бизнеса в России, — безудержный оптимизм граждан. Вот скажите, как часто с вашими знакомыми происходили серьезные несчастия, приведшие к полной потере если не жизни, то трудоспособности? И с моими не часто. Представлять себя или своих близких на месте пострадавшего как-то неестественно. В народе известно: если о чем-то нехорошем долго и всерьез думать, оно и случится.

В действительности страхование жизни не такая уж мрачная и ни в малейшей степени не детективная тема. Страховые в большинстве своем живут не в пример дольше героев детективных произведений, зато имеют дополнительное обеспечение в старости, в случае проблем со здоровьем или крупную сумму к концу срока страхового договора.

Страхование жизни пользуется во всем мире бешеной популярностью и приносит участникам рынка в общей сложности триллионы долларов, а ежегодные доходы компаний исчисляются миллиардами. Инвестиции страховщиков по этому виду страхования превосходят инвестиции в нефтяной отрасли. У нас страховые компании, безусловно, тоже не бедствуют, но их доходы с участниками развитого западного рынка сравнивать, как говорят статистики, некорректно.

Если говорить о страховании жизни в частности, то этот сектор рынка находится в состоянии зарождения. Подобную услугу предлагают практически все крупные страховые компании — «РОСНО», «Цюрих-Русь», «Принципал», «АIG-Россия», но уровень развития этого вида страхования пока не впечатляет. По оценкам «АIG-Россия», объем этого сегмента рынка составляет сегодня около 150 млн. долларов, но это самая радужная оценка. По данным «Ингосстраха» (компания выводит на рынок программы страхования жизни осенью этого года), всего несколько десятков миллионов.

Причина таких скромных результатов кроется не только в необразованности российских граждан.

ПОЖИЗНИ

ам: российский рынок страхования, хоть и медленно, развивается

Страховать свою жизнь нам мешает, например, низкий уровень доходов. Так называемый российский средний класс, к сожалению, не может считаться потенциальной клиентурой страховщиков именно в этом виде страхования. Слишком широко это понятие принято трактовать в России. Для большинства статистических «среднячков» вложения, особенно первичные, слишком велики. Кроме того, покупать страховой полис имеет смысл не менее чем на пять лет, а лучше на 15 — 20 лет. Если, скажем, среднемесячная выплата составляет 100 долларов, то при благополучном стечении обстоятельств владелец комбинированного рисково-накопительного страхового полиса в возрасте около сорока лет может рассчитывать на пенсию в размере 430 — 470 долларов. Сумма с учетом размера государственных пенсий более чем приемлемая. Кто же реально может рассчитывать на такую пенсию? По оценкам самих страховщиков, выделять из личного бюджета по 100 долларов с каждой зарплаты на протяжении долгих лет способен человек, получающий зарплату не менее 1000 долларов. Надежды на то, что полис на страхование жизни купит человек, зарабатывающий в два раза меньше, себя не оправдали.

Для тех, кто зарабатывает побольше, серьезным препятствием может служить, как ни странно, занятость в собственном бизнесе. Судите сами: если у вас есть небольшой свечной заводик, приносящий вам стабильный доход и обещающий приносить все больше и больше, вы вряд ли пожертвуете развитием производства в пользу страхования жизни. Ведь, в сущности, ваш свечной заводик и есть самая главная гарантия дальнейшего безбедного существования как вас, так и ваших близких. Значит, чтобы пожелать застраховать свою жизнь, вы должны быть наемным работником, не вкладывающим собственные деньги в развитие компании-работодателя.

Компания, в которой вы служите, тоже должна отвечать некоторым требованиям. Быть надежной, чтобы сомнений в ее процветании в ближайшие хотя бы пять лет не возникало, и, разумеется, платить своим сотрудникам «белую» гарантированную зарплату.

Но даже при соблюдении всех этих условий, вы запросто можете не стать клиентом ни одной из страховых компаний. Причина заключается уже не в вас самих, а в гораздо более глобальных процессах. Кто знает, что произойдет в стране в ближайшие пять лет, не говоря уж про двадцать пять, и как страховая компания может гарантировать вам свою стабильность при таком высоком «страновом», как говорят страховщики, риске?

Решено, будем хранить деньги в швейцарском банке, а жизнь страховать в западных компаниях, благо их представительств в России сегодня хватает. Но не все так просто. «Дочки» мировых лидеров страхования, рабо-

тающие в России, уже не стопроцентные иностранки. Они работают и живут по российским законам, платят здесь налоги и очень часто не имеют ничего западного, кроме названия.

Логично предположить, что отвечать перед своими клиентами за все те неприятности, которые могут произойти в России, эта компания не станет. Почему, спрашивается, нью-йоркский или лондонский главный офис страховой компании N должен выплачивать компенсации клиентам российской компании с аналогичным названием? Если руководство будет брать на себя ответственность за все стихийные и нестихийные бедствия, которые происходят в странах пребывания филиалов, то очень скоро она разорится.

Так что завязывать отношения с западными компаниями надо с большой осторожностью. Внимательно прочитать договор и поинтересоваться, что произойдет в том слу-

мый должен знать — эти деньги не сгорят никогда и перебрасывать их из одной компании в другую, как принято в случае с банковскими вкладами, глупо и не имеет смысла. Страхование жизни — один из самых, если так можно выразиться, пролонгированных видов страхования. Таким образом, чтобы «длинные» страховые деньги дали прирост, их нужно вкладывать в долгосрочные проекты. На Западе страховщики инвестируют в землю, недвижимость и ценные бумаги, в частности, государственные. У нас с недвижимостью и особенно с землей ситуация ясна не до конца. Фондовый рынок в России проявляет себя весьма слабо и для долгосрочных инвестиций не годится совершенно. То есть если завтра народ внезапно начнет массово страховать свою жизнь, страховщики не обогатятся — им просто некуда будет вложить всю эту кучу денег.

«Никто и никогда не дает стопроцентных гарантий»

«С одной стороны, государственное пенсионное обеспечение подталкивает к покупке такого страхового продукта, с другой — задумывать так надолго у нас не принято. Главная проблема бизнеса — это проблема гарантий. Хотя надо отдавать себе отчет в том, что стопроцентных гарантий не дает никто и никогда. Если компания не согласна мириться ни с какими рисками, ее прибыль будет мизерна — это повсеместный закон бизнеса, да и вообще жизни. Вложения, проекты, техника, наконец, не могут быть надежнее, чем на 95%. Это должно быть понятно и клиентам страховых компаний.

Взвесив все «за» и «против», многие приходят к страховщикам: российский рынок страхования, хоть и медленно, развивается. Причем не только за счет юридических лиц крупных компаний, страхующих своих сотрудников, но и за счет физических лиц.

Пока рынок страхования в России небольшой, найти надежную компанию не так уж сложно — мы все на виду. При заключении договора со страховщиком нужно просто очень внимательно читать все бумаги и не стесняться задавать вопросы. Насторожить должны повышенные обещания — это увеличивает риск. Все помнят МММ: чем выше доходность, тем выше риск. Нужно также обратить внимание на то, сколько времени работает компания на рынке, самому российскому рынку страхования всего десять лет. Наконец, у страховщика должен быть надежный и понятный инвестиционный портфель».

Начальник управления страхования жизни компании «Ингосстрах»
Дмитрий Мансимонов

чае, если компания покинет российский рынок. Не придется ли вам за собственные деньги совершить увлекательное путешествие в ее главный офис и потратить на поиски ответчика сумму, в несколько раз превышающую страховую?

Кстати, проценты, которые будут капать по вашей страховке в российской компании, скорее всего окажутся несколько выше, чем в западной.

Таким образом, выгодность страхования жизни где бы то ни было для российских граждан сегодня неочевидна.

Страховые сложности

Проблем со стороны страхователей ничуть не меньше. Вряд ли кто-то не знает о том, что самый популярный вид страховой услуги сегодня — создание хитрых зарплатных схем. Занятие не то чтобы противозаконное, но к классическим видам страхования отношения не имеющее. Классическое страхование предполагает низкую доходность, нескорый результат и железные гарантии. Страхуе-

Тем не менее российские страховщики полны оптимизма. Средняя доходность в этом бизнесе составляет сегодня 4,4% в долларах и 27% в рублях, тогда как до кризиса эта цифра доходила до 6,8%. Уже в будущем году страховщики прогнозируют 5,5 — 6%.

Программу страхования жизни разработал «Ингосстрах» — один из крупнейших российских страховщиков. На рынок компания выходит уже в начале осени 2002 года.

Благодаря широкой филиальной сети, «Ингосстрах» надеется минимизировать свои вложения в развитие новой услуги и при этом максимально охватить потенциальных покупателей на всей территории России. Однако и такой глобальный подход еще не гарантирует востребованности интереса к страхованию жизни — основная клиентура страховщиков (около 80%) сосредоточена в Центральном регионе. На остальной территории России информационная программа принесет результаты в очень долгосрочной перспективе — денег на подобные вещи у населения там пока нет. Впрочем, в страховом бизнесе главное — уметь ждать.

ОГОНЕК НОВОСТИ КОМПАНИЙ

М Е Ц Е Н А М Ы

ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ ДАЖДЕ НАМ ДНЕСЬ...

Вплоть до второй половины XIX века на Руси существовало четыре вида крестьян: вольные, то есть те, что работали сами на себя; господские, состоявшие в крепости у местного помещика; государственные, работавшие на землях, принадлежавших правительству, и монастырские. Лучшие всего жили последние две категории. Государственным — в силу удаленности от основного хозяина и, соответственно, слабого контроля; а монастырским — в силу малости оброков, отсутствия других видов налогообложения, запрета телесных наказаний и помощи Божией. Монастырские земли всегда давали обильные урожаи, сады щедро плодоносили, а скот тучел не по дням, а по часам. И все это происходило вовсе не оттого, что, как пытались это представить историки советского периода, церковь «отхолачивала» себе лучшие земли. Напротив, после секуляризации церковных земель, проведенной Екатериной II в 1764 году, когда у церкви были изъяты все населенные земли, а вместо них были выданы денежные компенсации в размере 50 рублей за десятину (чуть больше одного гектара), ей в 1805 году было разрешено покупать только неосвоенные, иначе говоря считавшиеся бросовыми, земли. Отменная производительность монастырских хозяйств объяснялась всего двумя причинами: трудолюбием монахов и политикой разумного управления, проводившейся в отношении монастырских крестьян игуменами святых обителей.

Согласно статистике, в 1877 году церковные земли только европейской части империи составляли 2 128 900 десятин, из которых монастырям принадлежали 539 300 десятин. При этом монастыри могли иметь в собственности 150 десятин земли, а церкви — по 33 десятины. Далее, к 1905 году, общая площадь церковных приходских земель увеличилась до 1 671 900 десятин, а монастырских — до 739 800 десятин. Такие обширные угодья позволяли церкви в полной мере осуществлять функции социального служения: просвещения, благотворительности, призрения бедных и больных и так далее. Все это закончилось декретом Второго Всероссийского съезда Советов «О земле» от 26 октября (8 ноября) 1917 года и декретом СНК РСФСР об отделении церкви от государства и школы от церкви от 23 января (5 февраля) 1918 года. Церковное имущество, то есть храмовые и монастырские комплексы, дома, земли, угодья, фабрики, свечные и другие заводы, рыб-

ные промыслы, подворья, гостиницы, капиталы и все вообще доходное имущество были подвергнуты полной конфискации со стороны новой власти.

Возрождение церковного землепользования началось в 1991 году. Период конфискации сменился периодом реституции, когда власти начали отдавать церкви незаконно отнятые у нее ценности. На сегодняшний день крупнейшим хозяйственным субъектом Русской православной церкви, безусловно, является Свято-Троицкий Сергиев лавра, объединившая вокруг себя больше двадцати скитов и подворий. Подворье в селе Рождественском Рязанской области было организовано из двух ранее отстающих совхозов — «Спутник» и «Россия». Подворье располагает семью тысячами гектаров пахотных земель, на которых крестьяне, или, как это говорили раньше, сельскохозяйственные рабочие, выращивают зерно, картофель, лук, свеклу, которую потом перерабатывают на сахар, и другие культуры. Кроме того, в хозяйстве содержится несколько сотен голов крупного рогатого скота, а в ближайшее время монастырское начальство планирует завести овец, овчарня для которых будет построена уже в самое ближайшее время.

В советские времена в обоих совхозах работали более тысячи человек. Сейчас со всем этим беспокойным и крупным хозяйством справляются чуть больше ста семидесяти работников. Зато получают новые монастырские крестьяне за свою нелегкую работу вполне достойное вознаграждение: в то время как в целом по стране средняя зарплата колхозника составляет 600 — 700 рублей, которые еще и не выплачивают по несколько месяцев, рождественская долька получает 5000.

Пока что подворье работает на обеспечение потребностей лавры и московских духовных академии и семинарии, а это ни много ни мало 3000 человек. Однако постепенно темпы производства продукции растут. После того как компания «Вимм-Билль-Данн Продукты Питания» в рамках программы «Молочные берега России» установила в подворье шведское доильное оборудование и холодильный танк, часть молока из монастырских коровников начала поступать на Лианозовский молочный комбинат компании для производства известной марки «Домик в деревне».

Партнерство монастырского хозяйства и лидера российской пищевой индустрии компании «Вимм-Билль-Данн Продукты Питания»

показалось руководству последней настолько интересным и перспективным, что сотрудничество решено было расширить, перевести его в рамки долгосрочной партнерской программы по возрождению монастырских хозяйств.

Одним из первых крупных подарков компании была передача в начале весны Свято-Троицкому Серафимо-Дивеевскому женскому монастырю в Нижегородской области, в котором живут 500 сестер и который ежедневно принимает до тысячи паломников, двух тракторов МТЗ-82, культиваторов и другого оборудования на общую сумму 1,2 миллиона рублей. Подарок пришелся как нельзя кстати, ведь сельхозугодья монастыря составляют более 500 гектаров пахотных земель, которые до того обрабатывались в основном ручным сестринским трудом.

А 16 мая сего года руководство компании в рамках той же программы передало самому крупному сельскохозяйственному субъекту Русской православной церкви — Рождественскому подворью Свято-Троицкой Сергиевой лавры два зерноуборочных комбайна «Енисей», пять тракторов ДТ-75, два трактора МТЗ-80, два трактора Т-70, три культиватора КПС-4 и свеклоуборочный комбайн КПС. Комбайны были сделаны на Красноярском комбайновом заводе по специальному заказу компании «Вимм-Билль-Данн Продукты Питания», а общая стоимость переданной техники составила почти четверть миллиона долларов.

Наместник Троице-Сергиевой лавры епископ Сергиево-Посадский Феогност, получая этот дар, сказал: «От своего имени и от имени всего православного народа я приношу глубокую благодарность за помощь в столь богоугодном деле — возрождении монастырских хозяйств. В партнерских отношениях, подобных тем, осуществлению которых мы все являемся свидетелями, Русская православная церковь видит путь к духовному и экономическому процветанию России». В ответ на эти слова председатель правления компании «Вимм-Билль-Данн Продукты Питания» Сергей Платинин заявил: «Мы благодарны за столь высокую оценку наших скромных усилий по возрождению монастырских хозяйств России. Со своей стороны, я от имени компании хочу заверить, что мы и в дальнейшем будем развивать партнерские отношения с монастырскими хозяйствами, помогая им в укреплении материально-технической базы и улучшении пород скота».

Возможно, часть людей, прочитав эту короткую заметку, начнут кричать о засилии клерикализма в России. А на деле никакого клерикализма нет: и земля и сельскохозяйственные орудия должны принадлежать тому, кто хочет и может работать. Монастыри этому усердно удовлетворяют как нельзя лучше. И, наверное, есть смысл опять выделить из общей массы крестьян особую прослойку: крестьяне монастырские.

Соцреклама — это сейчас модно!

«...Это пропаганда нормальных взаимоотношений между людьми — в семье, в коллективе, в обществе. Это побуждение соблюдать законы и творить добро, беречь здоровье и не падать духом». Эти слова — обращение организаторов международного фестиваля социальной рекламы «Мы!WE!» (www.wa.org.ru), который с 6 по 9 июня пройдет в Нижнем Новгороде, и сказаны они, как вы понимаете, о социальной рекламе. На этом фестивале будет определена лучшая соцреклама года, проведены мастер-классы, семинары и «крутые столы», причем последние — на самые актуальные темы... Социальная реклама — особый вид рекламы, не «продающий» определенный товар, а просто рекламирующий добро и вечные ценности, — на удивление даже самим организаторами фестиваля вызвала бурный ажиотаж в России. «Мы были крайне удивлены, когда в прошлом го-

ду на Первый Международный фестиваль социальной рекламы прислали заявки представители более чем 40 регионов РФ, — говорят организаторы, — ведь как таковой культуры социальной рекламы в России нет, и многие серьезные и уважаемые люди до сих пор не понимают, зачем она нужна. И вот на фестиваль приезжает такое множество людей, и тут выясняется, что в России так много действительно профессиональных людей в этом деле. Наша задача — объединить их опыт». Так или иначе, прошлогодний фестиваль дал качественные плоды: он стал катализатором развития сферы социальной рекламы в России». Теперь по всей нашей стране проходит множество тусовок соцрекламщиков, а в начале июня этого года все они (президент фестиваля Олег Шакировский ждет невиданного наплыва конкурсантов) съедутся в Нижний.

Пионеры русского дизайна

Слухи о бешеном развитии дизайна в России не были преувеличены: все правда. Российское издание на днях впервые было удостоено престижной международной премии в области дизайна. Оформительский герой России — журнал «Новые тенденции PLUS», серебряный призер ежегодного конкурса Общества дизайнеров в Нью-Йорке в номинации «Дизайн всего выпуска». К слову, нью-йоркский конкурс — всемирно признанный лидер в этой области. Конкурс свой нью-йоркские дизайнеры проводят с 1965 года (было бы, наверное, правильно говорить, что только тогда дизайн СМИ возник как искусство), привлекают в жюри признанных мастеров оформления газет и журналов... Победа в таком конкурсе — большое достижение не только для журнала PLUS, но и вообще для нашей страны. «Сделан первый шаг, — говорят издатели, — к тому, чтобы российские СМИ встали в один ряд с лучшими изданиями мира. В следующем году от России в Нью-Йорке будет еще больше участников, а через пару лет, глядишь, российские издания будут такими же известными, как, например, «Таймс» или «Монд».

«РБК» скоро переберется на ТВ

В связи с «историей шестой кнопки», когда возможность завладеть телеканалом из несбыточного русского мифа превратилась в осязаемую реальность, каждый человек в России задается вопросом: «А почему бы и мне не сделать свой телеканал?» Итак, в России началась новая волна телевизионной мании. Известная и, наверное, одна из лучших информационных компаний «РосБизнесКонсалтинг» тоже решила создавать свой канал. Работники «РБК» даже название придумали оригинальное — «РБК ТВ». Этот проект начнет свою работу в первом полугодии 2003-го и, по прогнозам специалистов, станет самым мощным информационно-деловым каналом в России, аналога которому пока просто нет. «РБК ТВ» предположительно охватит новую нишу на нашем ТВ — нишу современных деловых новостей для занятых людей. Зачем работники «РБК» хотят создавать свой канал? Известно зачем: их новости «качают» практически все издания и телеканалы Москвы, и давным-давно всем умным людям было понятно, что «РосБизнесКонсалтинг» способен уже и сам занять собственное СМИ. Может, работникам «РБК» наконец стало обидно «кормить» своими новостями другие издания?..

«ПОДИУМ ЭКСПО» раскрывает тайны красоты...

Сейчас в нашей стране проводятся 4 общероссийских и 250 региональных конкурсов красоты. Как в них разбираться? Этому посвящена первая в России Московская международная выставка модельных агентств, конкурсов красоты, моды и стиля «ПОДИУМ ЭКСПО-2002». Она состоится в Манеже с 6 по 9 июня. В рамках выставки пройдут несколько сногасшибательных шоу: отборочный тур конкурсов красоты «Мисс Москва», «Мисс МК» — Россия, финалы конкурсов «Мисс ПОДИУМ ЭКСПО», «Мисс Латвия», «Мисс Фитнес», «Мисс EMANSI». В прошлом году «Мисс Юная Москва», девятиклассница Даша Саруль, стала лицом ПОДИУМ ЭКСПО. Должность серьезная и ответственная. Но время королевы, хотя ей всего 16 лет, истекает. В этом году она передаст свой титул новой счастливице. Ее выберет жюри, в которое войдут лидеры мирового и отечественного моделинга. На «ПОДИУМ ЭКСПО» из Голливуда прилетит первая «Московская красавица» Маша Калинина, из Милана — владелица крупнейшего в Европе модельного агентства Рикардо Гай, из Токио — известный японский модельер Сэндрис Канада. Все они войдут в состав совета экспертов «ПОДИУМ ЭКСПО». Наша выставка ориентирована не только на профессионалов, — говорит Марина Парусникова, генеральный директор «ПОДИУМ ЭКСПО», — она дает реальный шанс стать модели всем желающим.

Белила для репутации

На прошлой неделе в клубе-ресторане Madame Galiffe прошла пресс-конференция, представляющая проект «Дни ЕРИСА в России» (он состоится с 3 по 5 июня в Москве), который в этом году представляют гостиница «Радиссон-Славянская» и журнал «Креатив, Creativity». ЕРИСА Awards, как известно, самый крупный и авторитетный фестиваль рекламы в Европе. Каждый год в различных странах проходят проекты «ДНИ ЕРИСА» (показы лучших роликов, мастер-классы ведущих рекламистов и прочее), московские «дни» проходят с 1995 года. Эти дни, по мнению специалистов, очень помогают развитию в России рекламы европейского уровня. В этом году среди прочих почетных гостей организаторы ждут президента фестиваля Эндрю Роулинза.

Клубу «Шатильон» 5 лет!

29 мая элитарный московский клуб «Шатильон» будет праздновать свое пятилетие. В изысканной атмосфере усадьбы, в которой есть казино, ресторан и величественный парк, для проведения досуга собираются представители российской творческой и бизнес-элиты. На юбилей клуба съедутся многочисленные гости, которые станут свидетелями открытия нового сада-ресторана с фонтанами, концертной площадкой — здания «русского Версаля». «Шатильон» расположился рядом с «Мосфильмом», на улице имени известного советского кинорежиссера Ивана Пырьева. Дух отечественного кинематографа витает в этих местах, и владельцы клуба «Шатильон» не могли не почувствовать это. Клуб принимает активное участие в судьбе отечественного кинематографа, являясь спонсором Московского международного кинофестиваля и соучредителем Аллеи звезд кино. Оттечатики ладней на Аллее звезд увековечили: Никита Михалков, Георгий Данелия, Инна Чурикова, Эльдар Рязанов. Недавно оттиск на бетонной плитке сделал Михаил Ульянов.

лакировка действительности

Что есть счастье

Начало темы счастья см. на стр. 8

Писатель Евгений **ПОПОВ**
беседует с передовым рабочим
Владимиром **ХОМЯКОВЫМ**

Так получилось, что в тот момент жизни В. Хомяков сидел в будке вахтера, опуская-поднимая полосатый шлагбаум перед легковыми автомашинами жильцов, въезжающими во двор обычного дома, расположенного в Северном административном округе столицы.

— Владимир, у вас в школе какое прозвище было?

— Естественно, хомяк.

— Говорят, что у вас золотые руки, что вы на все ваши руки мастер, можете любой засор устранить, холодную батарею раскопачить, стиральную машину оживить...

— От скромности еще никто не умирал.

— Расскажите немного о себе. Вы коренной москвич или приезжий? В Москве ведь говорят, все приезжие, особенно рабочий класс.

— Лично я коренной. И папа с мамой здесь жили, и дед с бабушкой, и дальше в прошлое родова... В Черкизове, на Преображенке, на Скаковой...

— А ваши родители чем занимались?

— Отца-то я не помню, так получилось. А мама всю жизнь была радиомонтажницей. За всю жизнь всего два места работы сменила. Это был такой завод «Комега», который выпускал электронику для тепловых станций, а потом она пошла лаборанткой в НИИ экспериментального машиностроения. А уж там, сами понимаете, — спутники, секреты, то да се. Я и сам после армии на секретный завод по блату устроился, но через полгода оттуда сбежал — меня убивает пропускная система. Я ведь после восьмого класса из обычной школы в вечерку перевелся и работать пошел. Сначала — на 22-й автокомбинат учеником авторемонтника, но там тяжело было, и я подался в НИИ, что около улицы Правды, котлотурбинный.

Начал лаборантом, потом в слесари перешел — работа та же, а зарплата выше... Служил в Чехословакии аккуратно через десять лет после нашей «братской помощи», когда всех чехов посадили...

— Всех?

— Почти всех. Я оттуда какой-то замутненный вернулся и сдуру пошел на этот секретный завод.

— А чем ваш секретный завод занимался, если не секрет?

— Один цех выпускал магнитофоны «Яуза», а все остальные работали на «оборонку». У нас ведь любой завод работал на войну. Вывеска «Завод пластмассовой игрушки», а на самом деле — ого-го! Не могу, когда ни зайти, ни выйти без пропуска! Я не могу так работать. Мне нужна творческая работа, а крутить каждый день одну и ту же гайку — это меня убивает. Оттуда я пошел во вневедомственную охрану техником. Там было хорошо. Как раз тогда была Олимпиада-80, и мы одно отделение милиции, что в Сокольниках, переделывали под «импортных». Помните Олимпиаду?

— Олимпиаду я, конечно, помню, а кто такие «импортные»?

— Да иностранцы. Замполит объяснял, что когда они приедут и нажрут нашей

русской водки, то надо же их будет куда-то складировать? Хотели типа евроремонта сделать в этом самом изоляторе временного содержания — кровати туда хорошие поставить, тумбочки, мы сигнализацию туда провели, но вся модернизация закончилась тем, что отделению выдали новые алюминиевые кружки и краску, чтобы покрасить «сцену», то есть нары. И все!

— Так ведь пьяному один хрен, где спать. Хотя он «импортный», хоть родной.

— Поэтому я оттуда в «Интурист» ушел. Тогда ведь с продуктами везде было крайне тяжело, а тут все-таки кабак. Ресторан «Сказка», третий этаж «Интуриста» в начале Горького, теперь Тверской, который теперь демонтируют, этот «Интурист». Кладовщиком я там был...

— Широкий у вас профиль, Володя!

— Ага! А знаете, почему его демонтируют? Там ведь при строительстве два проекта было — американский и французский. Американцы сказали: «Мы отель строим и эксплуатируем два года, но исключительно сами, а потом его вам отдадим и не возьмем с вас за это никаких денег». Коммунисты им в ответ: «Спасибо! Филиал ЦРУ на Красной площади нам не нужен». И взяли в работу французский проект, а строили «Интурист» югославы.

Но я оттуда тоже ушел... Куда же, дай бог памяти? А-а... в комбинат парикмахерских услуг, тоже сантехником, тоже нормальная работа — четыре района в Москве, найти меня из начальства никто не может, я свободен как пуля в полете. Потом лавочку нашу прикрыли, но самое интересное, что перед устройством туда меня опять две недели проверяли в Комитете госбезопасности...

— Да ладно, Володя! Чтоб в парикмахерскую да так проверять, с чего бы это?

— Я тоже такой мыслью терзался, пока мне не объяснили, что наша контора стоит на Кутузовском проспекте akurat напротив дома, где живут Брежнев с Андроповым.

— Это, что ли, на углу Дунаевского, где гастроном?

— Совершенно верно. Самое интересное, что в этом же доме жил парень, у которого была судимость, и его к нам на работу не взяли.

— Не понял. В доме Брежнева — Андропова жил парень, у которого была судимость?

— Да нет, в том доме, где была наша контора, в соседнем подъезде жил парень, которого не взяли к нам на работу, потому что напротив — Брежнев с Андроповым, а под окном — правительственная трасса. Он говорит: «Как же так, я в этом доме живу». А ему в ответ: «Судимость и все, нельзя!»

— Но его же здесь прописали, когда он с зоны вернулся?

— А куда его девать, если у него мать помирала?

— На сто первый километр, куда всех таких девали.

— Значит, забыли. Или, может, кому в лапу дал. Тогда ведь тоже дурдом был не хуже нынешнего.

— А вот у меня один товарищ, поэт, большой фантазер в отличие от вас, он теперь тоже в отличие от вас живет в Германии и пытается получить американскую грин-

карту, это вроде нашего паспорта. Так вот ему сказали, что он должен представить справку о том, что в России не сидел в тюрьме. Он приехал в Москву, пошел к своему участковому, а тот ему говорит: «Ты где живешь, в Германии? Там какая валюта, марки? Давай 300 марок». Тот дал, справку получил и шутит: «Скажи, а сколько бы эта справка стоила, если бы я действительно сидел». Участковый задумался: «А сколько бы ты сидел?» — «Ну, к примеру, два года...» — «Две штуки баксов». — «А если бы десять лет?» — «Десять тысяч...» Кстати, это не имеет значения, но поэта поразило, что участковый его был лицом, что называется, кавказской национальности. Он там в Германии привык слышать, что их в Москве сильно менты обижают...

— Ну да, их обидишь! (Задумавшись.) Хотя менты разные бывают и чеченцы тоже. В любом человеке есть что-то хорошее и что-то плохое. Русские, татары, мордва, азербайджанцы и прочие армяне в Москве всегда мирно жили.

У нас в Ленкоме даже негр служил московского разлива — дитя дружбы народов.

— Но вы верите, что эта история действительно была?

— А как же! В России все всегда было, есть и будет на взятках. Везде так — пока не отстегнешь, не почешутся.

— То есть и вы тогда отстегнули. Так, что ли?

— Нет, но там надо было такую анкету заполнять, листов шесть. Надо было, например, указать девичью фамилию тещи. Говорю же — дурдом... Откуда человек может знать девичью фамилию тещи?

— Действительно.

— Меня и перед этим сто раз проверяли — и в «Интуристе», и во вневедомственной, когда мы сигнализацию везде устанавливали. Раньше ведь ни в одном банке сигнализации не было. И в сберкассах тоже.

— Не может быть!

— Может. Сигнализацию начали ставить где-то в восемьдесят первом, что ли.

— А как же «Операция «Ы» и другие приключения Шурика»?

— Туфта. Я помню, тогда пришел срочный приказ поставить на сигнализацию все сберкассы и банки. До этого в банке охрана сидела, а в сберкассе отродясь по ночам денег не было, их все инкассировали, ни копейки не оставалось. Ну, зайдешь ты, что возьмешь? Кассовый аппарат пустой?

— Чайник, счеты, цветы в горшках...

— Вот именно... Зато в аптеках сигнализация всегда была...

— Потому что за наркотиками лезли?

— Там сигнализация была в два периметра. Сама аптека плюс еще комната хранения наркотиков и сейф. Все под охраной.

— А где вы все-таки слесарить научились так здорово? О вас ведь кого ни спросишь, все только хорошее говорят из жильцов в отличие от начальства. В чем секрет вашего успеха?

— Да потому что я технически грамотный человек. Вот у меня был напарник Витька Хрусталева, он как исполнитель все делал прекрасно, но был неграмотным парнем. Я ему говорю: «Витька, крути здесь, здесь и

Правильно говорят,

что не надо бросать

камень в прошлое,

не то получишь оттуда два,

и оба по голове.

В старом-старом «Огоньке»

сталинского широкого

формата была славная

рубрика о людях труда,

счастливы и насыщенно

живущих при социализме.

Вот они перед нами —

экскаваторщики

в галстуках и при часах,

знатные доярки, пьющие

чай под портретом

генералиссимуса,

мужественные шахтеры,

выдающие на-гора

по десять норм, какие-то

токари-карусельщики,

равных которым

не сыскать на планете.

А что сейчас представляет

собой человек труда?

О чем думает?

Чем и на что живет?

Наш обозреватель,

писатель, пришел в гости

к широко известному

в узких кругах столицы

человеку труда

здесь». Все! Он со мной никогда не спорил. Но самостоятельно работать не мог.

— А вы как, на ходу соображаете или вам сначала подумать надо, что, куда и откуда?

— Если что-то новое, то сначала надо немножко посмотреть. А так все обычно с первого раза запоминаешь. Если сам до чего дошел, то это на всю жизнь остается и никогда не забывается. Никогда!

— Правда, что у вас жена директор школы?

— Замдиректора.

— Тоже коренная москвичка?

— Нет, она из Казани. Окончила Ленинградский пединститут, приехала в Москву, жила в комнатке при школе, типа общаги. Я как-то зашел туда к своим бывшим учителям, там с ней и познакомился.

— Что это вас в школу потянуло? Обычно, я знаю, школу ненавидят.

— Не, у нас школа хорошая была, 146-я на Скаковой. Учителя хорошие были, жалели, что я ухожу, но мне матери надо было помогать.

— Мать-то живая?

— Живая.

— Ну и дай ей Бог здоровья...

— Насчет здоровья у нее не очень. Инсульт был три года назад, но вроде обошлось, а то ведь парализовать могло, все что угодно могло быть... Она три раза «скорую» вызывала, а они ей: «У вас пищевое отравление».

— Козлы!

— Спасибо, что у нас во дворе врач живет, заведующий реанимацией. Он как глянул, когда ночью шел с работы домой: какое, говорит, отравление! И сам ее к себе в реанимацию отвез, а так бы еще немного — и крышка. У меня тогда как раз отпуск был, веселый вышел отпуск! Каждый день в больницу ездил мать кормить, у нас же, знаете, как в больницах кормят?.. Я вот тут как-то лежал в Боткинской, так там полбольницы кашей отравились. Чего они еще туда могли наместить, я до сих пор не пойму, когда всем известно, что больничная каша — это вода да пшено... Мы ей дачку недавно купили, десять минут на электричке от Коломны, в Песках. Там и воздух почище, и вообще мама всю жизнь об этом мечтала, да только с деньгами всегда было плохо. А тут купили, вроде недорогая — четыре с половиной штуки...

— Водочку-то вы, как я понимаю, исправно пьете?

— Куда ж я денусь? Но это не по пьяни, это я тогда у Марка Захарова работал...

— Где?

— В Театре Ленинского комсомола... Там у нас, если вы были, ну, где служебный вход и фитнес-клуб, там такая сетка была натянута, а дело было зимой. Я за эту сетку зацепился ботинком, растянулся на льду и боковой ударился о бетонную тумбу. Весь день плохо мне да плохо, болит да болит. Ну, думаю: дело обычное, ребра помял. Шефу говорю, пойду домой, отлежусь. А дома все хуже да хуже. Жена «скорую» вызвала, а я уж и стоять не могу, падаю. Привезли в больницу и вырезали селезенку, я ее разбил немножко...

— «Человек без селезенки»... Так Чехов свои первые юмористические рассказы подписывал...

— Нормально. Если Чехову без селезенки можно было жить, то нам сам Бог велел... Я вообще-то в больницах если и лежал, то только с травмами: иной раз ногу ломаешь или еще чего...

— И все-таки водочка, она как... на здоровье все-таки отражается?

— Да нет вроде...

— Я вот однажды догадался, что алкоголизм погубил Россию, а водка спасла. Или, как говорила одна великая поэтесса: «Жить в такой стране да без наркоза?»

— Есть еще такое выражение: «Вино пьют для здоровья, а здоровье нужно для того, чтобы пить водку». Я думаю, кому суждено спиться, тот и сопьется. Алкоголизм — это болезнь, и процент алкоголиков в обществе стабилен, четыре, что ли, процента...

— А остальные проценты кто? Пьяницы?

— Ну почему? Просто люди. Здоровые, болящие... Все болезни, кстати, от нервов. Только две от удовольствия.

— А СПИД?

— Не компетентен.

— Вы сказали, что купили матери дачку. Как с заработками вообще-то? Если не хотите, можете не отвечать.

— А чего тут таинственного? Я сейчас по жизни временно в вахтерах, но заработок все равно имею, потому что и работать, и деньги люблю, которые даже Маркс не отменил. А хорошо я получал, когда в жэке служил перед «дефолтом». Мы же халтурили на полную катушку...

— Ничего, если я об этом упомяну?

— А что, об этом никто не знает, что слесари всегда халтурят? Я же не воровал, а работал, как и сейчас, в свой выходной или вечером. (Элегически.) Тогда доллар был по шесть рублей, у «среднего класса» денежки водились. Это потом, в 98-м, все обломилось, все задушили и пошла чернуха, как при Горбачеве, когда он «сухой закон» ввел, чтоб ему... хорошо было на этом, а особенно на том свете! (Распалившись.) ЦРУ бы сильней подлянки не могло придумать! Я тогда сразу сказал: через месяц не будет сахара, через два — дешевых конфет, потом крупы исчезнут с прилавка, а за ними и все остальное. Точно! Подростки клей стали нюхать, потому что портвейн ведь тоже исчез. (Ностальгически.) А ведь какой у нас портвейшок был! Он же ведь был нормальный, хороший портвейшок! У нас же не партейная, а портвейная была страна, все ж портвейн пили... А тут разрушили Советский Союз и всю парфюмерию выдули... «ПАРФЮМЕРНЫЕ НАПИТКИ ПРОДАЮТСЯ С ДВУХ ЧАСОВ». Позор! У нас французы в «Интуристе» пришли обедать, а им говорят, что вино подают только после двух. Они тогда достали колоду карт и битый час играли на сухую за обеденным столом, пока «пьяный час» не настал. А я однажды сам слышал, как мужик продавщицу спрашивает: «Девушка, я что-то не пойму, лосьон — это сколько градусов?»

— Вам что, Советский Союз жалко?

— А чего его жалеть? Пускай все по-своему живут, если смогут.

— Вы, Володя, в свои 44 года, я понял, много чего повидали. Можно прежнюю жизнь с нынешней сравнивать?

— Сравнивать все можно...

— А поконкретнее?

— По крайней мере в Москве стало лучше. Товары появились, все можно купить. И если руки приложить, то и заработать можно нормально.

А при советской власти и зарабатывать не давали, и даже если деньги были, то на них купить ничего было нельзя, потому что ничего не было. Или плати спекулянтам В ДВА КОНЦА. Радиоаппаратура была только наша, а какой у нее дизайн, когда все будто топором срублено? Сейчас даже наши хоть чуть-чуть чесаться стали. Тот же телевизор «Рубин» возьмите — нормальный, красивый корпус вроде сделали. Началось вроде, слава тебе Господи! А вот продукты раньше, конечно же, лучше были, если только они были. Помните анекдот: «Что такое: зеленое, длинное, колбасой пахнет? Ответ: электричка на Калинин». В Москву все свозили, из Москвы вывозили. Смех! А вообще-то меня

ps.
Наш обозреватель просил специально довести до сведения читателей «Огонька» и жены В. Хамякова, что за все время беседы они НЕ ВЫПИЛИ НИ ГРАММА, а также НЕ УПОТРЕБИЛИ НИ ОДНОГО НЕЦЕНЗУРНОГО СЛОВА

удивляет, как только люди чуть лучше жить начинают, так им государство тут же какую-нибудь подлянку придумывает вроде «сухого закона», «дефолта» или раскулачивания, которое было перед войной... Но жить не только нужно, но и можно. А то многие просто обленелись. Я вот смотрю на бомжей, что около помоек крутятся. Молодые пропитые рожи! И ведь сколько им ни дай, они все равно работать не захотят. А уж чтоб в Москве работы не найти — я вас умоляю! Вот Генадворник, когда нынешней зимой снег сильный валил, звал этих бичей на подмогу. Так он им деньги сразу не платил, а только после того, как поработают. Он им вообще денег не платил, покупал продукты, ну, и бутылку, конечно. А то ведь все пропьют, не жравши, такой уж народ.

А новые времена — что ж? Новые так новые. Человек ведь такое существо, что ко всему привыкает.

Подъехала очередная машина, и рабочий Владимир Хомяков в очередной раз открыл и закрыл шлагбаум.

Но разговор на этом не закончился.

Долго еще говорили писатель и рабочий о новом поколении и, в частности, о дочери Владимира, которой он купил компьютер, об актрисе Ленкома Инне Чуриковой, которой всегда было холодно, и сантехники специально для нее раньше начала отопительного сезона включали в театре отопление, о том, что квартирный вопрос все же не всех стубил, о том, что каждый человек хорош на своем месте, а на чужом и он плох, и ему плохо, и что зависть разрушительна...

...И о том, что везде, везде в Советском Союзе была сплошная пьянка, и даже старуха на секретном заводе наливала за 70 копеек рабочим портвейн вместо газировки, о том, что на Морозовской мануфактуре до револю-

ции рабочий получал в месяц 100 рублей при стоимости живой коровы 12 рублей, но штрафовали не только за пьянку, но даже за матерщину, о том, что если наверху все поголовно воруют, так чего же спрашивать с низов, хотя есть надежда на то, что когда начальники досыта нажрут, то, глядишь, и наступит порядок...

...И о знаменитом однофамильце слесаря славянофиле Алексее Хомякове вспомнили, идеализировавшем патриархальные устои русской жизни, но выступавшем за свободу слова и отмену крепостного права...

...И о гипотетическом предке Владимира Хомякова, владевшем в Москве Хомяковой Рожей...

...И, наконец, о том, что не все же у нас в стране дураки и плохие, что не может такого быть, чтобы целая, все еще огромная страна была одновременно и глупая и плохая...

...И о том, что есть счастье.

фамильно серебро республики

Поездка на «Шкоду» оказалась какой-то авантюрой. Пять месяцев переписки!

Легче получить интервью у Мики Хаккинена.

Что там за секреты у этих «шкодников»? Что они от нас скрывали?

е

Владимир ВОРОНОВ

Максим БУРЛАК

(фото)

Мы уже собирались махнуть на всю эту затею рукой, как вдруг чехи прорезались, устыдились видимо, и пригласили нас не просто посмотреть завод, но пообещали показать свой хваленый «Суперб», о котором автомобильные журналы читателям уже уши прожужжали, хотя в глаза его никто еще не видел.

Хорошо. Приехали в город Млада-Болеслав. Тамешний автоград Чешский коллега извелся от зависти, узнав, что нам сейчас покажут: «Мы, чехи, наш «Суперб» еще не видели!» Для разминки повели нас в цех, где делают «Октавию»; мы вошли, привычно притгнувшись, с затычками для ушей наизготовку. Все-таки у нас за плечами не одна командировка в «горячие точки» — ВАЗ-95, 96, 97, АЗЛК-98... Однако в цехе мы обнаружили... нет, не тишину, но ласковое журчание, что-то тихо попискивало на конвейере, обрстая деталями заготовок «Октавий». Рабочие были все в белом, с добрыми улыбками. И трезвые.

Мы тоже по-доброму, понимающе улыбулись. Накануне мы посидели в пивном заведении и с чувством глубокого удовлетворения убедились, что со времен Швейка ничего не изменилось и по части вливания в себя напитков чехи нам не уступят.

— Ребята, — понял нас пан Милан Смутны, шеф пресс-службы концерна «Шкода авто». — Какая выпивка, вы что? Тут же уволят, причем никакой профсоюз не поможет, наоборот! И прогулов у нас быть не может. Все заинтересованы в работе. Зарплата? В среднем 21 тысяча крон в месяц, это около 700 долларов. Минус налоги. Кто-то больше получает, кто-то меньше. Инженеры и менеджеры вестимо побогаче, а как иначе? Если парня пять лет в университете учили, он спец в своем деле, он и должен соответственно зарабатывать. Почему он должен получать меньше рабочего, у которого нет высшего образования? В общем, зарботки на «Шкоде» считаются приличными, народ к нам рвется работать, за места у нас держатся всеми руками, ногами и зубами. А мы еще и выплачиваем специальные премии: за то, что не болел. Плюс туда еще и за количество сделанного, плюс за высокое качество. Так что стимулов хоть отбавляй. А еще наши рабочие могут по льготным ценам купить на заводе машину, до 40 % скидки, поддержанную, ту, на которой начальство уже отъездило. Но не более одной «Октавии» или там «Фабии» в год, чтобы не торговали...

Хожу, смотрю, на языке вертятся сравнения с нашими автогигантами. На линии вперемешку все цвета радуги, а этот треклятый автомат вовремя, тютелька в тютельку, подает к красной «Октавии» именно красную дверь, хотя вполне мог бы и синюю. У нас-то все больше стараются собирать то одну масть, то другую, так проще. А пипл схавает!

Гостеприимный пан Смутны, деликатно улыбаясь, наши самобичевания проглатывает и скромно замечает:

— По сравнению с вами мы такие маленькие, мы делаем 460 тысяч машин в год, а ваш завод может 2 миллиона, а в маленьком хозяйстве порядок поддерживать легче. Да и людей у нас намного меньше работает, чем у вас, всего 21 тысяча человек.

— Тогда где ваши роботы-автоматы? Вы их не показываете? Коммерческая тайна?

— Мы стараемся не слишком увлекаться автоматизацией и машинизацией: там, где работу может сделать человек, где не опасно и не тяжело, там у нас люди. А автоматы там, где и должны быть, особенно для контроля качества. А тайны... Ребята, вы же за много-много лет вообще первые журналисты из России на «Шкоде», нет, серьезно...

Мы возгордились. И пошли осматривать Superb. Впечатляет. Чешский лимузин представительского класса

смотрится даже на фоне обыденно-привычных «мерсов» (ориентировочно эту игрушку будут продавать по цене от 21 до 40 тысяч долларов): 2,8-литровый немецкий движок V6 (193 «лошади») за 8 секунд разгоняет до 100 км/час, а вообще с V6 Superb дает 237 км/час. Правда, можно взять красавицу чуть полегче — на выбор еще 4 вариации Skoda Superb: с бензиновыми двигателями — двухлитровым мотором мощностью 115 лошадиных сил, 1,8-литровым турбированным мощностью 150 лошадиных сил и дизельные — 1,9-литровый 131-сильный и 2,5-литровый турбодизель V6 мощностью в 155 «лошадок». Все опции, включая навигационную систему: набрал название города, улицы, номер дома, и машина сама тебе подскажет, как туда ехать!

Кстати, конвейер работает тут дню и ночью, выпускает около двух тысяч машин (это если брать все три чешских завода — в Млада-Болеславе, Врхлаби и Квасини да сборку в польской Познани).

Как же так — при социализме вместе жили. Капитализм тоже почти вместе начали строить. Даже ваучеризация у чехов была. Так почему же тогда они на своей «Шкоде» теперь такие шикарные игрушки делают?

Пан Смутный деликатно объяснял: «Шкоду» чехи лет сто уже делают. Традиция. Автомобили еще при австро-венгерской монархии ко дворам их величеств и высочеств поставляли. Чехия считалась промышленно-техническим сердцем всей пресловутой «лоскутной» Габсбургской империи.

— У нас очень качественная рабочая сила. Четыре поколения занимаются производством машин, есть династии... Но главное — это деньги. Они решают все, а не только кадры. Нет денег — не будет и кадров, не будет и качества.

А после социализма денег у «Шкоды» не было. Что делать? Акционировать и продать? Этакий «народный капитализм» в действии. Но не бывает в природе народного капитализма: деньги, огромные деньги могли быть только у огромных концернов, причем зарубежных, но никак не в кошельках у простых чехов.

Предложили тогда вариант: оставить пакет за государством. Но это был бы смертельный вариант. Умные люди сказали: «Шкода» без партнера, который принесет ноу-хау, высокие технологии, менеджмент и, главное, деньги, будет просто умирать, долго, мучительно, но умирать. Значит, нужно выставлять на торги иностранцам.

Тут такие дебаты развернулись! Лишь сейчас до всех дошло: ни земля, ни завод, ни дома, ни пашни никуда не денутся. Все будет в Чехии, и работать на заводах и пашнях будут все те же чехи, и налоги будут платиться Чехии.

Был объявлен международный тендер. Сражаться за «Шкоду» пришли практически все ведущие автофирмы мира — японцы, немцы, французы, американцы, итальянцы. В конечном счете все вылилось в соревнование между «Рено» и «Фольксвагеном». «Рено» имел хорошие шансы, но сделал роковую ошибку, сказав, что хочет использовать «Шкоду» только в качестве базы для производства своих машин. И чехи сказали: ну уж нет, мы хотим развивать нашу продукцию, наш бренд, в общем, у чехов собственная гордость. Так вопрос решился в пользу «Фольксвагена». Немцы сделали очень заманчивое предложение: мы будем развивать именно ваше, чешское, «шкодовское» производство в рамках группы «Фольксваген». «Шкода» не только сохранится именно как «Шкода», но имидж марки должен повыситься до мирового уровня.

Правительство все же осторожничало, было решено продавать акции не полным пакетом, а по частям, по практическим результатам работы: есть успех — получите еще один лакомый кусочек, нет — извините.

Пакет договоров вступил в силу 15 апреля 1991 года, тогда немцы купили 30 % всех акций. 19 декабря 1994-го у них следующая порция — уже 60,3 %, 11 декабря 1995-го — 70 %, а 30 мая 2000-го, когда уже все и всем было очевидно, когда сами собой заглохли крики о «продаже родины», «Фольксваген» получил весь пакет, 100 %. В общем, осторожничали чехи как могли, это же была продажа «фамильного серебра» республики, партнер делами доказы-

Сражаться за «Шкоду»

ПРИШЛИ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ

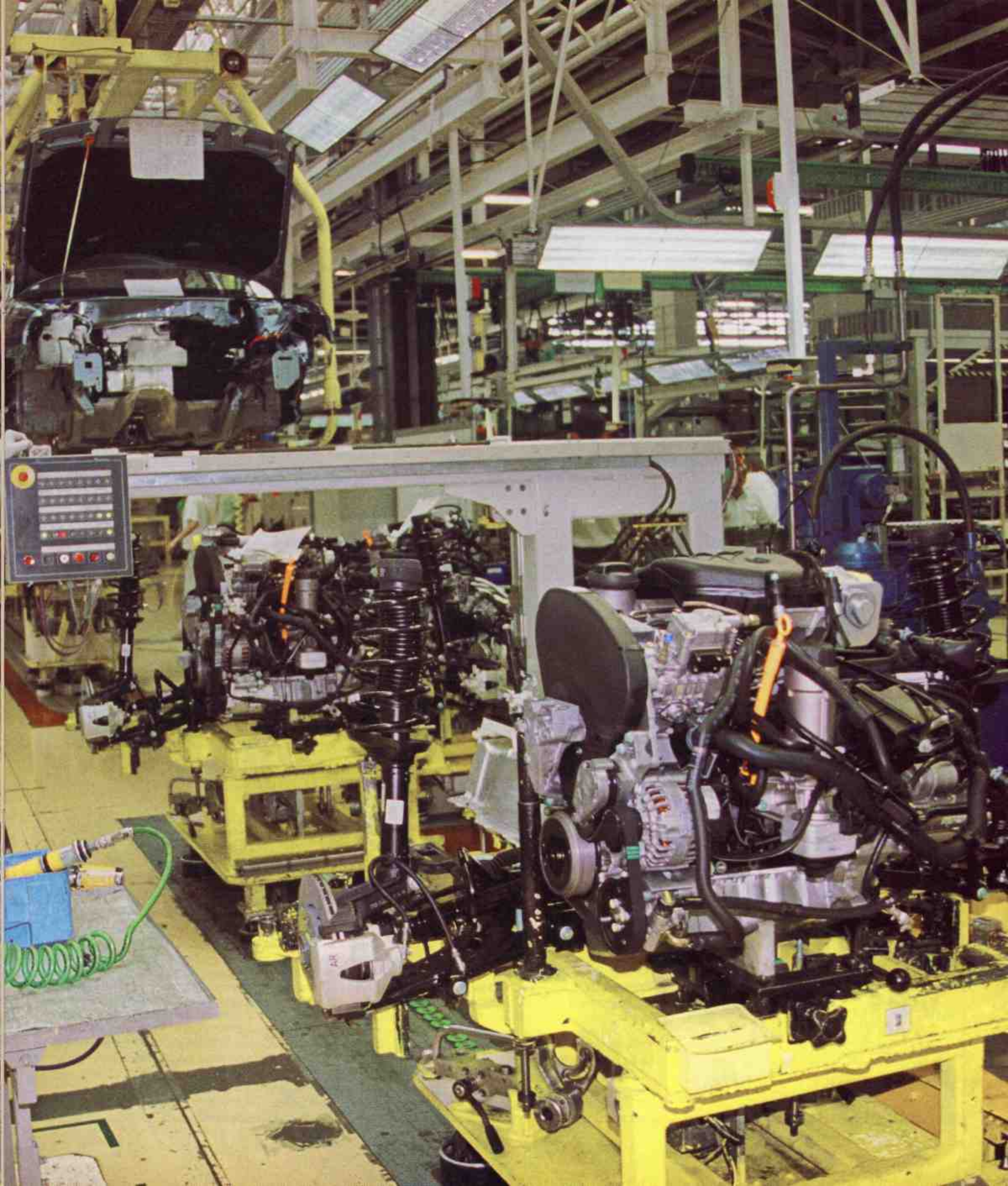
ВЕДУЩИЕ АВТОФИРМЫ МИРА —

ЯПОНЦЫ, НЕМЦЫ,

ФРАНЦУЗЫ, АМЕРИКАНЦЫ,

ИТАЛЬЯНЦЫ

НОВАЯ «ШКОДА» — SUPERB —
БУДЕТ ВЫПУСКАТЬСЯ
В ПЯТИ ВАРИАНТАХ —
С ДВИГАТЕЛЯМИ ОТ 1.8 ЛИТРА —
ДО 2.5-ЛИТРОВОГО ДИЗЕЛЯ

вал, что он инвестирует, развивает, работает. Дальнейшее всем ведомо: «Фаворит», «Фелиция», «Октавия», «Фабия».

Всего «Фольксваген» заплатил государству за компанию 2,05 миллиарда марок. И еще сделал инвестиции на 30 миллиардов евро. Потом пошли продажи машин, и деньги появились уже у завода. Так что, парни, хотите делать хорошие машины — ищите стратегического партнера с деньгами.

— Это надо подумать... — сказали мы.

— Ну, думайте. А пока катайтесь на наших машинах. В прошлом году мы продали в России свыше 8 тысяч «Шкод», повысив свои продажи на 187 процентов. Рассчитываем удвоить продажи в этом году.

— А из-за чего, если так все хорошо идет, вы закрыли свое представительство у нас?

— В декабре 1998-го у нас было соглашение на правительственном уровне о возможном строительстве предприятия по сборке «Шкоды» в России, мы подписали его с вице-премьером Маслюковым, и он сказал, что «Шкода» — пример качества, мы хотим, чтобы вы пришли и принесли нашим предприятиям это мировое качество... В общем, хотели как лучше, но кончилось как всегда. Переговоры затянулись, и в результате все потихонечку разбежались. Потеряв кучу времени и денег, «Шкода» всякое желание иметь серьезные дела с российскими чиновниками потеряла.

Результат? «Шкодовцы» разворачиваются в украинском Чопе.

Младя-Болеслав — Москва

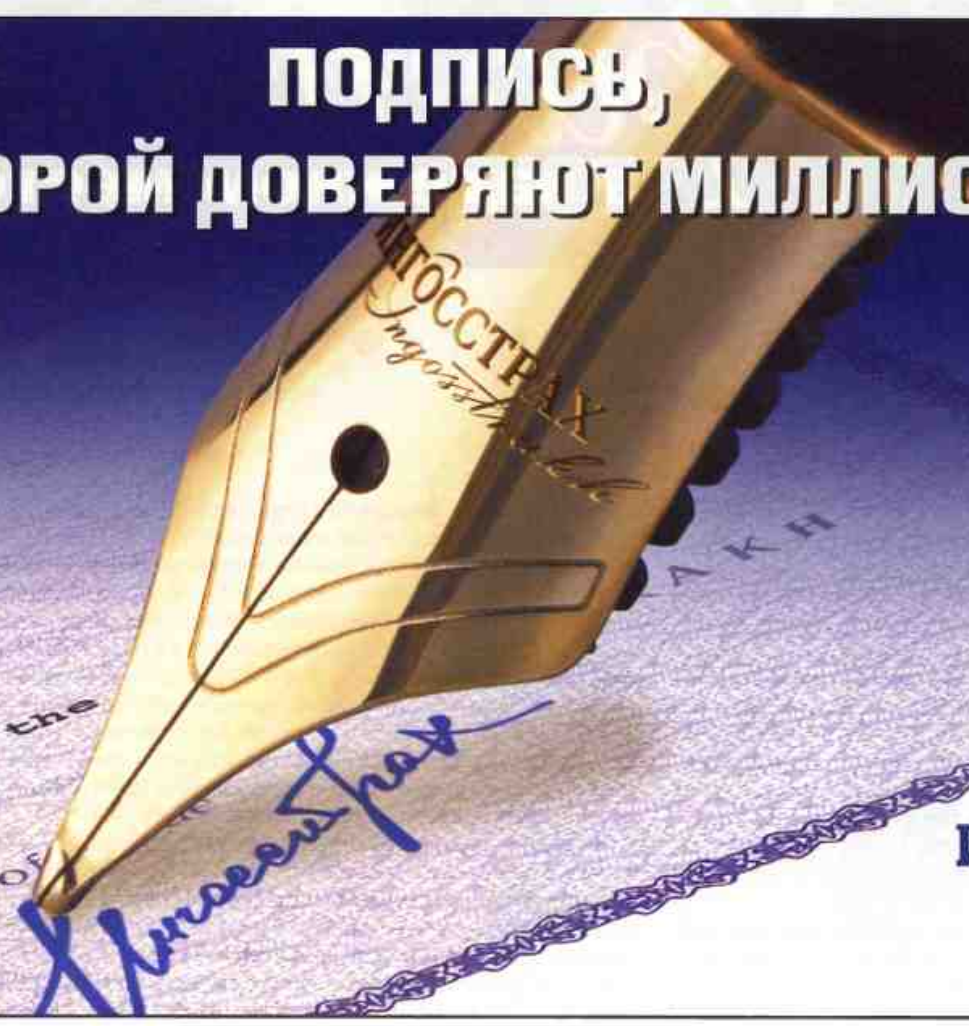
ПОДПИСЬ, КОТОРОЙ ДОВЕРЯЮТ МИЛЛИОНЫ

Ингосстрах – крупнейшая отечественная страховая компания, созданная в 1947 году, работающая в 19 странах мира.

На начало 2002 года:
активы компании составляют 10,65 млрд. руб.,
собственный капитал – 1,48 млрд. руб.,
страховые резервы – 8,91 млрд. руб.

Опыт, профессионализм и безупречная деловая репутация позволили компании принять на страхование риски на общую сумму 2 трлн. руб.

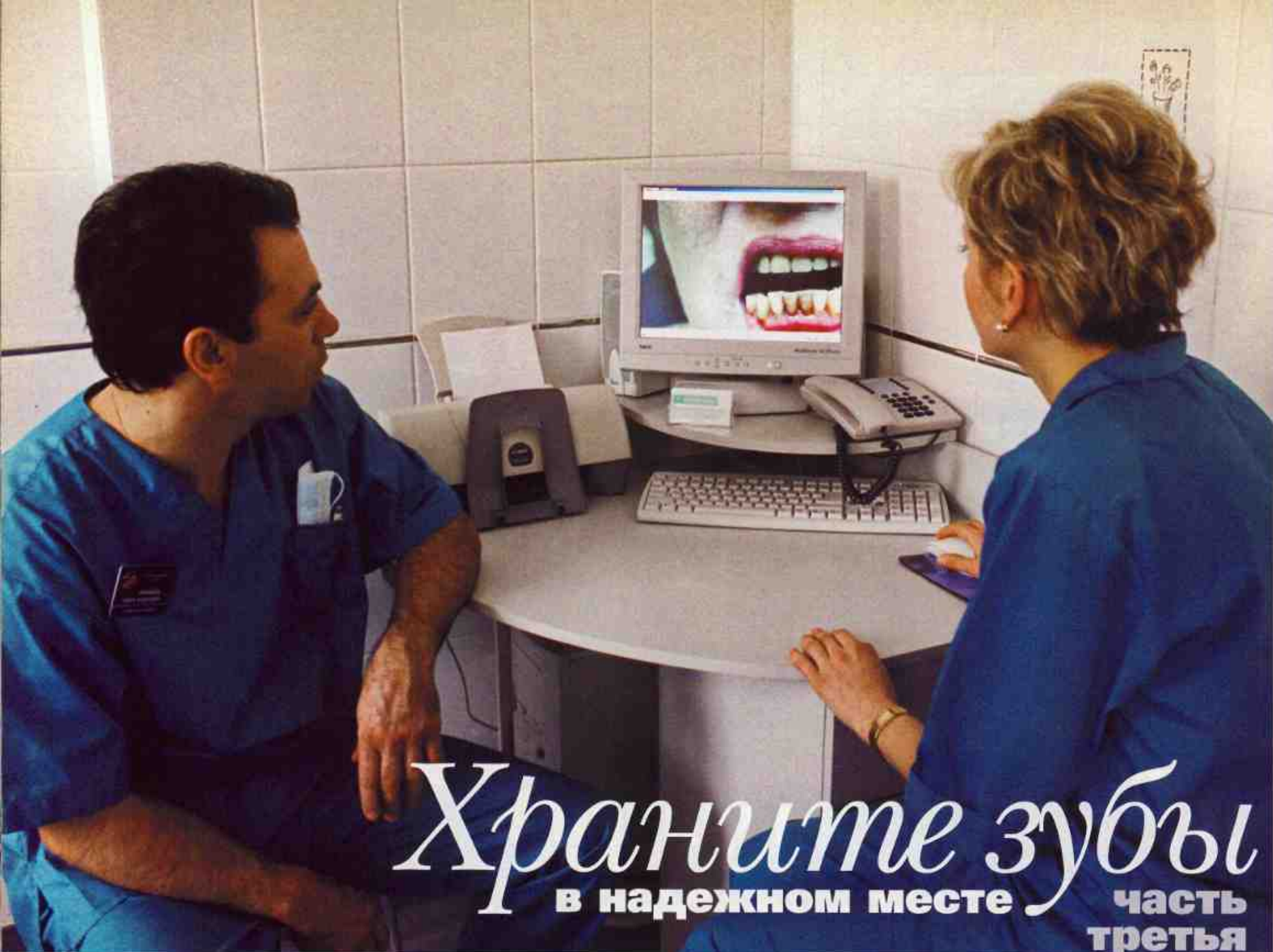
Тел.: 095/ 232 3211
www.ingos.ru
Лиц. № 3565Д МФ РФ

ЗОЛОТАЯ НАГРАДА
КОНКУРСА
БРЕНД ГОДА / EFFIE 2001

ИНГОССТРАХ
Ingosstrakh

**ИНГОССТРАХ ПЛАТИТ.
ВСЕГДА!**

Храните зубы

в надежном месте **часть третья**

Стоматологи с глубоким сожалением заявляют: «Десны у большинства россиян, мягко

Борис ГОРДОН
Юрий ФЕКЛИСТОВ (фото)

СОБРАНИЕ ЗАБЛУЖДЕНИЙ

Миф первый: кровоточивость десен — это вполне нормально. Кто из вас не сплевывал после покупки новой зубной щетки розовую пену? Таковых наверняка почти нет. «Раз это почти у каждого — значит, норма», — утешаем мы себя. Люди мы все начитанные, а посему под кровавые события быстро подводим теоретическую базу: сезонный авитаминоз аскорбинки и слишком жесткая щетка.

Но это величайшее заблуждение! Даже в наше нелегкое время очень трудно нарваться на авитаминоз такой степени, чтобы он мог спровоцировать кровоточивость десен. Это факт, доказанный на огромном массиве медицинской статистики. Еще смешнее винить во всем жесткую щетину: здоровые десны не должны ранить щетка любой жесткости, их может поцарапать разве что зубочистка. Вот почему стоматологи убедительно просят при пользовании этими мини-шпателями не усердствовать и быть крайне осторожными, а еще лучше — чистить межзубные промежутки только нитью. Второй миф вытекает из первого: свято веря в сезонность и «нормальность» кровотечений, мы успокаиваемся, когда щетка чуть-чуть измочаливается и десны перестают кровоточить. А ведь на самом деле мы просто уменьшили интенсивность чистки зубов (жертвуя качеством чистки и порождая новые проблемы).

БДИ

Так вот: кровоточивости десен в принципе быть не должно. Ни большой, ни маленькой. Как только появилась кровь — не смотрите на жесткость щетки, время года и наличие в вашем рационе источников витамина С. Ноги в руки — и к стоматологу. Ибо за кровотечением из десен чаще всего стоит их воспаление. Никаких гаданий — точный диагноз все равно сможет поставить только врач. Успокаиваться не следует, даже если кровоточивость «была и сплыла». Во-первых, как было сказано выше, вы просто могли начать инстинктивно щадить десны. Во-вторых, если вы курильщик, сосуды ваших десен все время сжаты — поэтому кровотечения у вас могут быть недолгими. В-третьих (и это серьезнее всего), ваш воспалительный процесс мог перейти в следующую стадию, при которой кровотечений уже нет.

Когда десны кровоточат — это чаще всего говорит об их поверхностном воспалении (его называют гингивитом). При таком воспалении расширены и хрупки сосуды, отсюда и кровотечения. Однако если вовремя прийти к врачу — ваши проблемы решаются просто чисткой зубов от зубного камня (если врач сочтет нужным, назначит специальные пасты и полоскания, чтобы окончательно снять воспаление). Поскольку камень состоит из микробного налета, пропитанного соля-

говоря, не в лучшем состоянии». За зубами нашего обывателя хоть как-то приучили ухаживать. А вот о деснах наш человек не знает ничего и не предпринимает для их защиты ничего. И, увы, кормится мифами

ми и белками, убрав его, мы восстанавливаем во рту баланс «хорошей» и «плохой» микрофлоры. Если в организме все в порядке — дальше он справится сам: воспаление пройдет, а с ним исчезнут и кровотечения.

Можете считать, что отделались легким испугом.

ВРАГ НЕ ДРЕМЛЕТ

Если откладывать визит к врачу в долгий ящик и прозевать ранние стадии воспаления, события могут развиваться гораздо драматичнее. Микробы из зубного налета, который вы вовремя не удалили, станут требовать все больше жизненного пространства. Зубной камень будет скапливаться не только на видимой части зубов над десной, но и на невидимой — под десной. Самое ужасное для нас, что микробы внутри камня не погибают: камень весь пропитан солями, а этим заразам хоть бы хны — живут и размножаются. И играючи расплавляют мягкие ткани десны, связки и даже костную ткань челюсти. Между зубом и десной формируются карманы — в норме никаких таких карманов нет.

Поверхностное воспаление десны в этот момент спадает, кровоточивость исчезает, и пациенту кажется, что все хорошо. На самом деле все из рук вон плохо. Зубы начинают шататься (или пошатываются — последнее далеко не каждый вовремя замечает). Из рта доносится характерный кисловатый запах. Если это запах из карманов — никакие широко рекламируемые освежители дыхания вас не спасут. Проверить легче легкого: лизнуть чистую салфетку и подождать, пока она высохнет. Если после высыхания запах остался — вполне возможно, что это запах из карманов. При подобных подозрениях к врачу надо уже не идти, а бежать. Причем лучше в серьезную клинику: там обязательно проверят специальным зондом, нет ли глубокого воспаления. Кстати, здоровая десна даже при зондировании не кровоточит.

Глубокое воспаление — это уже пародонтит (не путать с пародонтозом — нарушением обмена веществ в десне). При пародонтите специальными инструментами — кюретами — уберут разрушенные ткани десны и корня зуба и вычистят зубной камень из-под десны. Если воспаление зашло очень далеко — прямо в кресле сделают операцию: десну ювелирно надрежут, приподнимут лоскут, под контролем зрения произведут все необходимые манипуляции, затем лоскут аккуратно водрузят на место. Шаткие зубы могут укрепить: на задней поверхности зубов проделают бороздку, через нее перекинут «мостик» к двум ближайшим нешатаящимся зубам, а сверху всю конструкцию залиют специальным составом, который неотличим по цвету от вашей эмали.

Есть надежда, что и в этом случае, если иммунная система и организм в целом сработают хорошо, дефекты десны и зуба восстановятся, карманы и запах изо рта исчезнут, зубы твердо встанут на место. Единственное «но» — лучше все-таки до подобных вещей дело не доводить.

ЛИНИЯ ОБОРОНЫ

Как не нарваться на большие неприятности? Посещать стоматолога канонически раз в полгода. Тщательно чистить не только зубы, но и зубной нитью (она есть в любой аптеке) межзубные промежутки: микробный налет, как правило, скапливается именно там. Время от времени смотреться в зеркало: в норме десна должна быть бледно-розовой и крепкой. Не пользоваться без назначения врача полосканиями и пастами с антибиотиками и антисептиками, хотя подобные вещи и продаются без рецепта. Вы рискуете «вырастить» микробов, устойчивых к антибиотикам, что чревато проблемами для всего организма.

Кстати, о всем организме: неприятности с нашими деснами вполне могут быть «верхушкой айсберга». Быстро развившийся пародонтит — знак, что не все в порядке с иммунной или эндокринной системами. Так может начаться сахарный диабет, о котором пациент еще и не подозревает. У подростков «разносный» пародонтит говорит о том, что не совсем гладко протекает возрастная смена гормонального фона. И тогда визит к зубному может быть полезен вдвойне: вам не только помогут справиться с заболеванием десен, но и не дадут прозевать другие «болячки».

А консультировали меня, как и в прошлый раз, сотрудники стоматологической клиники МЕДИ. Ждите продолжения.

Кабинет
врача-пародонтолога

Профессиональные
инструменты

Работа врача продол-
жается и после приема

Комплексная диагностика и полное обследование полости рта, составление поэтапного плана лечения

Профессиональная гигиеническая чистка зубов

Терапевтическое лечение зубов и десен:

- лечение кариеса
- современная эндодонтия (лечение корней зубов)
- современная пародонтология (лечение заболеваний десен — пародонтита, гингивита, пародонтоза)

Эстетическая реставрация зубов, микропротезирование

Ортодонтия (исправление прикуса)

Ортопедия (протезирование)

Хирургия и зубная имплантация

Детская стоматология

Профессиональное отбеливание зубов

Установка декоративных накладок на зубы

Итог Вашего лечения в МЕДИ — это здоровые зубы, состояние гармонии и комфорта и, возможно, Ваш новый образ.

Улыбайтесь,
Вы абсолютно здоровы!

Москва, Покровский бульвар, 4/17, стр.10
Телефон: (095) 36-36-360
E-mail: dent@eMedi.ru

Санкт-Петербург, Невский проспект, 82
Телефон: (812) 324-00-00 (круглосуточно)

Запись на прием через Интернет:
www.eMedi.ru

„деревянная“

ЖИЗНЬ Анастасии Немоляевой

Ольга ЛУНЬКОВА

Александр ДЖУС (фото)

Актрисе театра и кино Анастасии Немоляевой повезло родиться в крепкой кинематографической семье: дедушка был кинорежиссером, снял картины «Счастливы рай», старую версию «Доктора Айболита»; бабушка — звукорежиссером, озвучивала первые отечественные ленты, в том числе и «Веселых ребят», на счету Настяного отца кинорежиссера Николая Немоляева — «Обыкновенное чудо», «Царевубийца», «Курьер»; а количество кино- и театральных работ ее тетушки актрисы Светланы Немоляевой с трудом поддается описанию. Известность пришла к Насте довольно рано, когда она, едва окончив 10-й класс, снялась в фильме Карена Шахназарова «Курьер». Через несколько лет, став дипломированной актрисой, Настя попала в Театр на Малой Бронной к «своему» режиссеру Сергею Женовачу. А когда его «ушли», ушла и она. Однако разрыв со сценой не превратился в трагедию, потому что рядом были муж, дочка

и громоздкие старинные шкафы, которые Настя увлеченно расписывала маслом, не оставляя «живого» места. Теперь роспись мебели стала главным делом ее жизни. Сейчас на счету актрисы немало персональных выставок эксклюзивной мебели и участие в модных проектах, связанных с интерьером. Я пришла к Насте, чтобы пролить свет на простой вопрос: почему сознание состоятельной прослойки наших сограждан поменялось настолько, что суперевроремонту они вдруг стали предпочитать лубочные росписи на предметах, казалось бы, совершенно для этого не предназначенных — стульях, столах, шкафах, лестницах, потолках. Похоже, жить в «расписной шкапулке» сейчас становится модно?

— Евроремонт стал доступен многим и, может быть, именно поэтому перестал быть привилегией людей, которые стремятся к чему-то необычно новому. Ведь когда позволяют средства, хочется сделать свое обиталище необыкновенным.

— Прорыв русского лубка в интерьерный бизнес можно считать революционным?

— Революционным? Условно можно. Вообще, стремление к индивидуальности — нормальное состояние человеческой души. В последнее вре-

— Я без всякого специального образования оказалась востребованной как художник! В то время как многие профессионалы остались без заказов

мя на смену искусственному пластику закономерно приходят натуральные деревянные вещи. Ручное, оно ведь по природе своей теплее, энергетичнее. Потому что настоящее. Я уверена, что любая вещь ручной работы несет в себе мощную энергетику создателя и даже влияет на настроение человека. К счастью, в момент творчества люди, занимающиеся, например, росписью или вышивкой, настроены, как правило, очень положительно. И фон их настроения передается вещи. Поэтому вреда рукотворные вещи в принципе причинить не могут.

А если вернуться к твоему вопросу «почему сейчас как никогда востребована роспись интерьера?», то очень большую роль здесь играют опять же деньги. И как следствие, у многих появились свои загородные особняки. А загородный дом априори не терпит офисного стиля или «техно».

— Деньги деньгами, но важно ли, чтобы заказчик обладал неким вкусом, или ты все равно свое видение росписи ему навязываешь?

— По-разному. Зачастую, конечно, мы спорим. И тогда рождается истина, некое оптимальное решение.

— Это оптимальное решение чаще приходится искать с нашими соотечественниками или с иностранцами?

— В основном с нашими. Хотя недавно некому французскому захотелось оформить одну из комнат в своем доме в марокканском стиле, и он обратился ко мне. Я сделала. Я вообще люблю экспериментировать, но не все заказчики готовы меня в этом поддержать. Я считаю, не надо бояться смелых росписей, буйства цвета, сочетания разных орнаментов — геометрических, растительных, потому что, если обратиться к истории, посмотреть древнерусские избы или палаты Московского Кремля: как цельно смотрятся, казалось бы, противоречивые росписи на стенах, потолках, балках! Расписной интерьер не чисто русское изобретение, он был во все времена во многих странах мира. И сейчас во всем мире существует определенный круг эстетов,

которые заказывают для себя расписную мебель, а то и целые интерьеры.

Так вот, когда я только начала заниматься росписью, еще работая в театре, никаких доходов это не приносило, поэтому я незаслуженно несерьезно относилась к своим творениям и многие из них просто раздаривала.

— Раздаривала антикварные сундуки и шкафы?

— Нет, это были доски и стекло. У многих актеров в домах есть мои работы. Фамилии называть не буду, список получится очень длинный. А когда папа работал оператором на «Царевубийце» Карена Шахназарова, то Малколм Мак-Дауэлл, который играл царевубийцу Юровского, пришел к нему в гости, увидел мои расписные разделочные доски и искренне ими восхищался. Папа тут же ему две из них подарил. Но доски я уже давно перестала расписывать. А кроме мебели сейчас занимаюсь еще и стеклом. Вот графины, что ты видишь здесь на полках, — мои работы.

— А эта груда свежеемытой стеклотары на полу, вероятно, работы будущие?

— Ну да.

— Настя, а важно ли знать имена владельцев твоих произведений?

— В общем-то, нет, мне не важно знать, в чьи руки попали вещи, но иногда галерейщики сами говорят, кто приобрел у них ту или иную вещь. Вот недавно несколько моих расписных бутылок купила жена Солженицына.

— А положи руку на сердце, как считаешь, твое имя удваивает продаваемость вещи?

— Вероятно, да. Но я все же хочу верить, что их покупают не из-за имени, а потому, что понравились. У меня иногда происходят неожиданные встречи со своими вещами. Однажды я приехала в дом одного солидного банкира — его жена попросила расписать фрагменты интерьера. И вот мы ходим по дому, прикидывая объем работы, и вдруг вижу — на буфете стоит мой графин. В этом доме не знали, кто ее автор, просто купили в салоне. Теперь знают. К графину добавился интерьер, расписанный мною же.

— Какие у тебя прогнозы, что будет модно в ближайшее время в росписи интерьера?

— Сейчас заказчики стали заметно смелее, и меня это радует. Если раньше люди в свой интерьер очень осторожно вкрапляли роспись, то сейчас уже не боятся делать полностью расписные стильные комнаты. Возможно, будущее за расписными домами. Почему нет? Думаю, будет очень красиво. Мне кажется, что сознание людей уже поменялось настолько, что

вполне выдержит резкие перемены и эксперименты в плане устройства собственного дома. Наше общество, к счастью, неожиданно быстро избавилось от долгого опыта социалистического строя, когда быть, как все, считалось нормой жизни и хорошим тоном. Правда, «белые вороны» встречались во все времена. Но сейчас к индивидуальности потянулись если не большинство, то по крайней мере уже некая масса. И меня это радует, потому что обещает много интересной работы.

— Когда ты только начинала свою «расписную индустрию» и использовала старинные вещи, в околонушеведческих кругах поднималась шумиха, что, мол, художник-самоучка Немоляева губит бесценные антикварные образцы. Общественное мнение задавило, и поэтому ты стала расписывать новую мебель?

— Нет. Из опыта работы я поняла, что со старой мебелью много мороки — ее надо найти, купить, вложить деньги в реставрацию, потом расписать. И снова искать, покупать, реставрировать... Гораздо удобнее взять новый чистый дубовый шкаф и работать с ним.

— И где же ты берешь новые дубовые шкафы — в ИКЕА покупаешь?

— В ИКЕА — несерьезная мебель. Она хороша для офиса. А если для дома, то для студенческих семей, которые пока могут себе позволить жить в типовой «хрущобе». По сути, это ширпотреб, только для нас, россиян, он кажется новым словом в обустройстве интерьера. Сейчас я работаю с мебельной мастерской Вениамина Скальника, моего мужа, которая делает разную мебель, в том числе и по старинным образцам.

— Признаться, это из-за тебя театральным режиссер Вениамин Скальник переквалифицировался в мебельщика?

— Из-за меня. Но Вениа не наступал на горло собственной песне. Просто последние несколько лет, что он работал в театре, дела там были совсем невеселыми. Сама жизнь подсказала выход. Столяры, с которыми мы давно сотрудничали, объединились под Вениаиным началом в мебельную фирму. Сейчас они делают на заказ из дуба и лиственницы потолки, панели, лестницы, серванты. Я, как несложно догадаться, их расписываю.

— Настя, а как удалось найти такого мужа, который своим любимым делом ради твоего любимого дела пожертвовал?

— Мы встретились на съемках российско-японской картины «Сны о России». Вениа в группе работал переводчиком. Он наполовину японец — мама родом из Страны восходящего солнца, а папа, переводчик-японист, — еврей из Биробиджана. Вениа шутит, что все, мол, только говорят о дружбе Ближнего и Дальнего Востока, а он ее — дружбы — реальное воплощение. Дело было на съемочной площадке в Ленинграде. Там тусовались одни японцы, и я уже привыкла не понимать, о чем они говорят, вдруг ко мне подошел Вениа и что-то сказал. Но я заранее знала, что не пойму, и в ответ на его фразу, сказанную на чистейшем русском языке, громко выкрикнула: «Что?» И Вениа обалдел. А через полгода мы расписались в загсе на улице Лобачевского.

— А на Хоккайдо летали родственникам представляться?

— Нет. В качестве Вениаиной жены я там ни разу не была. Но его мама, когда ездит на родину, ве-

зет с собой наши фотографии. Так что все родственники в курсе нашей жизни. Я вышла замуж в 22 года, это по японским меркам считается рано. Там принято создавать семьи не раньше 30 лет, когда есть образование и сделана карьера. Рациональный, правильный подход.

— Как твой российский менталитет уживается с Вениаиным, восточным?

— Очень хорошо уживается. Если б в Вене активно проявлялся японский характер, я бы не смогла с ним жить. Внешне он восточный человек, а внутренне — совершенно русский. Естественно, он обожает японскую кухню. И две наших дочки тоже. И сидят они все по-японски — ноги под себя. Это уже гены. Вениа до третьего класса в школе за партой сидел именно так — ноги под себя. Его учительница ругала, родителей в школу вызывала, дома с ним на этот счет беседы проводили, просили сесть «по-человечески». Но все безуспешно, пока само собой не прошло.

— Какое гражданство досталось твоему мужу — как-никак он родился в интернациональной семье?

— Двойное — российское и японское. И у наших дочек Сони и Дуси тоже. Однако, несмотря на наличие паспортов, они еще ни разу не были в Японии. Это хлопотно, пока одна из них очень маленькая, далеко и дорого.

— А ты используешь в своих росписях такие модные сейчас в России японские мотивы?

— Нет, Дальний Восток пока не востребован...

Сейчас я собираюсь заняться росписью детской мебели. И, может быть, даже в целом интерьеры детских комнат разрабатывать — занавески, посуду, полки, шкафы. Все будет ручной работы. И это ведь очень важно и с эстетической, и с педагогической точек зрения, когда маленький ребенок существует в красивом интерьере, его окружают красивые вещи, у ребенка подсознательно развивается хороший вкус, чувство стиля. Через вещи в своей комнате, в своем доме он учится понимать и ценить красоту во всем. Вообще есть идея открыть стильный магазин для детских комнат. А может, даже сеть магазинов!

— А твои дочки, наверное, спали в расписных люльках?

— Нет, к сожалению. Это тот самый случай, когда сапожник без сапог. Я расписала массу шкафов и интерьеров, а до своего дома руки пока еще не дошли. Берегу силы — когда девочкам буду делать отдельные комнаты, там уж я развернусь. У нас остро стоит вопрос расширения жилплощади. Несмотря на то, что сейчас живем в четырехкомнатной квартире, но, во-первых, каждой из девочек нужна отдельная территория, а во-вторых, мне — большая мастерская. А то ведь я до сих пор отдельные вещи расписываю дома в тесной комнате. Но чаще всего приходится снимать мастерские у художников.

— Тебя до сих пор называют везучей девочкой из хорошей семьи. Ореол киношной семьи и, может быть, связанной с этим везучести ты на себе ощущаешь?

— Да, мне везет. Но это не связано с киношной семьей, потому что я нашла свой путь в жизни. И мне очень повезло с мужем, который сейчас все свои силы посвящает «деревяшкам». Кстати, мы уже десять лет вместе, в этом году будем справлять деревянную свадьбу. ■

«Пиво — это еще одно доказательство, что Господь любит нас и хочет, чтобы мы были счастливы».

Бенджамин Франклин

«Только помни: водку пей до пятидесяти лет, а потом не смей, на пиво переходи».

Из советов В. Гиляровского А. Чехову

ПИВО,

которое не выбирают

Это должен пить каждый?

Говорят, что у этого напитка нет родины, потому как до сих пор не выяснено, где ранее всего появились предшественники современного пива. Археологические раскопки Вавилона, произведенные в 1981 году, позволили установить, что слабоалкогольные напитки из ячменного солода готовились здесь еще за шесть тысяч лет до Рождества Христова. Другие источники подтверждают, что приблизительно в то же время ячменное «пиво» появилось у шумеров и древних египтян. Но родина у пива все-таки есть, просто для каждой страны она своя, овеянная романтикой древних традиций и событий многовековой истории.

Российское, точнее русское, пиво очень долго рождалось в заграничные одежки, и первой по-

настоящему массовой маркой все-таки можно считать классическое советское «Жигулевское». Оно появилось на свет в годы первых пятилеток, сразу оттеснив на второй план доморощенные буржуазные «богемские» и «баварские» тмутакановского разливу. «Жигулевское» можно считать прародителем едва ли половины ныне выпускаемых в России марок пива. При этом в пределах Союза выпускалась масса отнюдь не ординарных марок пива — был у нас и «Невский портер» и свои эли. Но попробовать их доводилось далеко не каждому — к примеру, даже питерское пиво редко добиралось до Москвы, не говоря уж о напитках из прибалтийских республик или Львова. А вот для того чтобы испробовать столичные изыски вроде «Нашей марки», «Двойного золотого», «Мартовско-

Алексей ПОДЫМОВ

го» или «Московского оригинального» ценители выбирались на концерт во Дворец съездов или Колонный зал Дома союзов, буфеты которых были едва ли не эксклюзивными продавцами элитной продукции Бадаевского комбината.

На европейские стандарты отечественные пивовары стали всерьез ориентироваться лишь чуть более десяти лет назад, когда на нашем рынке решили обосноваться иностранные пивные гиганты. Тогда же на свет появился и первый в России пивзавод европейского уровня — известная теперь далеко за пределами родины питерская «Балтика».

Новый лидер отечественной пивной индустрии тут же поразил потребителей своим размахом, враз выпустив целую серию новинок — от традиционной классической «трешки» и оригинальной «четверки» до мало чем уступающего лучшим западным образцам портера. Массовому покупателю очень вовремя напомнили, что одними «жигулями» сыт не будешь, а выбирать отныне будет из чего.

Вслед за первопроходцами с «Балтики» потянулись другие, и где-то с середины 90-х годов среди российских пивзаводов стало считаться дурным тоном не иметь двух-трех собственных «фирменных» марок пива. И все же за пределы ординара — темное, светлое — выйти в России удастся очень немногим. Да, что-то необычное сварить могут практически на любом заводе, но вот как превратить эту разработку в товар — поистине вопрос.

Надо признать, что и здесь первое слово фактически осталось за пивоварами «Балтики» — они опередили в России всех конкурентов, когда выдали на прилавки «Медовое», а сразу вслед за ним — номер 10, которое вкусом сразу напомнило пивные разработки фламандских монахов. Потом «Балтика» раньше всех запустила в серию живое, «пшеничное» пиво, получившее номер 8 и тут же завоевавшее немалую популярность у истинных ценителей.

Потребление пива в нашей стране растет год от года, причем все больше появляется желающих вкушать чего-то необычного. Пока предложение ограничено, и российские пивовары, чтобы набраться опыта, готовы ехать буквально за три моря.

На родине короля Гамбринуса

Недостатка в рецептах не будет, но для начала лучше всего отправиться в Бельгию. Именно здесь в качестве первого пивовара прославился легендарный фламандский король и король пива Гамбринус (Ян Гримус), правивший в XIII веке. Кабачки с названием «Гамбринус» или «У Гамбринуса» можно сейчас встретить практически во всех странах мира — так популярен и сам король, и его любимый напиток, имеющий великое множест-

во разновидностей. Кое-кто из чехов, к примеру, ныне тоже не прочь задним числом отдать Гамбринусу и престол чешских королей, именуя его богом пивоварения. Кстати, даже самолюбивые немцы чтут Гамбринуса, который «пил пиво и потому был славным воином и справедливым королем».

В Бельгии никак не меньше полутысячи марок пива — сосчитать их никто не берется, потому что постоянно появляются новые и обновляются старые. Но, как говорится, всех не перечислишь. Вместо того чтобы заниматься этим бесполезным делом, не лучше ли вспомнить знаменитого американского писателя Марка Твена, который писал: «Сорта пива в той же степени не похожи друг на друга, как хохлатки во дворе. Светлое, коричневое, даже черное. Если хочешь познакомиться со всеми, соберись в дальний путь».

Возраст некоторых бельгийских марок пива — несколько сотен лет. Самая известная из них в России — Leffe, а самая, пожалуй, знаменитая — Trappiste, которую издавна готовят фламандские монахи-трапписты. Похоже, именно они когда-то разделили технологию производства пива на «верховое» и «низовое» брожение и овеяли монастырское пиво легким ореолом таинственности. Так вот, по схеме «верхового» брожения, которое происходит при комнатной температуре, а добавленные дрожжи поднимаются на поверхность будущего напитка, монахи и варят свое плотное, крепкое и горьковатое пиво. Считается, что есть всего-навсего пять узаконенных марок монашеского пива, крепость

которого доходит до 9%. Производить этот сорт пива «верхового» брожения имеют право только пять пивоварен в Бельгии и одна в Голландии.

Другой завидной особенностью бельгийского пива считается срок его хранения: по словам самих бельгийцев он не ограничен, и лишь по требованию Евросоюза упрямые фламандцы начертали на бутылках — 15 лет.

По рецептам фламандских монахов

Впрочем, в дальний путь, то есть в Бельгию, можно и не собираться: в Россию сегодня поставляется по меньшей мере пять эксклюзивных сортов бельгийского пива: белое, светлое, «Аббатское», вишневое и малиновое «Ламбик». Появилось и первое фирменное бельгийское пивное заведение — «Пивная келья», в двух шагах от Арбата — на Сивцевом Вражке, где можно отведать и «Траппистов», и легендарное вишневое, и «Квак» в странных сосудах с секретом, больше похожих не на кружки, а на лабораторные колбы в специальных подставках, извлечь из которых пиво с первого захода удастся не каждому. Впрочем, никакого секрета тут нет — все дело в том, что создатель сей оригинальной пивной марки по совместительству был... заводчиком, выпускавшим разнообразные дорожные повозки — от двухколки до многоспальных дилижансов. Вот и пришлось ему, для того чтобы в «собственных экипажах» гарантировать спрос на «собственное пиво», изобрести специальные подставки, оберегающие пенный напиток от распыски-

Еще тогда, 10 лет назад, «Балтика» первой поразила потребителей размахом, выпустив целую серию новинок — от классической «трешки» до портера. Она очень вовремя напомнила, что одними «жигулями» сыт не будешь, а выбрать теперь есть из чего

вания во время движения по ухабам деревенских проселков во фламандской глуши.

Но вернемся в Бельгию. Символом этой страны стал «Писающий мальчик» — статуя 1619 года, которая установлена в Брюсселе. Только непосвященные думают, что малыш не имеет никакого отношения к пиву. Существуют две легенды, связанные с «Писающим мальчиком». Согласно первой, в таком виде его через пять дней нашел отец — крупный купец, потерявший наследника в людской толпе на городском рынке. Согласно второй — мальчик спас Брюссель от... поджога, залив таким способом зажатую спичку. Памятник стоит на углу улицы де Л'Этув недалеко от Рыночной площади.

Бельгийцы шутят, что, мол, по замыслу скульптора, струйка, которую выдает малыш, должна была аккуратно указывать на пивную. Впрочем, так оно и есть, правда, в «данном направлении» можно встретить не одно такое заведение, а десяток-другой.

Кстати, во всех бельгийских питейных заведениях пиво подается охлажденным до 6 — 10 градусов, а наливается в центр кружки с высоты двух-трех сантиметров. Когда пена оседает, пиво доливают так, чтобы бокал был наполнен на три четверти жидкостью, а на одну четверть пеной, которую венчает пышная шапочка.

Бельгийцы, как и многие европейцы, отдают предпочтение простым, дешевым пивным, а в рестораны ходят только по большим праздникам. И, конечно, пьют в основном разливное, а не бутылочное пиво. Их не прельщает ни историческая экзотика, ни модные, пользующиеся у государственных деятелей и актерской элиты популярностью заведения. Они предпочитают иную экзотику: разнообразие утонченных напитков, которые имеют свой сезон, свой — мужской или женский — характер, необычные вкусовые качества.

У нас в России пиво отличается только тем, что «зимнее» вам подогреют, а «летнее» — охладят. В Бельгии не так. Там для теплого периода года изобретено пиво с сильным освежающим эффектом Saison, слегка кислое, хмелевое, с невысоким содержанием алкоголя 5 — 5,8%. А вот зимой здесь чаще продают крепкое, согревающее Wock, которое подается в глиняных кружках. Его температура при подаче — не ниже 9 градусов. Существует даже разновидность, отнесенная к определенному времени суток: Fago — сладкий вариант пива «Ламбик» — подается во второй половине дня или ближе к вечеру в качестве бодрящего напитка.

А вот Gueuze («Гез») — это воскресное пиво, искрящееся, похожее на вино, жгучее, с ароматом ревеня. Оно подается прямо из погреба в высоких винных стаканах и представляет собой смесь нескольких разновидностей все того же пива «Ламбик».

Бельгийское пиво имеет свой пол: мужчины предпочитают крепкие сорта, а женщины — легкие, слабоалкогольные, такие, как «Стелла Артуа» (Stella Artois). Главное отличие бельгийского пива — его экзотичность. И связана она не только с многовековыми традициями пивоварения, но и с такими весьма прозаическими явлениями, как конкуренция.

Скажите, смогло бы бельгийское пиво конкурировать на потребительском рынке с изысканными французскими и фламандскими винами, если бы не стремление фламандцев к неизведанному, своеобразному, оригинальному?

Только в Бельгии можно отведать истинно национальный напиток «Трапписты». Типичным представителем этого сорта пива является Abbey beer («Пиво из аббатства») с отчетливым фруктовым привкусом.

Ну а если рассказывать о «жизни фруктов» в бельгийском пиве, то нельзя не вспомнить знаменитый «Крик», сорт все того же пива «Ламбик», в котором пивовары в течение нескольких месяцев вымачивают черешню (а может быть, вишню — кто это может знать с уверенностью?). Успех этого пива породил еще три ныне традиционных сорта: с персиком, малиной и смесью фруктов.

Сам «Ламбик» по вкусу напоминает скорее сидр или вино, а готовится он по древнему рецепту: суслу обрабатывается не определенной дрожжевой культурой, а самопроизвольными, случайными микроорганизмами при постоянном контакте сула с воздухом. Для того чтобы исходное сырье «дышало», чан с брагой ставят на крышу, при этом вкус получаемого напитка получается самым неожиданным, так как он зависит от погоды. При приготовлении этого пива используют пшеницу и, конечно же, фрукты. Кстати, «Ламбик» — фирменное пиво столицы Бельгии — Брюсселя.

И, наконец, нельзя не вспомнить еще об одном весьма популярном и уникальном фламандском варианте — о белом пиве White beer. Это общее название для нескольких сортов пшеничного пива, которое в отличие от немецкого имеет не кислотоватый, а приятный мускатный привкус и, конечно же, очень большие сроки хранения.

Коктейль для велосипедиста

Наш рассказ о сортах бельгийского пива был бы неполным, не рассказав мы о пивных коктейлях. У нас в России наиболее известен уже упомянутый «Квак» (не отсюда ли просторечное выражение «квакнуть», то есть оттянуть-ся?). «Квак» получается при смешении нескольких сортов пива и подается в стеклянных боках на деревянной подставке.

Европейцы, похоже, так и не сумев разгадать пивные загадки фламандских монахов, решили пойти своим путем и стали выпускать коктейли по более простому рецепту — смешивая пиво с лимонадом или фруктовыми соками. В Германии такие напитки получили название Radler (велосипедист) и очень быстро обрели популярность, особенно среди молодежи. Крепость таких коктейлей не доходит даже до 3% — это гарантирует от того, что напиток ударит в голову, а вот жажду они утоляют не хуже настоящего пива.

Российским аналогом пивных коктейлей стала последняя новинка все той же «Балтики» — так называемые пати-микс, быстро завоевавшие свое место на прилавках, потеснив отсюда простоватые и не по-молодежному крепкие джин-тоники и «отвертки».

Но, как говорится, не пивом единым жив человек. Чтобы получить полное удовольствие от питья, необходимо суметь подобрать закуску к пивку. У нас она традиционна — вошла. А вот в той же Бельгии... Перелистаем пивное меню.

Крепкое светлое пиво сопровождается обычно салатом, рыбой, цыпленком, копченым мясом и колбасами. Пиво типа «Эль» требует присутствия особой колбасы, изготовляемой из сырого фарша. К черному пиву хорошо подойдут устрицы. Получив такие самые краткие на-

ставления, не забудьте, выбрав напиток, посоветоваться с барменом, он-то точно не подведет.

...И горячее эстонское... пиво

Пиво является продуктом, который можно смело отнести к категории локальных. Это связано не только с тем, что его трудно перевозить и в дороге к дальнему потребителю оно несколько теряет свои изначальные вкусовые качества. Дело больше в том, что практически в каждой стране мира пиво имеет свою богатую историю, прекрасное настоящее и очень светлое будущее, и, как говорится, на новых рынках сбыта зарубежные сорта сталкиваются с суровой конкуренцией местных производителей.

Так, после развала СССР на пивной ниве пытаются отличиться и прибалты, и братья-славяне из Белоруссии и Украины. Но мы все же выделим лишь опыт маленькой Эстонии, где уже в наше время появились новые сорта пива, которые успешно конкурируют с иностранными. Некоторые так успешно выпивались на месте, что часто были совершенно неизвестны на остальной территории страны. Между прочим, в советские времена в Москве и Питере было немало пиволобов, готовых смотаться в Старый Таллин лишь затем, чтобы посидеть за кружечкой в маленьком кафе у крепостных стен или портовой пивной. Однако теперь наши знания о пенящихся напитках из Эстонии лишь еще более уменьшились.

Итак, в 1993 году старейший в стране Сакусский пивзавод начал выпуск элитного пива «Саку Оригинал». Этот напиток быстро завоевал огромную популярность (в 1996 году он занимал 22% всего рынка) и стал самым распространенным напитком такого рода в барах и пабах. В частности, от него совершенно baldнет специально забредающие в Эстонию (так же, как и в Санкт-Петербург) для накачки своего организма алкоголем финны, у которых в стране, как известно, действует «сухой» закон. Они это делали еще во времена вхождения Эстонии в СССР. Сейчас процесс алкогольной миграции финнов приобрел новый размах. После успешного завершения процесса накачки из-за их поведения местные жители стали прозывать финнов (или фиников) еще и лосями.

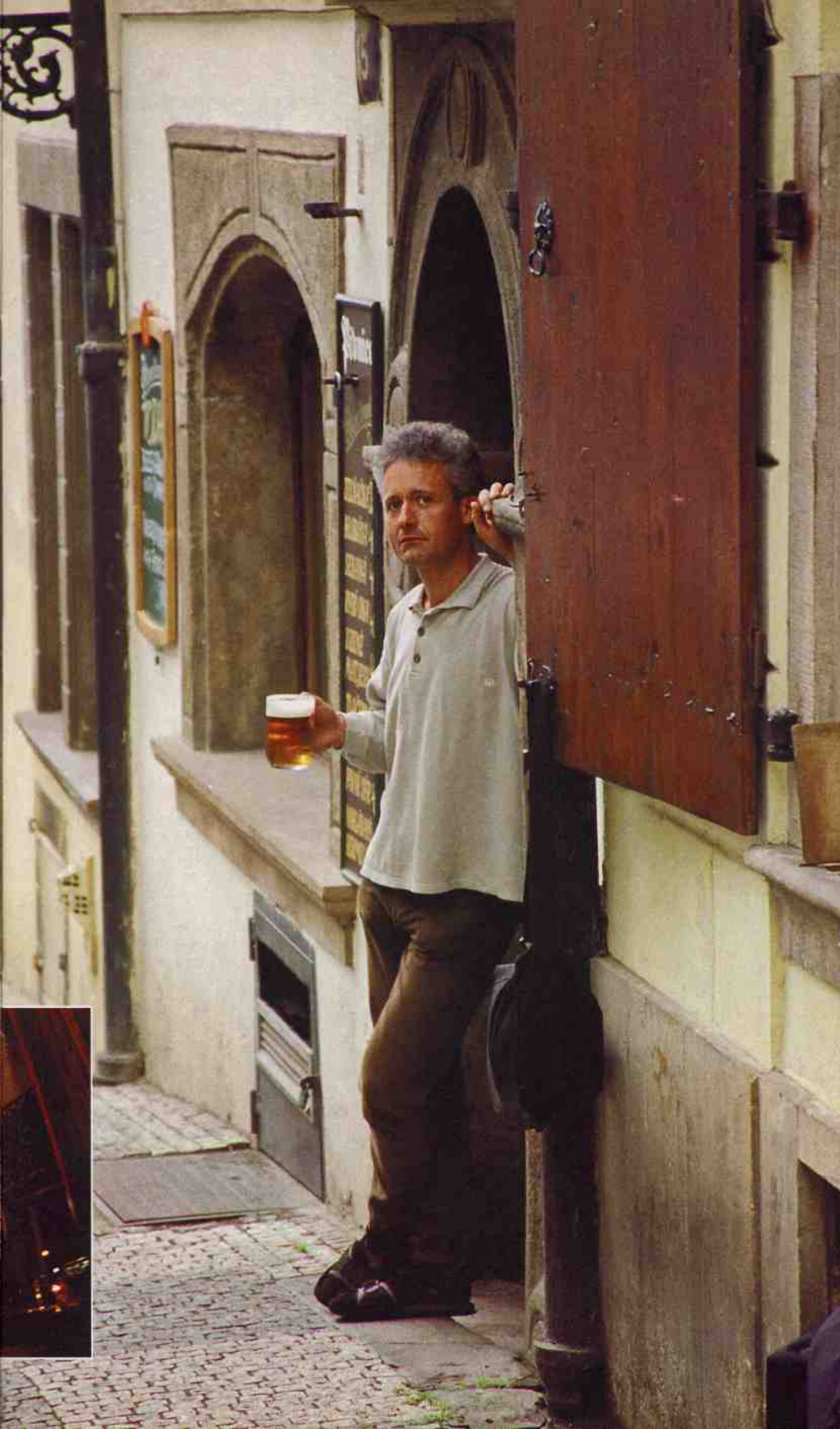
Среди многих марок выделяется неординарностью особо крепкое «Саку 7,5», выпущенное в 1996 году. О его вкусовых качествах говорит хотя бы тот факт, что сейчас это пиво занимает уже 11% всего пивного рынка Эстонии. В Эстонии пивовары явно любят пооригинальничать и, кстати, выпускают специальные марки пива, предназначенные под какие-нибудь праздники или для конкретных категорий, или профессий людей. К примеру, «Рождественский портер» со сладковатым привкусом ежегодно выпускается... к Рождеству. К Пасхе варят, конечно же, пасхальное пиво. «Юбилейное» выпустили на 75-летие независимости Эстонии, а «Карл-Фридрих Юбилейное» — в год 175-летия со дня открытия пивзавода в Саку. Как нетрудно догадаться, Карл-Фридрих Рехбиндер был его основателем.

Есть в Эстонии и «Писательское» пиво. Понятно, кто его в первую очередь пьет, но непонятно, почему именно для писателей придумали специальное пиво? Чем хуже них, например, грузчики или политики.

Другой эстонский пивной завод — в Тарту — был основан еще в 1826 году, а в 1912 го-

Российским аналогом пивных коктейлей стала последняя новинка все той же «Балтики» — так называемые пати-микс, быстро завоевавшие свое место на прилавках, потеснив отсюда простоватые и не по-молодежному крепкие джин-тоники и «отвертки»

ду его купила английская фирма A.Le Coq. В 1932 году завод получил Гран-при на международной выставке в Лондоне, а после вхождения Эстонии в состав СССР был национализирован, за что в 1971 году СССР заплатил английской компании ни много ни мало — 240 тысяч фунтов стерлингов компенсации. И несмотря на то, что сейчас завод снова приватизирован, там полтора года назад выпустили пиво под названием «Красный Октябрь», где на этикетке уютно разместились портреты трех всем известных революционных политических деятелей. Для полного политического комплекта не хватает только «отца народов».

Знатный пивовар Луи Пастер

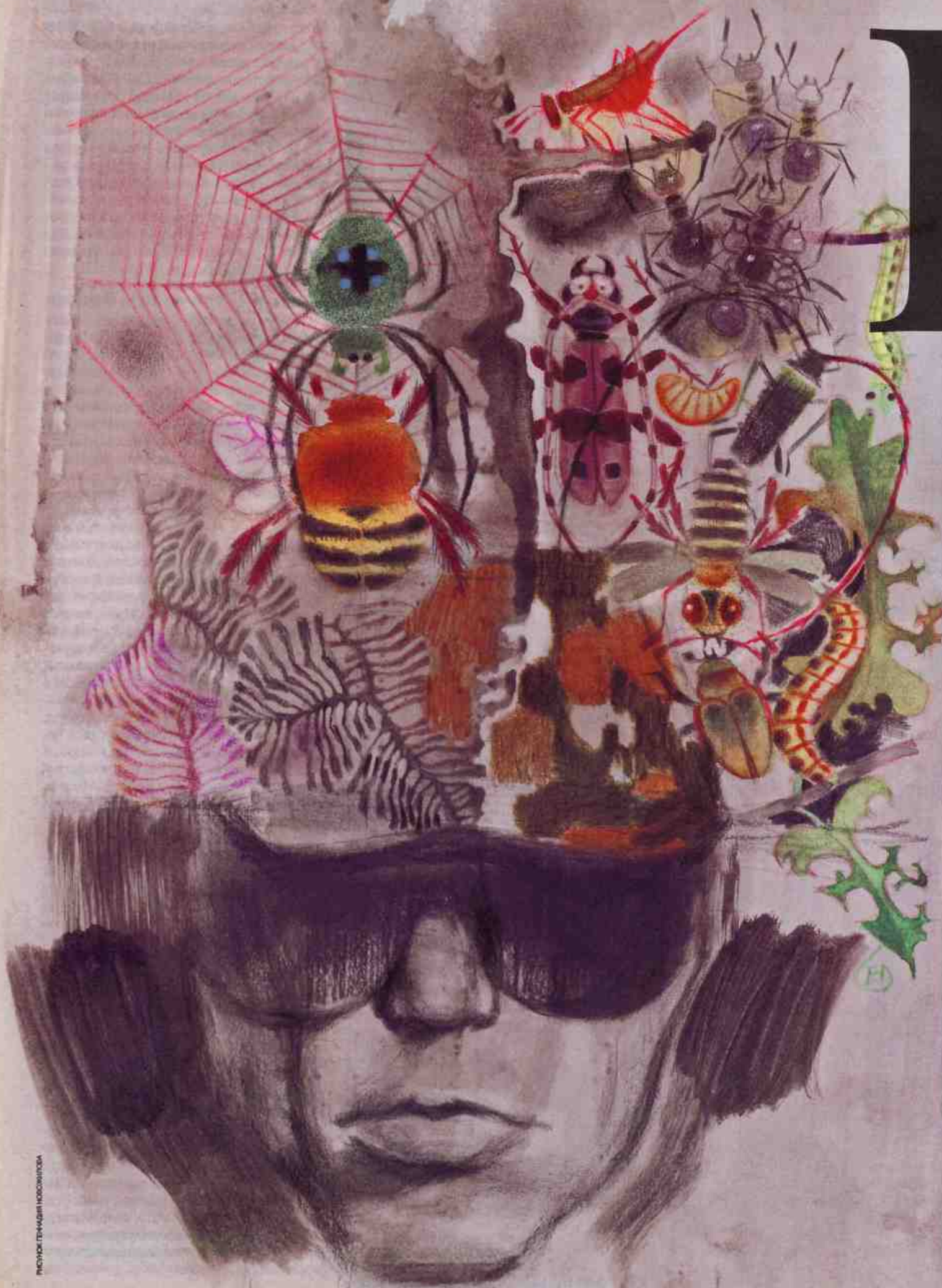
Реально конкурировать с бельгийскими пивоварами по части оригинальности могли бы, наверное, ирландцы, но они почему-то предпочли, на всю катушку используя сети Duty free, превратить свой «Гиннесс» в мировую марку, а красное пиво сделать своего рода примером для подражания. Однако любые попытки европейских, американских и российских производителей сварить нечто подобное «Килкенни» или «Мерфису» оборачиваются, как правило, получением совершенно иных напитков — пусть неплохих, но все же не ирландских.

И все-таки все то, о чем мы вам рассказали, лучше пробовать на месте, не отходя от пивного прилавка, тем более что этот продукт полезен в любом возрасте, независимо от пола. В средневековых трактатах о пиве утверждается, что оно, «сваренное лишь из ячменного солода, хмеля и воды», не только не вредит здоровью, но, напротив, оказывает благотворное влияние на организм человека, позволяет женщине дольше сохранять свою красоту и привлекательность, а мужчине быть крепким и сильным. Важно только, чтобы при пивоварении соблюдался кодекс чистоты: никаких добавок! В средневековой Европе принимались даже специальные законы о чистоте пива, именуемые пивной заповедью чистоты. И причины на то были довольно веские. Изобретательные пивовары, чтобы перещеголять друг друга и получить продукт с необыкновенным вкусом, подмешивали в него различные зелья: бычью желчь, дубовые листья, смолу, древесную труху, ядовитые дурманящие травы и истолченные кости казненных преступников.

Конечно, такие эксперименты заканчивались плачевно, и изготовителя ждало суровое наказание: крупный штраф, лишение лицензии, порка розгами. Затем провинившегося сажали на цепь на центральной площади города, а его продукт выливался на мостовую.

А если говорить о пивных экспериментах, то самым великим экспериментом в пивоваренном деле можно считать бездрожжевое сбраживание, дрожжки-то появились только в 1857 году, когда великий французский ученый Луи Пастер открыл (наверное, заново — уже после монахов-траппистов) биологическую сущность брожения. Люди пришли к этому эффекту экспериментальным путем: кто-то когда-то оставил охлажденное сусло в открытом сосуде, куда из воздуха попали дрожжевые клетки и быстро развились в благоприятной среде (т.н. эффект самоброжения). Кстати, ученые вплоть до XIX века находились в заблуждении, считая, что в основе приготовления пива находятся химические процессы.

III

В

«ПВО — аббревиатура моего имени»

Виктор Пелевин

Дмитрий БЫКОВ

У Пелевина неприятные поклонники. Каждому писателю приходится за них отвечать, и почти ни у кого нет приятных поклонников. Какие были у Льва Толстого — все помнит. Какие у Пушкина — у-у-у. Виктор Пелевин наиболее любим своей target-group — студенческой молодежью, технократической интеллигенцией, на досуге пишущей пародии и аналитические статьи. Читать статьи о нем в принципе невозможно — настолько они заунывы, когда хвалебны, и огульны, когда ругательны. Главное же — каждый читатель Пелевина (особенно каждый писатель о нем) считает его своей собственностью, а свою концепцию — единственно верной. Любая статья об этом авторе начинается с пинков и плевков в адрес тех, кто писал о нем прежде. Вот и эта не исключение.

Но это же прекрасно на самом деле. Это значит, что писатель стал для каждого своим, интимным, а потому люди и обижаются, когда кто-то другой этого писателя приватизирует своими интерпретациями. Так что я не особенно стыжусь, заявляя: почти все, что написано о Пелевине, не соответствует действительности. Хвалебные статьи сочинены самовлюбленными закомплексованными очкариками, злоупотребляющими околонучной лексикой вроде «дискурс», «симулякр» и «ризом». Вот пример: «Нельзя не признать актуальными и размышления о судьбах «буриметической» прозы — т.е. такой прозы, которая создается по принципу бури и в которой семантическая значимость элементов текста приглушается, выводя на первый план способ соединения этих «утративших значение» элементов». Поди пойми, о чем это. Ругательные статьи, в свою очередь, написаны по большей части поборниками духовности и русской национальной традиции, то есть людьми, Пелевина не читавшими. Иначе они — как, впрочем, и апологеты постмодернизма — давно бы поняли, что никакой Пелевин не постмодернист, а просто один из самых грустных и точных летописцев нашей эпохи, и вдобавок прямой наследник все той же русской традиции — кто-то называет ее «реалистической», кто-то — «высокодуховной». Текст для Пелевина ни в коем случае не игра. И главный мотор большинства его сочинений — тоска и омерзение; а уж в этих ощущениях он идеально совпадает с читателем. Этими омерзением и тоской, загнанными, правда, глубоко в подтекст, достигается та великолепная точность, которая позволяет Пелевину не только смешно и лаконично описывать наше настоящее, но и почти всегда предугадывать будущее. Великая вещь — чудесно преображенная отрицательная эмоция; на таких преодоленных мерзостях только и стоит литература. Именно благодаря способности приятно написать о том, о чем догадываются неприятные люди, писатель и выходит в первый ряд — а место в этом ряду сорокалетнему Пелевину обещено, даже если он не напишет больше ничего.

Но он, конечно, напишет.

По недоразумению он попал в тройку «Пелевин — Акунин — Сорокин»: думаю, сработали трехслюзность и окончание на -ин. На самом деле ни с прекрасным пародистом Сорокиным, ни с остроумным стилизатором Акуниным писатель Пелевин не имеет ничего общего (ссорить их не хочу), кроме относительного коммерческого успеха; относительного — поскольку в Штатах писатель с его славой уже не испытывал бы материальных проблем. Впрочем, не думаю, что Пелевин способен испытывать материальные проблемы — в прозе своей он их легко трансформирует, пересмеивает и переводит в область иллюзорного.

Уже в ранних своих эссе Пелевин высказал абсолютно точную мысль о том, что бульдозер, разгребая почву вокруг себя, рано или поздно проваливается в слой подпочвенный, древний. Так, по догадке нашего автора, поступила советская власть, уничтожая христианскую культуру и провалившись в дохристианскую, ритуальную, магическую. Кто отказывается соблюдать сложные ритуалы — обречен соблюдать простые. Проверка советской действительности магическими практиками — затея нехитрая, но чрезвычайно своевременная — принесла блестящие результаты. На этом приеме был построен весь первый сборник рассказов Пелевина «Синий фонарь».

Рассказы эти, конечно, одним этим приемом (используемым почти в каждом) вряд ли достигали бы своего эффекта. ПВО — не столько аналитик и интерпретатор, сколько чистейший, подлинный лирик. Тексты его пронизаны той детской грустью, какая бывает, знаете, в сумерках, когда смотришь с балкона на людей, возвращающихся с работы. Эти взрослые, возвращающиеся с работы, и ребенок, который утром их провожает, вечером встречает, а днем обживает окружающее пространство, стали потом главными героями лучшего из ранних пелевинских рассказов «Онтология детства». Это было детство, понятие как тюрьма, — и что поделаешь, мир детства в самом деле нисколько не идиличен, свободы и беззаботности в нем близко нет, а есть тотальная зависимость. Но прелесть и трагизм пелевинского рассказа в том, что это адское пространство обживает у него как райское: ведь ребенок не знает другого мира. Для него каждая подробность нова и полна значительного смысла. Он способен изучать полосу цемента в кирпичной кладке, прислушиваться к выкрикам с далекого стадиона, изучать перемещение тени на полу — пусть даже это тень решетки. В общем, грустно до невообразимости. И он сам нисколько не стесняется собственной сентиментальности, вынося в эпиграф к самой жесткой из своих книг, «Generation P», цитату из Козна: «I'm sentimental if you know what I mean». We know.

Вот почему Пелевина — особенно ранний, сказочный его период — так любят дети. Это на самом деле проба безошибочная — дети не будут читать плохую литературу, казалось бы, Сорокин — сколько радости для подростка, а не идет у них это, хотя Сорокин еще не худший вариант. А вот Пелевина дети обожают: собственная моя дочь стала его читать, проходит первого «Принца Персия» и надеюсь найти там подсказки, однако постепенно увлеклась и ознакомилась со всем первым томом. Думаю, что и «Жизнь насекомых» доставит ей не меньшее удовольствие. Там тоже сказка, утешительное сведение всего нашего мельтешения к насекомой возне, но, помимо откровенной безразличности, с которой эта возня описывается, сколько тут нежности и сострадания! Я начал читать Пелевина в сильнейшем предубеждении — на него уже была мода; случайно открыл «Знамя» на той главе из «Жизни насекомых», где навозные жуки — папа и сын — рассуждали о том, что такое Я. И чуть не разревелся, ей-богу. Сразу же мне стало дико обидно за этого автора: ну чего его присвоили такие скучные люди? Где тут виртуальная реальность, где постмодерн, где издевательство, когда вся эта сцена дышит такой трогательной отцовско-сыновней любовью? Ну да, это ужасно цинично, наверное, что мальчику-жуку кажется, будто папа улетел на небо, а это он, раздавленный, к подметке прилип. Но Пелевин-то не смеется, он умеет полюбить папины умные печальные глаза и усики — и нас заставляет полюбить; а чего стоят несчастные конопляные клопы? Мир Пелевина, безусловно, мир клеток, тюремных камер, вставленных друг в друга. Но, кроме усталости и ненависти, эти клетки пробуждают ностальгию и прозвительную грусть, которых в сегодняшнем-то нашем мире немного. Такую грусть можно было испытывать только в блочных домах, в стальных районах времен нашего детства, вечером на балконе.

Ведь тоталитарный мир был не только жесток и глуп — для ребенка он был еще и загадочен. Эту детскую страсть к загадкам Пелевин сохранил и теперь — вот почему ему так нравятся заброшенные стройки, чердаки, пустыри, недострой времен сумерек империи. При всей своей глупости и пошлости этот мир был музыкален. Музыка есть во всех пелевинских рассказах первого сборника — в «Волнапорной башне», в «Дне бульдозериста» и даже в «Проблеме верволька в средней полосе». Все это, в сущности, поэмы в прозе. Вид из окна новостройки на пустырь. И «Омон Ра», в котором тоже при желании можно усмотреть цинизм (достаточно вспомнить стрельбище имени Матросова, с которого мало кто уходит живым), — точно такая же поэма о бессмысленном подвиге, о подземном луноходе, который ездит по шахте метро, о смешной и жалкой империи, мальчик, который в этой империи вырос, не может ее не жалеть. Он больше всего похож на пластилинового летчика в фанерном самолете — Омон в пионерлагере разломал самолет и нашел этого летчика, одинокого, упрямого и трогательного.

Рубежным сочинением для Пелевина стал роман «Чапаев и Пустота», частично выросший из раннего рассказа «Хрустальный мир», частично порожденный смутным временем — первой половиной девяностых. Действует все та же сладкая парочка, которая странствует по всем сочинениям Пелевина: наивный ученик и раздражительный гуру. Вероятно, к «Чапаеву» при желании можно предъявить немало претензий — это вещь неровная, переходная, бродящая, отчетливо распадающаяся на новеллы (лучшая из которых, на мой вкус, — о Сердоке и Кавабате). И нельзя было в такое время написать более гармоничную и цельную книгу, поскольку Пелевин на редкость адекватен эпохе. Вместо царствия небесного на Земле в очередной раз настала деградиация; бульдозер опять разгреб почву под собой и провалился куда-то еще глубже. Как ни глуп был поэт-декадент Петр Пустота, типичный человек

времен распада империи, но браток, объевшийся грибами, был глупей и проще него. Наступило время, когда поэт мог привлечь к себе внимание, только если «умел читать стихи своей женой». Побег стал главной целью, идеей фикс, единственным занятием пелевинского героя. Помню, как один замечательный прозаик, большой радикал, прочитав «Чапаева и Пустоту», заметил: ну да, все это очень мило, но это же эскапизм... нельзя же вечно ускользать от жизни, бороться надо! Дело в том, что бороться для Пелевина и значит — участвовать. Борются пусть Котовский или Фурманов какой-нибудь.

После публикации этого романа Пелевин стал по-настоящему ненавистен профессиональным защитникам духовности. Один из них — неплохой, кстати, критик, но безнадежно узкий человек — даже назвал его творчество «раковой опухолью на теле русской литературы». Это странным образом напоминает мне одну фразу Блока, записанную Горьким: Блок говорил о том, что мозг — уродливый орган, переразвившийся, избыточный, вроде раковой опухоли или зоба. Слишком большой мозг всегда кому-то кажется опухолью. Между тем Пелевин, боюсь я, как раз и был в девяностые годы тем самым мозгом отечественной словесности, который напрямую работал с реальностью, осмысливал ее, а не просто играл с ней. Разумеется, для кого-то чтение «Чапаева» или «Жизни насекомых» было данью моде, но ведь и модным Пелевин стал только потому, что был, по сути, единственным. Все остальные литераторы сочиняли для себя или для критиков, которые их обслуживали. Некоторые писали для Букера или для перевода на европейские языки. Пелевин был единственным, кто думал о читателе и о реальности, помогая первому преодолеть вторую. «Я просто пишу интересные книжки», — пожал он плечами в ответ на расспросы корреспондента Observer. И смешные, добавим мы.

О причинах его успеха можно говорить долго, употребляя те самые ненавистные ему слова вроде «бренд» или «таргет групп», упоминая «раскрутку», ссылаясь на «Варриус»... Но все это, в общем, чушь собачья. Пелевин просто очень умный. В девяностые годы было мало умных или они растерялись. А он соображает чуть быстрее своего среднестатистического читателя и формулирует чуть точнее среднестатистического литератора. Только в этом секрет его успеха, который в принципе нетрудно и повторить, но никому почему-то до сих пор не удается: происходит какая-то сильно затянувшаяся идея игры в игрушки. Вот почему все так ждали «Поколения П»: всем было интересно, что за время настало.

И Пелевин изобразил его с исчерпывающей точностью. Такой исчерпывающей, что, казалось, пока не сменится эпоха, ему не о чем больше будет писать. В самом деле, зачем повторять себя, когда все уже написано?

Одновременно с «Чапаевым» Пелевин пишет (большой частью по заказу глянце-вых журналов) несколько рассказов, из которых впоследствии выросло «Поколение П»: рассказы эти — о «новых русских». Именно в это время наш автор высказывает остроумную мысль о том, что новорусский жаргон — единственный сакральный язык современности, поскольку только в сфере блатных разборок еще можно «ответить за базар», т.е. заплатить за сказанное жизнью. Отношение автора к этим персонажам отчасти сродни его же отношению к свалкам, пустырям и кружкам Дома пионеров, к прекрасным приметам позднесоветской эпохи, но в той эпохе была музыка, а в этой нет. Поэтому брезгливость здесь доминирует над жалостью. И все-таки «новые русские» у Пелевина почти безобидны и мучительно жалки — ведь они-то соблюдают еще какие-никакие правила, что же делать, если на сегодняшний день это единственные люди, для которых слова еще что-то значат и законы, хотя бы блатные, все еще существуют?

Одна из лучших пелевинских сказок, написанных во второй половине девяностых, — святочный рассказ о компьютерном вирусе «Рождественская ночь». Этот вирус, созданный безработным инженером Герасимовым, перетасовал все планы братка по фамилии Ванюков; браток этот стал мэром города Петропавловска, резонно полагая, что лучше отстегивать себе самому, чем кому-то другому. И вот в результате все распоряжения, приветствия, письма с угрозами и поздравительные адреса пошли не по тем адресам. Дворничихи, долбящие лед на улицах, получили приказание замочить местного авторитета (и замочили), а киллерам пришел приказ — чтобы на центральной улице не осталось ни одного бутра (и не осталось). Проститутки получили наказ защитить честь лыжного спорта. Ну и так далее — очень остроумно; разумеется, это обычная хохма, ни на что другое не претендующая, но в ней есть то, что и делает рождественскую сказку рождественской сказкой: умение обуютить, приручить страшное, сделать его ручным и смешным. Все пелевинские братки ужасно трогательны и забавны. Может, это происходит еще и потому, что век их недолог, как век бабочки. Пелевин любит уходящую натуру — будь то натура советская или братковская; конечно, погубей, попроще. Но и она уходит. И по ней уже можно поплакать — без особой, впрочем, грусти.

«Поколение П» при первом чтении показалось мне кивгой очень душевной, плоской, лишенной глубины, воздуха, пространства, — словом, точной и исчерпывающей, но совершенно безэмоциональной сатирой. К тому же в ней есть куски избыточные, откровенно и намеренно скучные — вроде трактата, помещенного в середину, но и он, если вдуматься, на месте. Только при неоднократном перечитывании (а к роману этому, надо признаться, меня все равно тянуло) замечаешь, что эмоция тут очень даже есть —

просто на этот раз она запяна глубже. Пелевин ведь писатель необычайно целомудренный. У него редко встретишь любовную сцену, пафоса он чурается, отделяясь намеками, невзначай брошенными фразами... У него в «Желтой стреле» была отличная мысль о том, что, стоя в тамбуре, приходится тысячей сложных способов взаимодействовать с проходящими мимо людьми. Так вот, ни его лирический герой, ни автор терпеть не могут такого взаимодействия. Главное оберегается, прячется. Затворник никогда не признается крысе Одноглазке, что любит ее. Хотя их интеллектуальное партнерство как раз и называется любовью. Так вот, главная эмоция, доминирующее настроение «Поколения П» — это воющее отчаяние, тоска такой силы, что пелевинские писательские возможности недостаточны для ее выражения или, точнее сказать, пелевинские нервы слишком расстроены, чтобы автор мог позволить себе признаваться в таких вещах. Однако проговорки рассыпаны по тексту тут и там — одна в начале, когда поэт Вавилон Татарский замечает вдруг, что куда-то исчезла вечность. Другая — ближе к концу, когда после очередного приема грибов все тот же Вавилон оказывается в советском недостоле и слышит там песню из, колыхнувшихся и стонущих вокруг:

«Когда-то и ты и мы, любимый, были свободны, зачем же ты создал этот страшный, уродливый мир?»

— А разве это сделал я? — прошептал Татарский.

Никто не ответил. Татарский открыл глаза и поглядел в дверной проем. Над линией леса висело облако, похожее на небесную гору, оно было таких размеров, что бесконечная высота неба, забытая еще в детстве, вдруг стала видна опять. На одном из склонов облака был узкий конический выступ, похожий на башню, видную сквозь туман. В Татарском что-то дрогнуло — он вспомнил, что когда-то и в нем самом была эфемерная небесная субстанция, из которой состоят эти белые гора и башня. И тогда — давным-давно, даже, наверное, еще до рождения, — ничего не стоило стать таким облаком самому и подняться до самого верха башни. Но жизнь успела вытеснить эту странную субстанцию из души, и ее осталось ровно столько, чтобы можно было вспомнить о ней на секунду и сразу же потерять воспоминание.

В романе, как и в душе героя, почти нет этой эфемерной субстанции. И любое воспоминание о ней так мучительно, что душа спешит отдернуться, как обожженная. При одной мысли о том, чем ты был и чем стал, надо либо срочно нажраться мухоморов, либо сочинить очередной рекламный ролик. Потому что иначе с ума сойдешь.

Но главный вопрос романа — «Зачем же ты создал этот страшный, уродливый мир?» — уже задан, и с ним ничего не сделаешь; иное дело, что обращать его надо к себе. И в этом есть надежда.

В «Поколении» замечательно изображена бессмысленность всего и вся, тогда как с осмысленностью обстоит значительно хуже — она начисто вытеснена. Есть тут и гуру, но он пребывает в постоянном запое. Пожалуй, здесь и сама возможность побега иллюзорна — сбежать можно разве что в рекламу «Туборга». Перед нами одно из самых смешных, но и самых безнадежных пелевинских сочинений, и потому долгая пауза после этого романа — думаю, лучшего во всем трехтомном корпусе канонических текстов нашего автора, — была естественна и ожидаема.

Нетрудно догадаться, почему он молчит. Чтобы он заговорил, что-нибудь должно измениться, сдвинуться, должны обозначиться новые противоречия и другие возможности. Иными словами, реальность должна сойти с мертвой точки, которую Пелевин почувствовал и описал.

Думаю, сейчас это движение наметилось.

Были сведения, что Пелевин начал и уничтожил несколько книг, одна (детектив по заказу) сама погибла у него в компьютере, к его величайшему облегчению, а одну он временно оставил, поскольку предсказанный в ней взрыв «блинцев» произошел в реальности. И автор всерьез задумался о том, что хватит программировать реальность. Он ведь и кризис 1998 года описал задолго до кризиса — почему в «Поколении» и не пришлось почти ничего менять, когда он наконец состоялся.

Мы живем в мире, в котором прежние оппозиции сняты, а новые еще не обозначились. Западники и славянофилы, рыночники и патриоты давно уже равно отвратительны и практически неотличимы. Им на смену идет что-то новое, черты этого нового пока размыты, но в лицах новых людей они уже проступают. У этих людей тормозов нет вообще, они играют совсем без правил и называют себя прагматиками. Возможно, наш автор сумеет приручить, высмеять и одомашнить даже это новое зло. Но для этого требуется время.

В любом случае для меня чрезвычайно утешительна мысль, что Виктор Пелевин работает. Он сидит у себя в Чертанове и пишет, превращая наших вождей, наших братков, наши страхи, проблемы, комплексы и мерзости в АБСОЛЮТНУЮ СИЯЮЩУЮ ПУСТОТУ.

Р-р-раз — и нету.

А что есть?

Есть, как и прежде, вид из окна времен нашего детства: вечерняя синева, детская площадка, трое с гитарами, одинокая звезда на горизонте, люди, спешащие с работы, алкаши с пивом. Кольцевая дорога за дальними домами нашего спального района. И невыносимая смесь тоски, брезгливости, любви и жалости, которую и называют сентиментальностью. Такие чувства вызывает всякая уходящая натура.

Но чтобы они возникли, натура должна уйти.

ОГОНЁК ПАНОРАМА СОДРУЖЕСТВА

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

Петербургский экономический форум. Эпизод VI.

Наверное, уже совсем скоро Петербург можно будет называть не только Северной Пальмирой или, например, родиной президента, но и родиной одного из самых значительных международных собраний. Уже в шестой раз в Санкт-Петербурге будет проходить экономический форум.

С 18 по 22 июня этого года в городе на Неве по инициативе Совета Федерации Федерального Собрания России, Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ под эгидой Президента РФ, при содействии Правительства РФ соберется международная деловая, интеллектуальная и политическая элита, чтобы в очередной раз превратить форум в центр коллективной интеллектуальной атаки, направленной на решение важнейших проблем современного общества. Значительный успех предыдущих встреч не без оснований позволяет надеяться, что и в этом году на форуме состоятся важные встречи, будут достигнуты необходимые договоренности и разработаны соответствующие проекты, которые позволят в будущем решить проблемы в таких областях, как: международное военно-техническое сотрудничество, функционирование и развитие малого предпринимательства в России и так далее. Тем более что сама рабочая структура форума — проведение «круглых столов» по соответствующим темам — как нельзя лучше способствует процессу принятия ответственных решений в тех областях, которые обсуждаются во время этих встреч.

В ходе форума пройдут «круглые столы» по темам: «Актуальные проблемы развития рынка ценных бумаг и взаимодействия регуляторов рынка ценных бумаг» — руководители: председатель Комитета Совета Федерации ФС РФ по финансовым рынкам и де-

нежному обращению Сергей Васильев, президент Европейского банка реконструкции и развития Жан Лемьер, председатель Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг РФ Игорь Костиков, председатель постоянной комиссии МПА СНГ по экономике и финансам, председатель постоянной комиссии Национального собрания Республики Армения по финансово-кредитным, бюджетным и экономическим вопросам Гагик Минасян; «Области и условия применения информационных технологий в различных видах деятельности регионов России» — руководитель: министр РФ по связи и информатизации Леонид Рейман; «Международное военно-техническое сотрудничество: возможности, проблемы и перспективы» — руководители: заместитель министра обороны РФ Михаил Дмитриев, председатель Комитета Совета Федерации ФС РФ по обороне и безопасности Виктор Озеров, директор ЦНИИ конструктивных материалов «Прометей» Игорь Горюнин; «Всемирная торговая организация и страны СНГ: состояние и перспективы сотрудничества» — руководители: генеральный директор Всемирной торговой организации Майк Мур, министр экономического развития и торговли РФ Герман Греф, президент Торгово-промышленной палаты РФ Евгений Примаков; «Организация совершенствования системы государственного финансового контроля: проблемы и приоритеты» — руководители: председатель Счетной палаты РФ Сергей Степашин, первый заместитель министра финансов, председатель Комитета по финансовому мониторингу Министерства финансов РФ Виктор Зубков, председатель Контрольно-бюджетной комиссии МПА СНГ, председатель Комитета Собрания народных представителей (Жогорту Кенеша) Киргизской Республики по бюджету и экономической политике Женишбек Ошаникулов; «Международные транспортные коридоры — технологии XXI века» — руководители: министр транспорта РФ Сергей Франк, министр путей сообщения РФ Геннадий Фадеев. Помощь в проведении VI Петербургского экономического форума оказали: Московская межбанковская валютная биржа, ОАО «Телекоминвест», ОАО «Ленэнерго», ФГТУ «Водоканал Санкт-Петербурга», ОАО «Северо-Западное пароходство», пивоваренное объединение «Балтика», ОАО «Вена». Освещать работу форума будут: ИТАР-ТАСС, ВГТРК, газета «Ведомости» и журнал «Огонек».

ОЧЕНЬ СТРОГОЕ ЖЮРИ

Названы победители 7-го конкурса «Пресс-фото России» (ИнтерФото). Лучшей фотографией года признана фотография Гульнары Самоиловой «11 сентября». Лучшим фотопро젝том года объявлен проект Сергея Ильинского «Перевернутое детство». В категории «Огонек» отмечен проект «Командировка в один конец. Колым, 1996» Владимира Оглоблина. Диплома «Огонька» будут удостоены также проекты И. Гаврилова и С. Саинцова. Почетное признание жюри получила серия А. Кондрашкина «Библиотека Института мировой литературы Академии наук России». В категории «Новости (фотографии)»: первое место жюри решило не присуждать, второе место у А. Жданова за «Таможенный дозор», третье — у Ю. Козырева за «Афганский дневник». Среди фотопро젝тов этой категории первое и второе места у В. Валентиновича, серии «Наводнение в Ленке» и «Крошечная жизнь чеченского ОМОНа»; третье место у П. Блейкли, проект «Освобождение». В категории «Люди» — фотография: первое место получил снимок Д. Лопатского «Дети февраля», второе место — «Операция на открытом сердце прошла успешно» А. Рудакова, третье место — «Президент» С. Максимичина. Из фотопро젝тов этой категории не удалось выбрать претендентов на первую и вторую премии, на третьем месте — проект В. Луповского «Ванеслав Полуни...». В категории «Последняя жизнь» — фотография: первое место получил К. Постников «Человек по прозвищу Сталин»; второе место — Д. Беляков «Плавучие храмы»; третье место — Н. Лысова «Концерт для заключенных». Среди фотопро젝тов этой категории первое место занял проект «Перевернутое детство» С. Ильинского, второе место — «Жители Русского Устья» А. Королькова, третье место — «Исчезающие точки» Дж. Эдмундса. Не повезло в этом году категории «Спорт» — фотографии: жюри решило никаких премий не присуждать, равно как и категории «Спорт» — фотопроект — только третье призовое место у Ю. Орептыкхерман за серию «Клуб югов». В категории «Культура» — фотографии: первое место — С. Катиликин «Финал конкурса «Краса России-2001»; второе место — А. Стемпковский «Илья Липа»; третье место — В. Луповский «Клюви Болеслав Польша». Среди фотопро젝тов этой категории первое и второе места заняли серии С. Катиликина «Цирк» и «Кулисы московской моды»; третье место — проект «Мосфильм» А. Фокета. В категории «Природа и окружающая среда» — фотография: победили С. Максимичин, А. Кондрашкин и В. Бухарев. В этой категории нашлось только один проект, достойный второго места — «Золотые рога Алтая» С. Ильинского. В категории «Юмор» — только третье место у О. Лысова за снимок «Чем мы не пугали?». Фотопроект этой категории повезло больше: первое место у Дж. Николая; второе место у А. Рудакова; третье — у С. Максимичина. В категории «Персональная выставка» победил проект Юрия Козырева. Победителями в категории «Молодые фотографии России» стали: С. Пономарев, С. Коротаевская, С. Левшин, В. Лозенко, Д. Медведев, Е. Петров, А. Рудаков, В. Савченко, К. Смирнов, Н. Фаустова. Подробности на сайте: www.interfoto.ru.

PR ПО-РУССКИ!

С 27 по 29 июня 2002 года в Санкт-Петербурге второй раз пройдет международная конференция в области public relations под названием The Baltic PR Weekend. Цель подобного мероприятия — расширить круг традиционно сложившихся контактов, собрать вместе профессионалов в области public relations из России и стран Балтии, а также объединить PR-специалистов и представителей крупных коммерческих компаний, заинтересованных в развитии сферы PR-услуг. Это совместный проект Европейской конфедерации по связям с общественностью (CERP) и Северо-Западного отделения Российской ассоциации по связям с общественностью (СЗРАСО). Официальными партнерами The Baltic PR Weekend выступают Pim Pulp Enterprise, ООО «БРАВО Интернэшнл» и Санкт-Петербургское отделение Американской торговой палаты в России, а организационную поддержку мероприятие окажет PR-агентство SPN Granat.

В 2002 году в главном пиар-мероприятии России вновь (как и год назад) примут участие ведущие мировые специалисты в данной области: представители Европейской конфедерации по связям с общественностью Томас Акелис (глава самой известной немецкой PR-компании), Ричард Линнинг, Томаш Барат. Эти ведущие и, безусловно, уважаемые специалисты, посетив в прошлом году Санкт-Петербург, остались в целом довольны и даже были немного удивлены тому, как хорошо развит пиар в России. «Русские пиарщики, — говорили они, — пока не столь известны на международном уровне. Мы поэтому и не предполагали увидеть в России такого количества замечательных и, что интересно, самобытных рекламщиков. Русский пиар — это нечто особенное и, безусловно, интересное: он развивается по своим особым законам». Видно,

чтобы поближе познакомиться с русским пиаром, европейские специалисты решили посетить Россию вновь.

Самый главный и загадочный вопрос: что такое пиар по-русски? — удалось решить в прошлом году. В ходе прошлогодней конференции были затронуты, главным образом, вопросы развития public relation в постсоциалистических странах, роли PR в третьей коммуникационной революции, институализация government relations (то есть пиара правительства), взаимодействие СМИ и PR-структур. Одним словом, в прошлом году на конференции в Санкт-Петербурге были подняты и решены основные, базовые вопросы. В этом году планируется углубление, в частности, русского пиара. Основные темы конференции 2002 года: социальная ответственность public relations, современная практика кризисного PR, фандрайзинг (поиск спонсоров), проблемы формирования имиджей крупных социальных субъектов, поиск новых моделей коммуникации и другие.

Сергей Белов
«Ждут осени», 2002

О Х О Т Н И К И за привидениями

Майя ЧАПЛЫГИНА

Они узнали друг о друге задолго до встречи. На выставке из завала работ его взгляд выхватил именно ее картину. «Интересно... — и старательно запомнил. — Татьяна Стручкова». Чуть позже и она отложила в памяти: «Талантливый этот Сергей Белов...»

Сергей Белов
«Ждут осени», 1997

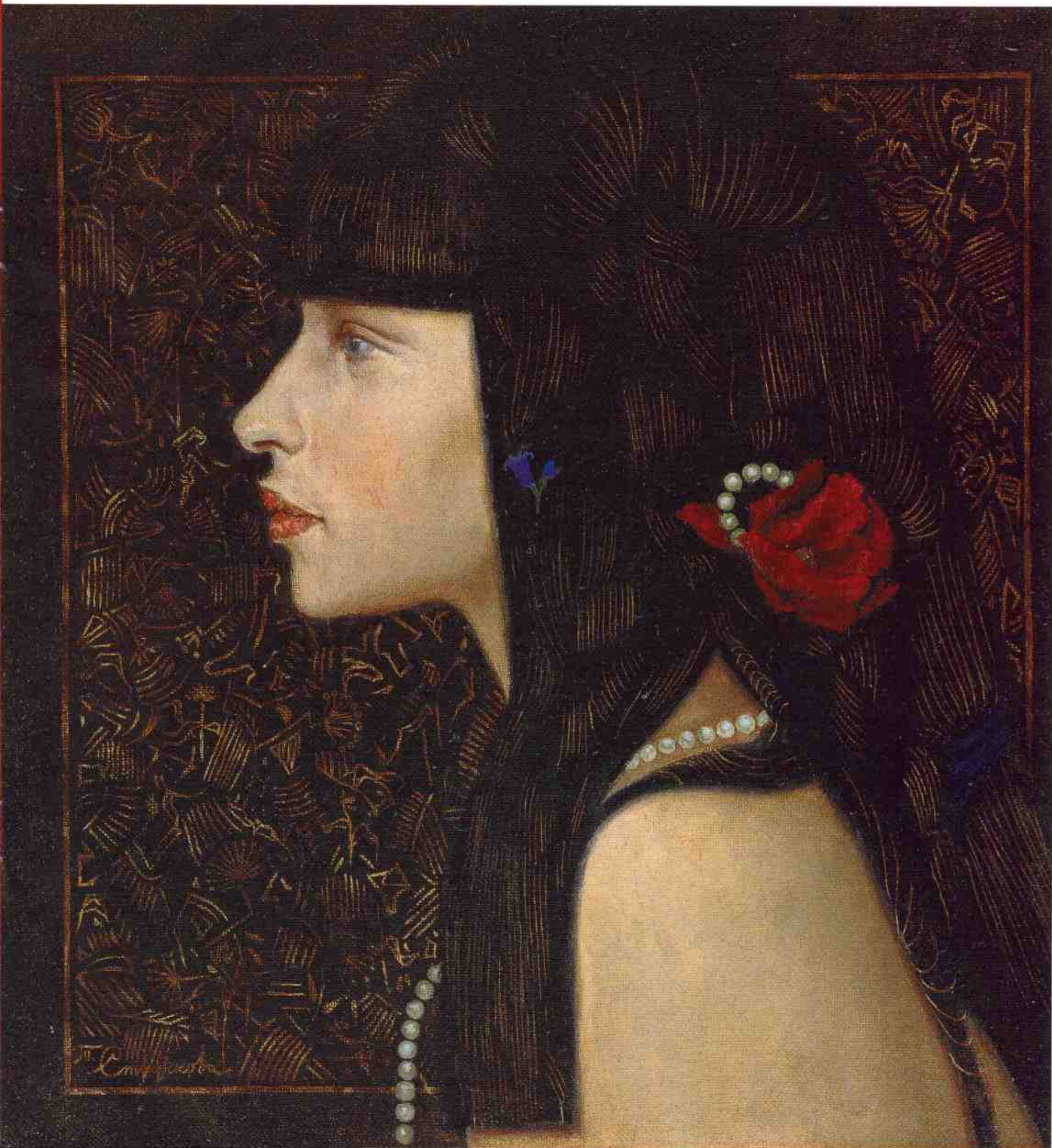
Мансарда последнего этажа блочного московского дома. Двадцать площадных метров расширена за счет стульев, подвешенных под потолок. Легкий сюр. Семья из двух художников — по-своему это тоже сюр. «Уж лучше два сумасшедших в семье, чем один!» — смеется он. «Просто нам так лучше», — упрощает она.

Было время, когда, обсуждая друг с другом какие-то замыслы, они усаживались к разным молбертам, пользовались разными красками, а после, просматривая готовые работы, не могли не подмечать схожесть проступавшей из холста сути. «Я на месяцы уходила в слезы, — признается Татьяна. — Ревновала жутко, к удаче ревновала. А потом меня что-то отпустило. Я поняла, что его успех — это и мой успех.»

Они не любят рисовать на заказ. «Однажды, — вспоминает Таня, — пришла женщина. Милая, симпатичная: «Нужен мой парадный портрет. Я — в фате, в прозрачном платье и с букетом роз!» Ну, я взялась за портрет. И вот в очередной раз, когда она позировала мне, завязался разговор. Я бесхитростно поинтересовалась, кем работает ее муж. И вдруг она без тени волнения выдала: «А муж у меня начальник киллеров...» Он потом пришел забирать работу. Этаким Шариков, при золотых зубах, с «пушкой» на боку. Сейчас-то смешно все вспоминается. Но тогда, честно говоря, страху было...»

Теперь с каждым заказчиком они оговаривают заранее: рисуют только то и так, как считают нужным. Хотя... «Мне иногда кажется, — сказала как-то Таня, — пусть подсознательно, я все же рисую так, чтобы картины продавались. Не будь страха безденежья, наверное, работы делала все-таки смелее...»

Они сами организывают свои выставки. Впрочем, так делают нынче многие. Зависи-

Татяна Стручкова «Девушки в бусах», 1998

Сергей Белов «Аквариум», 2000

«Однажды пришла женщина. Милая, симпатичная: «Нужен мой парадный портрет. Я — в фате, в прозрачном платье и с букетом роз!» Я бесхитростно поинтересовалась, кем работает ее муж. И вдруг она без тени волнения выдала: «А муж у меня начальник киллеров...»

Сергей Белов
«Ева», 2001

мость от галерейщиков — тупиковая ветвь развития. «Я вот раньше делал много пейзажных работ, — поясняет Сергей, — но как только понял, что они стали раскупаться и от меня уже начали требовать штамповок, поставил себе новую цель. Теперь работаю больше в фигуративном жанре». Атавистическая для нынешнего времени установка. Но срабатывает. Фигуративные работы, попросту — постановочные, сюжетные, на Западе сейчас на пике популярности. Как раз в одной из лондонских галерей в скором будущем будут выставляться картины и Сергея с Татьяной.

Сейчас многие молодые люди бегут от цивилизации. Бегут в Гималаи, Сибирь или замыкаются в себе. А они не бегут: «В городе действуют те же законы природы, что и в лесу или в море. И все имеет свою ценность и свою красоту, — объясняют. — Нам нравится жить, внимательно рассматривая все то, что происходит вокруг. Мир — это же полное собрание сюрреализма. В нем невероятным образом соседствуют растения, холодный камень, люди и вещи. Причем на холсте все изображенное превращается в актеров, а процесс рисования становится неспешным и уважительным разговором с ними».

...Время от времени они идут в город. Включают диктофон и записывают его таинственные звуки — подземное дыхание переходов и метро, гул проезжих дорог, шепот парков, квакающую суету блошиных рынков. В их архиве накопилось уже несколько кассет. «Под них так здорово спится! Как под шум моря...»

На этой неделе состоится матч открытия чемпионата мира по футболу в Корею и Японию... Один из наших соперников по группе — сборная Японии. Спокойные вежливые японцы уже замучили, растерзали несчастного французского тренера Труссе. Не тех японцев, видите ли, он в заявку включил. Не разбирается он в японском менталитете. Но японцы — те хотя бы в газетах это обсуждают, на телевидении, в общем, остаются пока в рамках. На просторах нашей Родины по поводу этой злосчастной заявки уже зреет настоящий бунт. «Пугачевское восстание». И идет оно, как всегда, с Волги. Болельщики ведь тоже готовятся к чемпионату мира по футболу. Волнуются. Готовы растерзать и тренера и игроков. Так всегда бывает — раз в четыре года. Если, конечно, сборная вашей страны прошла через отборочные и вышла в финал. Вот тут уж ей достается по полной программе.

Александр ИВАНСКИЙ

В Москве болельщицкое сумасшествие пока не так заметно. В Москве всегда задумываются о важных мировых событиях, когда эти события уже наступили. Другое дело — наша великая российская провинция. В провинции людям делать нечего. В провинции слухи и толки о предстоящем чемпионате мира нача-

спят). Мой папа варит кашу и думает о футболе. Потом, когда каша сварена, он будит нашего домашнего кота Дымка, дает ему кашу, сам ее ест и снова думает.

— Знаешь Мпензу? Мощный игрок, за Бельгию играет. Так вот — травмирован, не поедет на чемпионат мира! — говорит папа, помешивая перловую кашу.

Я в это время практически еще сплю. Но папа не обращает на это внимания:

— И знаешь, что еще я думаю? Я думаю, что Романцеву это все равно не поможет... Нет! Россия не выйдет из группы!

— А кто ж ее знает, может и выйдет... — это уже тихонько себе под нос бубнят старики во время Первомайского митинга, который проходит около чебоксарского театра. — Только вот кто им там позволит...

— В этом мире, — говорит Дмитрий Сергеевич, — все решают деньги. И в футболе тоже. А знаете почему? Это ж все заговор. Сборная Югославии, сильная футбольная команда, а почему она позволила нам себя обойти? А ее попросили... Да-да-да... специально попросили, чтоб сборная России вышла в финал чемпионата... А зачем нужно, чтоб сборная России вышла в финал? Правильно, чтоб при всем мире ее унижить и закопать...

Разгоряченный Дмитрий Сергеевич замолкает. Пенсионеры немножко помолчат, а потом разойдутся по домам. А я пойду дальше. Давно я не был в Чебоксарах!

— А все равно из группы не выйдем! — почему-то радостно воскликнул полноватый молодой юноша около тотализатора в одном из чебоксарских кинотеатров. Этот юноша и этот

ВЫЙТИ ИЗ ГРУППЫ

лись еще под Новый год. Я приехал домой, в родные Чебоксары, — и тут же меня закрутило, завертело «пугачевское восстание» болельщиков. Пока еще оно тихое. Но скоро, боюсь, станет очень громким.

Все началось с раннего утра. Папа у меня по старой привычке даже в выходные встает около шести утра и тут же идет на кухню, где у нас висит радиоприемник с тремя программами. Там он слушает новости спорта по «Маяку» и тут же начинает готовить перловую кашу (все в доме в это время

— Вот-вот-вот! Никто им не позволит выйти из группы... потому что нас все в мире ненавидят! — подхватывает бывший коммунист Дмитрий Сергеевич, и вокруг него тут же образовывается группа старых разведчиков, которые начинают громко говорить о футболе. Раньше я думал, что их правильно называть коммунистами, но на самом деле это никакие не коммунисты, а просто старики нигилисты. Они разочаровались во всем. У них свой миф по поводу того, что будет на чемпионате мира по футболу...

тотализатор — два важных явления провинциальной России. Сначала о тотализаторе.

Тотализатор наконец-то докатился до Чебоксар (вообще-то он был и раньше, даже в советское время был, но, находясь на любительском, непрофессиональном, подпольном уровне, не был так популярен). Тотализатор в Чебоксарах породил новых болельщиков. Тех, кто на футболе зарабатывает деньги. Даже если они и переживают за национальную сборную где-то в глубине души, им по-хорошему на нее наплевать.

Тотализатор вносит в футбол что-то ужасно прагматичное. И этот прагматизм — мрачный, спокойный — говорит с убийственной интонацией, что сборная России — это не та команда, на которую стоит ставить. Ставки на то, что сборная России выйдет из группы, — пять к одному. Мало кто в сборную России верит... в Чебоксарах.

— По мне, так лучше бы ее и вообще не было на чемпионате, — рассуждает один болельщик в кедах. — Я оцениваю все команды с точки зрения того, легко ли их результат угадать. Сборная России... вот вроде дерьмо команда, а ведь могут выиграть... нет, я на них ставить не буду... Не нравится она мне!

Люди в тотализаторе тут же начали зло сплетничать о нашей национальной команде по футболу. По мнению людей, она часто специально «делает неожиданные результаты, чтоб все в тотализаторе проиграло», Романцев-де «всегда играет в тотализатор, и всей России давно известно, что он поставил на то, что сборная не выйдет из группы». «И большие деньги поставил!» — добавляют люди. Заранее говорю — я со всем этим бредом не согласен. Но я не футбольный специалист. Я изучаю народное мнение. А народное мнение таково.

— Конечно, группка-то слабая, — тихим голосом рассуждал во время крестного хода человек лет двадцати пяти с большим лбом и, наверное, глубоко верующий. — Но что нам толку от этого? Наоборот, никакого толку нет, потому еще противней проигрывать...

Уж где-где, а во время крестного хода, думалось мне, не время рассуждать о футболе. Но в Чебоксарах — моем родном родомудушном и немножко странном городе — возможно все! И вот уже к двадцатипятилетнему верующему потихоньку подходят другие верующие и начинают обсуждать «Романцев — это старый септант и колдун, а то, что он всегда курит во время матчей, — это обряд такой» — «Да что ж ты такие нелепости говоришь?» — «Точно говорю, вы посмотрите только на его глаза! И всю команду подсадил на колдовство, так что никто из игроков теперь совсем не тренируется, а только рассчитывает на то, что Романцев правильно заколдует его». Недалеке с мрачным и молчаливым видом стоит кто-то в черных одеяниях (по-видимому, монах) и внимательно слушает. Смотрит, как мне кажется, осуждающе. Но потом я к нему подошел с вопросом:

— Плохо, — спрашиваю, — что люди о футболе рассуждают во время крестного хода?

— Плохо, конечно... — рассеянно отвечает он и после небольшой паузы добавляет: — Хотя мне так кажется, что тут рассуждать... У России нет никаких шансов. Онопо, Никифоров, Карпин...

— Большие грешники? — нетерпеливо спрашиваю я.

— Точно! — воодушевленно ответил монах. — Все уехали за рубеж и продали свою веру. Как же они могут на Бога надеяться, откуда у них совесть возьмется?

8 мая на главном чебоксарском стадионе проходил матч высшей лиги женского чемпионата России между чебоксарской «Волжанкой» и воронежской «Энергией». Вся футбольная гордость Чувашии — это женская команда «Волжанка» и Некрасов — президент Федерации футбола Чувашии. Раньше он был еще и судьей в первой лиге, но потом взял

большую взятку, его от судейства отстранили, и осталась у чувашских болельщиков лишь одна футбольная гордость, да и та женская...

На матч «Волжанки» болельщики с оскорбленным мужским чувством пришли к четырем часам, а матч начался почему-то в пять. Нашим девушкам в первые пятнадцать минут воронежские девушки закатили четыре гола. Болельщики как-то облегченно вздохнули и спокойно начали рассуждать о футболе... Пока они рассуждали о сборной России — а говорили они презабавные вещи: что сборная может приехать тренироваться перед ЧМ в Чебоксары, что существует в нашей волжской республике тайный футбольный геней, который будет играть полузащитником в сборной Японии, что «Спартак» снова проигрывает... — пока они все это говорили, «Волжанка» пропустила еще три гола.

Я уже ложусь спать, и ко мне в комнату заходит папа. Он говорит — и снова о футболе:

— И я нисколько не сомневаюсь... — смущенно начинает он. — Наши не пройдут группу. А почему не пройдут...

У моего папы на этот счет есть собственная теория. Он считает, что главная беда сборной России — что «там все алкоголики».

— Сначала, — говорит он, — пил только Романцев. Но потом начал спаивать и всю команду.

— Пап, ты что, с ума сошел? — хочется сказать мне, но я устал, я спать хочу, и, чтобы не возбуждать папу еще больше, молчу и тихо засыпаю. И слышу папу уже во сне. Почти во сне.

— Они ж там все большие друзья... Это всегда видно. Романцев и по плечу хлопает футболистов, и по лицу видно, что он сердечно к ним относится. А когда они не реализовывают какие-то моменты — то Романцев на них не кричит, как другие тренеры. Он, кажется, вместе с футболистом страдает. Одним словом, сразу видно — собутыльники... И сколько таких, спившихся футболистов! Андрей Иванов, защитник, Рамиз Мамедов... Все они играют, играют — а потом неожиданно куда-то пропадают. Мне-то сразу понятно становится — спились...

Папа считает, что с таким тренером нечего делать на чемпионате мира. И еще мой папа выработал себе отличное правило: он не будет болеть за наших...

Сказав мне все это, он как будто успокаивается. Он глядит в далекую светлую перспективу российского футбола...

— Знаешь, сейчас в первой лиге есть такая команда — «Динамо Спб», это бывшая команда «Динамо» (Ленинград). Между прочим, в свое время это была команда, сыгравшая первый матч чемпионата СССР. Играли с «Локомотивом», выиграли крупно... А потом команда развалилась. И вот в прошлом сезоне эта команда, представляешь, Сань, как будто снова возродилась. Они сказали так... в первый сезон выйдем в первую лигу, во второй сезон выйдем в высшую лигу, потом станем чемпионами России, а в следующем сезоне — возьмем Лигу чемпионов. И что ты думаешь? В первый сезон команда действительно вышла в первую лигу, — с мистическим трепетом произносит мой папа.

— А я слышу. Я вижу Японию. Матч сборной России. И мой папа бегает по полю в майке национальной команды. И кричит:

— Мы все равно не выйдем из группы! ■

5 причин, по которым сборная России может завоевать медали

Для начала несколько фактов из прошлого. О них российскому болельщику никогда не стоит забывать.

Итак, перед вами все скандалы наших чемпионатов мира по футболу.

1962-й (Чили) — великий Лев Яшин пропускает гол после глупейшей ошибки. Наша сборная вылетает на ранней стадии турнира. Вратарю устраивают на родине жесточайшую обструкцию.

1966-й (Англия) — наша сборная объективно одна из сильнейших. В полуфинале, ведя в матче со сборной ФРГ 1:0, сборная СССР впадает в состояние анабиоза. По свидетельству одного из участников полуфинала, «мы вдруг поняли, что следующий матч будем играть уже за «золото». Лучшему нападающему Численко наносят тяжелейшую травму. Но замены по правилам 1966 года запрещены. В конце игры защитник Муртаз Хурцилава ловит мяч руками в своей штрафной площадке. Уникальный и глупейший промах. Пенальти. Итог — «бронза» и снова жесточайшая обструкция на родине.

1970-й. (Мексика). Из-за судейской ошибки мы проигрываем невыразительной сборной Уругвая. На родине разгорается страшная дискуссия о методах психологической подготовки — сборная СССР провела в разездах по Латинской Америке два месяца, безумно устала, а в Мексике фактически находилась под домашним арестом.

1982-й (Испания). Вместо одного, но главного тренера сборной руководство футбольной федерации отправляет на чемпионат триумвират главных тренеров: Лобаневского, Бесова и Ахалкаци. Игроки не понимают, как играть и кого слушать. Тренеры боясь обидеть друг друга. Этот скандал станет классическим примером чиновничьеского отношения к футболу.

1986-й (Мексика). Ну вот, опять нам не везет! Замечательная, легкая и красивая сборная Лобаневского натолкнулась на тупых, но очень упрямых бельгийцев, которые забили гол из «вне игры» и разрушили все наши надежды.

1994-й (США). Часть игроков сборной, выступающих за рубежом, отказалась встать под знамена сборной России, тре-

буй «достойной оплаты и достойных условий». Команда, растерзанная психологически, сыграла вполсилы. Единственная радость — победа над сборной Камеруна с крупным счетом.

А теперь о главном. Вновь прокручивая в голове давно знакомые факты, я обнаружил несколько важных закономерностей.

1. Главный бич нашей национальной сборной — неоправданные ожидания болельщиков. Мы всегда чего-то ждем, накручиваем себя, разочаровываемся по ходу чемпионата, впадаем в ярость в конце его. Как видно из заметки Иванского, в этом году ожидания равны практически нулю. А ведь известно, что на всех чемпионатах мира всегда выстреливают «темные лошади».

2. Финал впервые проходит в Азии. И это здорово! Потому что и в Латинской Америке, и в Европе мы чемпионаты мира играли плохо. А вот на олимпиадах в Сиднее и Сеуле мы побеждали! К тому же одна из азиатских команд на чемпионате мира обязательно выстрелит. Скорее всего, это будут корейцы или китайцы. А их-то в нашей группе и нет.

3. Как оказалось, решающие голы на чемпионате мира в Англии за сборную СССР забивали не великие мастера, а никому не известный Пюркюля. Непонятный игрок, как характеризовали его товарищи по команде. Этот «непонятный» принес нам единственную «бронзу» чемпионатов мира за всю историю. Непонятных игроков в заявке Романцева немного, но они есть.

4. По сути дела, сборная России действительно в первый раз играет в финале чемпионата мира. 1994 год не в счет. Тогда команда была потрясена внутренним конфликтом, да и вообще это была все-таки советская сборная. Нынешняя сборная России привлекает совсем из другой страны. Уровень футбола в этой стране, говорят, ниже, чем в СССР. Но по закону Паркинсона именно эта российская сборная и может прыгнуть выше головы, потому... Потому что этого не может быть никогда!

5. Пятой причины пока никто не знает. Но она-то и окажется самой главной. Поверьте.

УЖИН **С** **М**арадоной

Футбол складывается не только из игры. Главное в футболе — легенды и мифы. Одна из главных легенд XX века — Диего Марадона. Главная российская футбольная легенда — Стрельцов. Английская — Дэвид Бекхэм. Несложно заметить, что объединяет почти все футбольные легенды. Что остается в памяти людей, кроме гениальной игры. Остается нестандартная и почти всегда несчастная судьба. Судьба, в которой всегда слишком много плохих привычек и дурных совпадений

Михаил ИЛЬИНСКИЙ

В 1986 году по договоренности с моим давним знакомым Корrado Ферлаино — бывшим хозяином футбольного клуба «Наполи» — я ехал в город у подножия Везувия, чтобы написать серию корреспонденций о спортивной звезде — «великом футболисте всех времен и народов» Диего Армандо Марадоне, с 15 июля 1984 года игравшем в итальянском клубе «Наполи».

Самые азартные и неистовые на планете неаполитанские болельщики даже сочинили гимн своему кумиру, где были такие слова: «Марадона! Ты на вершине славы. И если этого не случится сейчас, то не случится больше нигде и никогда. Диего! Здесь твоя Аргентина!»

Аргентина не Аргентина, но здесь был ни с чем не сравнимый Неаполь, город с миллионным населением, где каждый житель — без преувеличения — страстный фанат. И нет, пожалуй, равных в мире футбольных болельщиков по темпераменту, экспрессии, азарту и верности футболу. Что означало тогда — верности (до фетишизма) гению Марадоны.

Когда «Наполи» стала чемпионом Италии, выиграла Кубок страны и УЕФА, на все знаменитые неаполитанские памятники кто-то натянул голубые футболки с номером «10» на спине. Как у Марадоны. Неаполь стонал, рыдал от счастья, пел, пил, танцевал, курил (все, что попадало под руку из «запрещенных» запасов, — и все было можно, ненаказуемо). И все благодаря Марадоне.

В это же время у Диего в неофициальном браке рождается от девы Стефании мальчик — Диего-младший. Отец сомневался в отцовстве и упорно путал имена знакомых девиц, от Стефании до Клаудии. Назревал громкий скандал и даже судебный процесс. Весь гордый Неаполь вставал на защиту чести, нет, не дамы — «скверной путанистой девчонки», а незамазанного ременом футбольного бога при жизни — Диего Армандо Марадоны! Десятки тысяч фанатов скандировали: «Марадона! Мы с тобой! Если тебя осудят, мы усыновим твоего сына! Твои дети — наши дети! Вперед, Диего!»

И Марадона шел вперед по-неаполитански. Кутил, курил злые сигарные табачки, баловался наркотиками, нежился в объятиях прекрас-

ных созданий в притонах арабских кварталов — казба, куда редко заглядывал чужой глаз и где все дышало любовью к Марадоне, готово было выполнять его малейшее желание. Он был здесь и Зевсом, и Леонардо, Петrarкой и Спинозой. Он был здесь Всем. И вот в такую атмосферу я попал, приехав в бывшую столицу знаменитого «Королевства обеих Сицилий», как еще с донаполеоновских времен именовались эти земли на берегу Тирренского моря.

Хозяин клуба Корrado Ферлаино встретил с открытой душой и с не менее щедрым кошельком. Он поместил меня в шикарный номер пятизвездочного отеля «Эксельсиор» рядом с мысом Санта-Лючия с видом на залив и Везувий.

Но это был еще не предел восторга. Тайна гостеприимства Ферлаино была в другом. Она была близко, за стеной номера. По соседству Ферлаино поселил бразильского футболиста — капитана тогдашней сборной Бразилии Карреку. Тридцатилетний виртуоз латиноамериканского футбола прилетал из Рио в Неаполь в строжайшем секрете от болельщиков. Его встретила спецмашина с полицейским эскортом у борта авиалайнера, доставили в «Эксельсиор», и мы с Ферлаино стали первыми «неаполитанцами», пожавшими руку звезде бразильского футбола, который за 16 миллионов долларов на три года становился № 9 в составе «Наполи» — ближайшим партнером Марадоны.

Ужин был назначен ровно на 20.00. Стол в ресторане был накрыт на четыре персоны: Ферлаино — хозяин, Каррека, я... А кто четвертый? Я и верил и не верил. Да! Им оказался Марадона. Его привез на красном «феррари» кузен, от которого за версту пахло дорогим одеколоном. (Помните: «Ален Делон не пьет тройной одеколон»?) А кузен-то пил, да еще как! Но не одеколон, а местный неаполитанский виски. То же самое, что скотч, только произведенный в Неаполе, а потому не отдающий резким самогонным запахом.

На Марадоне были синяя водолазка, джинсы, блестящие черные ботинки. На шее — большая толстая золотая цепь, на руке — браслеты. Влажные черные густые волосы аккуратно причесаны. Блестящие темные глаза. Почему-то, как мне показалось, очень усталые, с большими синяками и не по возрасту (ему было всего 26) тяжелыми мешками. Его руки с короткими сильными пальцами я почему-то сравнил с железными клещами. В каждом движении чувствовалась сила, ловкость, расчет, спокойствие.

Меню было самым изысканным: коктейль из креветок, семга, черная икра, три вида первых блюд — паст — спа-

гетти с дарами моря, с маслом и томатным соусом, с мясом... На второе «штакетник» — большое количество разной зелени, овощи. Типичные неаполитанские кондитерские изделия — на третье. Все это под французское вино, шампанское. К кофе Марадона заказал итальянской граппы и выпил под недовольным взглядом Ферлаино четыре рюмки. «А Бог-то любит троицу», — буркнул добрый миллиардер, который, впрочем, в спортивных кругах слыл человеком с отвратительным характером и массой странных чудачеств, объектом которых однажды стал и я.

Для меня, признаюсь, сначала было загадкой, почему я был так обласкан мультимиллиардером, который так просто подарил мне мгновенное знакомство и знаменитый ужин с самим Марадоной и самим Карекой, чем я был обязан его вниманию и заботе на протяжении целой неаполитанской недели в компании Диего и Кареки (в календаре был тогда еще перерыв, и Марадона уже вернулся из Аргентины для встречи с Карекой, а чтобы представить Неаполю новую звезду, Ферлаино организовал товарищеский матч «Наполи» со сборной Бразилии, с которой прощались великий Карека и надевал майку-«девятку» местной команды).

Ларчик открывался просто. Хозяин «Наполи» политической последние годы не занимался. Ему хватало футбола, аромата любимых цветов, коллекции дорогих ваз, картин, королевского фарфора «каподимонте» и уже не первой жены. Но в ней-то и было дело! Джулия была членом итальянской компартии, чью кассу она щедро и регулярно пополняла из бумажника и чековой книжки хозяина Марадоны, Кареки — всего блестящего «Наполи». Если бы Марадона знал, что у него общий бюджет с итальянской компартией, он очень бы удивился, наверное!

Так вот, Коррадо и решил, что мы с Джулией, как человек идейный с человеком идейным, объединенные одной идеей о счастье человечества, немного поговорим, и она

постепенно отойдет от политики, будет сидеть на трибуне стадиона, кричать, стонать, свистеть, пусть даже и размахивать руками-ногами, подбадривая свою футбольную команду, только не этот «разврат» с финансированием дурацкой «коммунистической ячейки».

Таково было мое, так сказать, партийное задание. С заданием Ферлаино я, понятно, не справился. Джулия оказалась «крепким орешком», хотя футбол искренне обожала, а Марадону была готова каждый день осыпать цветами.

После ужина гулять по улицам ночного Неаполя мы не пошли. Ферлаино такой привычки не имел вообще, он назначил мне встречу у него в офисе на утро, откланялся и уехал на приморскую виллу к Джулии.

Карека устал после долгого перелета, а вот Марадона желал продолжить вечер... Бродить по Неаполю? Нет, это не для него, и не потому, что опасно. Его знали тут все и просто не дали бы проходу. Диего на улице? Да это же шоу, спектакль. Проснулись бы даже самые большие любители ночного глубокого сна.

Но — рядом всегда возникал верный кузен на красном «феррари». Марадона любит иногда полихачить, проехать со скоростью 80 — 100 км по набережной, по площади у Королевского дворца, по узкой улице Рима, резко затормозить у театра «Сан-Карло» или у ресторанчика «Гамбринус», от которого, наверное, и пошли все «гамбринусы» мира, включая одесский, выкатить за город, вплоть до Торре-дель-Греко, что примерно в тридцати километрах от Везувия. И он меня провез по этому лихому маршруту. Я заметил, что Диего — лихач и не лихач за рулем. Во всем огромный расчет. До сантиметра.

А как же пишут газеты, что Марадона — злостный нарушитель правил уличного движения и постоянный неплатежник штрафов? — ехидно любопытствовал я и получил ответ:

— Врут твои коллеги-собратья. Все врут. Если нарушаю правила, то не столько я, сколько мой любезный кузен, но машина зарегистрирована на мое имя, и плачу за все я. И штрафы — тоже. Регулярно. Через менеджера. В душе я человек законопослушный. Но законов столько — за всеми не уследишь. А их все издают и издают, а Марадона — один. Один на всех, и на все законы. А я тоже мог бы издавать законы, и, поверь, порядка было бы не меньше. Кто пьет и принимает наркотики — пусть пьет и наркоманит, пока не одумается, а кто не одумается...

...Ночь мы закончили в небольшом кабаке, где, видимо, Диего был завсегдатай. Так или иначе, его знали здесь все, и каждый желал поднять с ним бокал доброго неаполитанского вина...

Неделя пронеслась как один день. Наконец, под занавес был матч «Наполи» — сборная Бразилии. Марадона царствовал на поле. Не потерял ни одной передачи, «нанизывал» сразу по несколько защитников, делал точные пасы. Но не забил. Забил Карека. Со штрафного. Меткий был удар, в левый угол ворот сборной Бразилии. «Наполи» победил 1:0.

А дальше, как мне показалось, был кошмар. Под трибунами, перед раздевалкой, через кордон охранников провались журналисты и фотографы. Я, кажется, из той же породы, но впервые почувствовал всю дикую мощь и необузданность папарацци. Они буквально истязали Диего. Он обливался потом, едва держался на ногах от усталости, тяжело дышал, но старался улыбаться и отвечал на самые неожиданные и многие, как мне казалось, пустые вопросы моих спортивных «собратьев» по блокну.

Я же ничего у него не спрашивал.

Как-то потом, через несколько дней, я спросил Кареку: «Трудно ли играть вместе с Марадоной?»

— Что ты! Это было — счастье! — ответил он.

Рим

Женщина за рулем — это круто!

Женщина за рулем — явление, заставляющее замывать сердце каждого настоящего мужчины. Правда, у кого-то от восторга, у кого-то от негодования. Но, что ни говори, автолюбительницы являются украшением любой автостраницы и любого автомобиля — будь то обшарпанный «ягуар» или раритетная «копейка». Пришло время определить лучшую из лучших женщин за рулем. А посему «Авторадіо» — Народная марка — объявляет о ежегодном супершоу автолюбительниц «Автоледи-2002». В субботу 1 июня в 11.00 на площадке перед торговым комплексом «Крокус-сити» прекрасные представительницы слабого пола будут сражаться за обладание почетным титулом. Для победительниц предусмотрены призы: любые товары от «Крокус-сити» на суммы 100 000, 50 000 и 30 000 рублей. Попробовать свои силы в этом шоу и попытать счастья в различных конкурсах может любая женщина со своим «железным конем» — достаточно подать заявку по телефону на «Авторадіо». Во всяком случае свое участие в «Автоледи-2002» подтвердили Ангелика Варум, Алена Свиридова, Марина Хлебникова и Ирина Салтыкова.

Природу не обманешь

Популярный диджей Саша Приников, видимо относящийся к людям «совам», долгое время вынужден был насиловать свою природу, выходя в эфир «Русского радио» исключительно по утрам. Постоянное недосыпание, похоже, утомило г-на Приникова настолько, что не в силах дольше оставаться заложником обстоятельств, он со своим шоу «Русские Приники» специально переключал в вечерний эфир. Перемены Саше понравились, и он решил продолжить в том же духе: место прежнего эфирного напарника Андрея Чижова за радиопультотом заняла Таня Плотникова. Друзья и коллеги г-на Приникова сомневались, что девушка продержится рядом с ним хотя бы неделю. Однако вот уже третий месяц Саша и Таня работают вместе, а знакомые с удивлением отмечают, что неукротимый остролосый теперь стал шаловливым и пушистым (правда, не утратив при этом репутации одного из неисправимых балагуров страны).

Как всегда, все лучшее — детям

1 июня — Международный день защиты детей — обещает стать настоящим шоу для тех, кто собирается в Государственном концертном зале «Россия». Праздник этот решили устроить Фонд содействия передовым медицинским технологиям им. Свято-Слава Федорова, Агентство детских фестивальных программ и благотворительный фонд «Ангела». Главными гостями красочного шоу станут ребята из детских домов и дети-инвалиды. Именно для них лучшие песни споют наши звезды, а спонсоры подарят свои лучшие подарки. «В нашем обществе в корне неправильное отношение к детям, имеющим инвалидность, — считает гостья праздника Ангела Цой. — Мы их жалеем. А зачем? Жалость здесь не самое подходящее чувство. Надо помочь детям адаптироваться в жизни, чтобы они не были отчужденными, а считали себя нормальными, полноценными членами общества».

К О Н К У Р С

Увидимся в «Новой опере»

Спешим сообщить, дорогие читатели, что вы можете стать гостями торжественной церемонии награждения победителей конкурса «Обложка года», которая пройдет в начале июля в театре «Новая опера». Для этого вам надо зайти на интернет-сайт конкурса — www.oblojka.ru, и проголосовать в пользу понравившейся обложки. Надеемся, это будет «Огонек». Наш журнал уже дважды становился победителем конкурсов «Обложка года». А теперь, когда появился новый приз — «Зрительских симпатий», — мы надеемся получить и его в свою редакционную копилку. Если вы окажетесь в первой десятке счастливых, правильно угадавших обладателя «Зрительских симпатий», милости просим на торжественную церемонию награждения. Увидимся!

Лекар- расте- ние	Окруж- ность	Лаж (экон.)	Обли- вание водой	Деталь экска- ватора	Юмор. портрет	Рыбол. снасть	Лошадь, осел	Опахало	Продук- ты горения	ГИБДД
Аист	4			Рыба сем. карпо- вых	Знак Зоди- ака	Мощ- ность	Выбор из 2 возмож- ностей	Сожа- ление (межд.)	Месяц	
Закруг- ления	Полоз		Образц. произ- ведение				Грунт под водой		5	
Верх здания			Декор. расте- ние	Абра- зивная порода				Неиз- вестный	Бензин	
Сестра мужа	Награда		1	Бла- женство	Север	3	Шерен- га			Перед празд- ником
	Сын		Недо- статок времени				Условие спора	Срок, работа	Город, Пермск. обл.	Тяжелое состо- яние
Элект- ромаг- нитное	Фрукт, напиток		"Мо- розко", реж.	Рос. хокк. клуб	Глюк, опера		Маш- ков, фильм	Хозяй- ство, пчелы	8	
			Жесток. нака- зание					Кресло царя		
Нашивка из галуна	7	Виваче	6	Морзе			Город, Днепр		"Звуки ..."	
Тициан, картина			Помра- чение чувств		Одно из Великих озер		2	"Дон ..." Мольер		

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 21

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Амперметр. 5. Велосипед. 9. Автомобиль. 11. Акробатика. 14. Трибуна. 15. Норка. 16. Леопард. 17. Тютчев. 18. Растяпа. 21. Коралл. 24. Лазер. 26. Теплякова. 27. Флирт. 28. Требник. 29. Монисто. 33. Абрек. 34. Огудалова. 35. Шланг. 37. Ракета. 39. Каботаж. 40. «Эврика!». 44. Клоково. 45. Клика. 47. Акстафа. 48. Свиристель. 49. Рассольник. 50. Ветчинник. 51. Ваншенкин.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Авантитул. 2. Патриотизм. 3. Рамбуйе. 4. Рулон. 5. Вакса. 6. Сватово. 7. Приказание. 8. Драндулет. 10. Брак. 12. Орлы. 13. Третьяк. 19. Амплитуда. 20. Проволока. 22. Стеблов. 23. Ватикан. 25. Рюрик. 27. Фетиш. 30. Тракторист. 31. Рабочий. 32. Палисадник. 33. Абрикосов. 36. Гранаткин. 38. Тропики. 41. Веселье. 42. Костяк. 43. Шансон. 45. Кулон. 46. Акаев.

1	2	3	4	5	6	7	8
---	---	---	---	---	---	---	---

а с т р о л о г и ч е с к и й п р о г н о з 2 7 м а я — 2 и ю н я

ОВЕН Понедельник, дыша приближающимся летом, позволит забыть о пережитом поражении на личном, переднем плане. Небольшие провалы памяти будут кстати как никогда. Вторник со средой, отличаясь своеобразным остроумием, подкинут вам пару примочек в виде нашествия дальних родственников или командировки в Нижний Урюпинск. Хохоите во все горло. Четверг создаст плацдарм, откуда стоит начать наступление на шефа, дабы он и иже с ним поняли, что вы профи на все 100%. В пятницу откажитесь от суетливости, в субботу боритесь с сонливостью, а в воскресенье — с болтливостью.

ТЕЛЕЦ Высокие цели призывно танцуют на линии горизонта в понедельник. Смажьте пятки, чтобы сверкали, когда вы понесетесь навстречу. Вместе со вторником вас пригласят на файф-о-клок новые проекты. Идите смело, предварительно тщательно проверив на педикулез новых партнеров. Всю среду река времени будет нести вас как щепку. Кружась в водовороте, успеете облакать «половину», повоспитывать детей, вклеить строгача теще (сверкови). В четверг праздник ненадолго заглянет на вашу улицу. Развесьте шары и флажки. В конце недели посетите дальние страны или ближние дачи.

БЛИЗНЕЦЫ Удачу в коммерции сулит понедельник. Там же стопились выгодные финансовые предложения. Принимая их, трижды плюньте через левое плечо. Включаясь в круг чужих проблем во вторник или среду, помните, что вы в ответе за тех, кого приручите. В четверг предстоит убедиться, что на пути к новой любви горит яркий красный свет. Соблюдайте Правила дорожного движения. Пятница готова упасть в костер вашего семейного очага. Поставьте на огонь котел, полный шуток, и пригласите друзей отведать из него. Пусть в выходные дни тоже выпьют капельку варева.

РАК Наломать дров, разбросать камни и уклониться от объятий — это не то, чем надо заняться в понедельник. Под занавес вторника вспомните о здоровье. Последние пятьдесят граммов могут быть лишними. Радужный контракт среды полнет быстрее мыльного пузыря. Не взбивайте лишнюю пену. Помашите прошлому в четверг. Звонки, вынырнувшие из глубины веков, выросшие внебрачные дети, табунами приходящие за гуманитарной помощью, — оставьте все за бортом, отделившись определенной суммой. Конец недели должен почаще кричать «уа-у!», наливаясь чаем и надеясь пирогами.

ЛЕВ Беспокойные траты опечалят понедельник. Выходите из дому только со списком необходимых приобретений. Мирно, практически незаметно, профдефилирует вторник, порадовав вас ненавязчивостью. Старайтесь не травмировать его из ряда вон выходящими поступками. Весь спектр настроений намечен на среду. Чада изымут из него цвет пары купюр и вашего любимого кожаного пиджака (юбки). В четверг и пятницу пишите слово «Любовь» с большой буквы. Обнимать диван всю субботу — гиблое дело, идите к народу. Не забудьте, что участие в склоках в воскресенье не царское дело.

ДЕВА Давно не открытываемый шеф забудет о вас настолько, что можно будет не гореть синим пламенем ни в понедельник, ни во вторник. Прежде чем окунуться в события среды, взвесьте, отмерьте, просчитайте. Если соберетесь объявить террор, то обойдитесь без членовредительства. В четверг сон будет в руку, бес в ребро, кое-что в голову. Предварительно сконцентрируйтесь. В пятницу благоприятно закончится ведение любых переговоров. Братва пощадит, партнеры будут покладисты, а «половина» уступчива. В выходные модернизируйте быт, приобретя пару-тройку приспособлений.

ВЕСЫ Расписав понедельник по минутам, можно спокойно дойти до вечера. Во вторник дети потребуют максимальной поддержки. Биг-маком и энной суммой отделаться не удастся. Включиться в новый социальный круг придется в среду. обстоятельно обследуйте зону включения. Повернуть колесо Фортуны в свою сторону изо всех сил старайтесь в четверг, несмотря на застарелые проблемы и свежайшие интриги. Пятница впрыснет вам дозу властолюбия. Очистиайте организм. Расширить представление о себе, о мире и мере выпитого удастся в выходные.

СКОРПИОН Тратя накопления в понедельник, будьте готовы засучить рукава во вторник. Штурмуя новую вершину или исследуя незнакомые глубины, помните, что возникшие на пути барьеры преодолевать лучше в тесной компании. Среда выпустит на свободу неконтролируемые страсти и страстишки. Учитесь управлять собой. Белоснежность помыслов, за которую так ратует четверг, попытайтесь сохранить даже в темное время суток. Пятница сама поглотит в руки, изрядно нагружившись новыми финансовыми возможностями. Тема любви должна звучать все выходные.

СТРЕЛЕЦ Временная пассивность, свойственная понедельнику, должна быть вытравлена из него во второй половине дня. Рассмотрите вторник с позиции добра и снисходительности. Исключив из жизни общение, невозможно пройти сквозь среду. Наколившийся всплеск с горсткой сослуживцев, можно жить дальше. Четверг советует как следует проверить надежность партнеров, а пятница призывает дать яростный отпор врагам организма: алкоголю и никотину. Пресеките интервенцию гостей в конце недели. Побудьте в родном гнезде в объятиях домочадцев.

КОЗЕРОГ Триумф недругов планируется в понедельник. Сорвите праздник. Вторник, отправившись в путь без руля и ветрил, все-таки управляем. Используйте хитрость. Полоса везения топчется совсем рядом со средой. Перекиньте мостик, молча и старательно вникая во все детали. Ключ к успехам четверга хранится в том же сундуке, где притаился голубь мира. Откройте сундук в присутствии шефа. Пятница, скомпрометировав себя приступом любвеобилия, может окатиться колоссом на глиняных ногах, рухнув под взглядом «половины». В один из выходных стоит устроить маленький тарарам.

ВОДОЛЕЙ Удерживайте объект притяжения в поле зрения понедельника. Объект должен дозревать постепенно. Ваш паровоз полетит вперед с утра вторника. Кидайте в топку побольше хорошего настроения и улыбок. Перепады настроения, свойственные среде, почувствуют на своей ягодоочной мышце младшие члены семьи. Воспитывайте не до слез. Четверг, переполнившись обязанностями, будет готов упасть ничком. Подставьте свое плечо. Новые возможности пятницы углубят из-под носа, если потерять веру в собственные силы. От чистого сердца приветствуйте выходные.

РЫБЫ Понедельник, взяв курс на обогащение, преуспеет в делах только в том случае, если не провоцировать конфликтные ситуации. Ангел-секьюрити напугает о своем существовании во вторник. Эксплуатируйте в меру. Будьте аккуратнее за рулем и при выяснении отношений с «половиной» в среду. Отключение тормозов не способствует улучшению настроения. Теоретически четверг готов к началу новой жизни, но не торопится расстаться с прошлым. Пятница — время для оздоровительных мероприятий. Возделывание личных плантаций и спелка за хорошо накрытым столом — занятие для выходных.

Найдётся всё.

Yandex
www.yandex.ru

Снова **Огонёк** в каждом доме!

Открыта подписка на 2-е полугодие 2002 года

Наш подписной индекс: **70663**

в каталоге «ПРЕССА РОССИИ» —

т. 1, стр. 241;

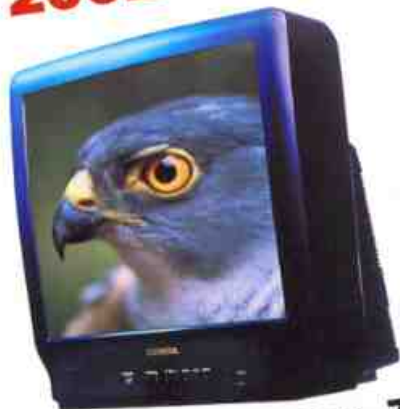
в каталоге Московского почтамта —

стр. 72

Подписка принимается

во всех отделениях связи

ПРИЗЫ
подписчикам
на 2-е полугодие
2002 года!

Условия на стр. 7

ЕСТЕСТВЕННОЕ ОСВЕЩЕНИЕ

Распространение: (095) **257 3951, 257 3715**; реклама: (095) **257 3777, 250 1533, 257 3731**